

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный университет»**

На правах рукописи

Галузина Ксения Александровна

**ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И
ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Шеменева Ольга Николаевна

Воронеж–2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРИНЦИПЫ, ОСНОВАННЫЕ НА КАТЕГОРИИ «РАВЕНСТВО», В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	15
§ 1. Равенство в системе принципов исполнительного производства.....	15
§ 2. Правоотношения и принципы в исполнительном производстве.....	34
ГЛАВА 2. РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	53
§ 1. Критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон на примере процессуальных отраслей права.....	53
§ 2. Принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве.....	68
§ 3. Принцип равноправия сторон в исполнительном производстве.....	83
ГЛАВА 3. РАВЕНСТВО, РАВНОПРАВИЕ И БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	98
§ 1. Принципы равенства и равноправия как основа для достижения баланса интересов сторон исполнительного производства.....	98
§ 2. Баланс интересов сторон исполнительного производства и соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.....	120
§ 3. Ограничение действия принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	146
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. История человечества и сегодняшняя действительность располагают многочисленными примерами того, что прогрессивное и справедливое развитие общества происходит благодаря общественному осознанию проблемы неравенства отдельных членов социума, разрешению сопутствующих конфликтов, правовому закреплению равенства возможностей и гарантий его реализации и достижению равенства в наиболее важных сферах общественной жизни. Одна из таких сфер – это защита и восстановление прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, завершающим этапом которой является реальное исполнение судебных постановлений, а также постановлений иных органов и должностных лиц. Соответственно, эффективность исполнительного производства является неотъемлемым показателем уровня развития правового государства. И, учитывая довольно невысокий процент реального исполнения требований исполнительных документов в Российской Федерации, повышение эффективности исполнительных процедур при условии соблюдения прав и законных интересов их участников, основанных на идее их равенства, является одним из наиболее важных направлений развития законодательства и правоприменительной практики.

Задача совершенствования законодательства об исполнительном производстве наряду с иными причинами существенно затрудняется тем, что в правовой науке не сложилось последовательного и единообразного представления об отраслевой принадлежности правоотношений на этапе принудительного исполнения. Развитие научной мысли об исполнительном производстве происходит по трем основным направлениям: исполнительное производство рассматривается в качестве завершающей стадии судебного процесса; как часть административно-процессуального права и как самостоятельная отрасль – исполнительное право. Такая вариативность, с одной стороны, играет важную роль в понимании характера и особенностей исполнительного производства, его глубокого и всестороннего осмысления; с другой –

приводит к появлению противоречивых выводов об основополагающих понятиях исполнительного производства; о характере правоотношений, складывающихся на данном правоприменительном этапе, о принципах, на которых следует основывать законодательство о принудительном исполнении и т.п. И, в том числе, о принципах, в содержании которых раскрываются идеи равенства и равноправия.

Так, в законодательстве об исполнительном производстве вовсе не закреплен основной общеправовой принцип равенства всех перед законом и судом и не разрешен вопрос о взаимном процессуальном положении сторон в исполнительных правоотношениях и действии принципа процессуального равноправия сторон.

В совокупности с неопределенностью в вопросе о месте исполнительного производства в системе российского законодательства и о природе складывающихся в ходе принудительного исполнения правоотношений данный законодательный пробел привел к смешению принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон в теории. Сложившаяся ситуация также обусловлена тем, что развитие основных положений исполнительного производства идёт преимущественно по пути изучения их специфики и не всегда опирается на традиционные, фундаментальные представления о правоотношениях и принципах права.

Подход, сформировавшийся в отсутствие правового регулирования принципов, основанных на категории равенства, не позволяет сделать однозначных, логически обоснованных выводов и об иных основных руководящих началах построения и совершенствования системы исполнительного производства с целью повышения её эффективности. Соответственно, роль, место и содержание базовых принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве требуют изучения с целью разрешения практических вопросов соблюдения и защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства.

Изложенное свидетельствует о теоретической и практической потребности комплексного исследования принципа равенства всех перед

законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве посредством анализа основных разработок в сфере исполнительного производства и их сопоставления с достижениями правовой теории, что в полной мере обуславливает выбор темы настоящего диссертационного исследования, а также предопределяет его цели и задачи.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение места исполнительного производства в системе российского законодательства и природы правоотношений, складывающихся в исполнительном производстве, нашло отражение в работах следующих ученых: Д.Х. Валеев, И.М. Вставская, О.В. Грицаи, В.А. Гуреев, В.В. Гуцин, О.В. Исаенкова, В.Ф. Кузнецов, Е.Н. Кузнецов, Д.Я. Малешин, А.Н. Сарычев, Ю.А. Свирин, А.К. Сергун, Е.Г. Стрельцова, С.А. Савченко, А.В. Рего, И.В. Решетникова, М.К. Юков, В.В. Ярков и др.

Отдельно вопросам системы и содержания принципов, действующих в исполнительном производстве, посвящена работа Д.Х. Валеева «Система принципов в исполнительном производстве» 2006 г., работа Г.Д. Улетовой «Принципы исполнительного права Российской Федерации», работа В.В. Яркова «Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России № 10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве», работа А.А. Максурова «К вопросу о принципах гражданского исполнительного права» 2009 г. а также работы, работа Ю.А. Свирина «Дивергенция в системе права: монография» 2012 г., работа П.П. Шевчук «Актуализация принципов исполнительного производства» 2013 г. и др.

Характеристика отдельных аспектов принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон наряду с другими принципами исполнительного производства дается в работе М.Л. Гальперина «Принципы исполнительного производства. Версия 2.0» 2017 г.

Однако, роль и содержание принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве не являлись до настоящего времени предметом самостоятельного исследования, что, по мнению автора, и является одной из причин

их смещения в теории и препятствует раскрытию потенциала рассматриваемых принципов исполнительного производства на практике.

Целью диссертационного исследования является концептуальное обоснование самостоятельности принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства и разработка основанных на данных принципах теоретико-прикладных положений, направленных на обеспечение сбалансированной защиты прав должника и взыскателя.

Достижение обозначенной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

провести анализ представленных в доктрине принципов исполнительного производства, основанных на категории равенства, и выявить причины смещения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон на этапе принудительного исполнения;

произвести систематизацию складывающихся в исполнительном производстве правоотношений как объекта влияния общих и отраслевых принципов права;

выработать критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве на основе достижений процессуальных отраслей права;

раскрыть содержание принципа равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве и выявить законодательные приемы, направленные на его соблюдение;

обосновать, что принцип равноправия сторон, относящийся по своему конституционно-правовому смыслу к сфере осуществления правосудия, распространяет действие и на правоотношения, складывающиеся между приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства;

обосновать необходимость введения в правовое поле понятия «баланс интересов сторон исполнительного производства», основанного на принципах равенства и равноправия;

разработать теоретически обоснованные предложения по изменению и дополнению отдельных положений действующего законодательства в целях сбалансированной защиты прав и интересов должника и взыскателя;

проанализировать опыт ограничения действия принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях и предложить возможные пределы их ограничения.

Объектом диссертационного исследования выступают три выделенные автором группы правоотношений, имеющие место в исполнительном производстве:

материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство (гражданские, трудовые, семейные, налоговые, отношения по социальному обеспечению и др.);

процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства с участием суда (гражданские процессуальные, арбитражные процессуальные, отношения в сфере административного судопроизводства);

административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства-должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов.

Предметом диссертационного исследования явилось законодательство об исполнительном производстве, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, законодательство об административном судопроизводстве, закономерности их развития и практики применения, а также научные труды по проблемам гражданского и арбитражного процесса и исполнительного производства.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых по проблемам исполнительного производства, гражданского и арбитражного процессуального права, административного права, теории государства и права: М.А. Алиэскров, В. С. Анохин, Д. В. Асатиани, С.Ф. Афанасьев, А. Бычков, Д.Х. Валеев, А.А. Васильев, Воронцовой И.В., М.Л. Гальперин, В.И. Глинка, Д.Н. Горшунов, В.А. Гуреев, Н.А. Гуцин, С.К. Загайнова, О.В. Исаенкова, Е.Н. Кузнецов, А. А. Максуров, Д.Я. Малешин, К.А. Малюшин, А.А. Малюшин, А.А. Мамаев, В.С. Нерсесянц, Е.И. Носырева, Д.В. Павин, А.В. Рего, И.В. Решетникова,

Е.А. Царегородцева, Ю. А. Свирин, И.С. Сидоров, С.И. Семенова, М.С. Сергун, Е.Г. Стрельцова, Г.Д. Улётова, Д.Г. Фильченко, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменова, А.В. Чекмарёва, Д.В. Чухвичев, П.П. Шевчук, М.К. Юков, В.В. Ярков и др.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 06.04.2024) (далее – Закон об исполнительном производстве), иные федеральные законы и нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую основу исследования составили судебные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции Белгородской области, Волгоградской области, Красноярского края, республики Татарстан, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, арбитражных судов города Москвы, Республики Коми, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов Волго-Вятского, Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Московского, Северо-Кавказского, Уральского округа, Центрального округов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частноправовые методы научного познания. В частности, методы системного анализа и классифицирования позволили выделить группы складывающихся в процессе исполнительного производства отношений. С помощью сравнительно-правового метода были проанализированы процессуальные отрасли права и сделан вывод относительно необходимости разработки концепции принципов, основанных на категории равенства в исполнительном производстве. С помощью методов анализа и синтеза был сделан вывод о самостоятельности принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в процессе и сформулированы критерии для их разграничения. Общеправовой метод аналогии позволил сформулировать принцип действия рассматриваемых принципов в административных отношениях, по аналогии с процессуальными судопроизводственными отношениями. Индуктивный метод позволил провести анализ судебной практики и сформулировать предложение о необходимости

разработки понятия «баланс интересов сторон исполнительного производства». С помощью метода дедукции сделанные в работе выводы позволили сформулировать конкретные предложения по изменению в законодательстве.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской правовой науке концептуально обоснована необходимость разграничения общеправового принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства; а также концептуально обосновано, что конституционный принцип равноправия свойственен не только для правоотношений, складывающихся в ходе осуществления правосудия, но и для административных правоотношений, в которых права и обязанностям органа публичной власти корреспондируют права и обязанности двух и более субъектов с несовпадающими интересами.

Наиболее предметное содержание научная новизна диссертационного исследования получила в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. На основе подхода к пониманию исполнительного производства как комплексной отрасли российского права выделяются три основные группы правоотношений, складывающихся на этапе принудительного исполнения:

материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство: гражданские, трудовые, семейные, налоговые и др.;

процессуальные правоотношения с участием суда. Данные отношения являются предметом гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, административного процессуального права;

административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов. Эти отношения являются ядром исполнительного производства и соответствуют основным признакам административных процессуальных правоотношений.

2. Доказано, что к настоящему времени в законодательстве, в теории и на практике сложились объективные предпосылки для разработки концепции принципов, основанных на идее равенства в исполнительном производстве.

3. Обоснованы самостоятельность и необходимость разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства. Выявлены критерии их разграничения.

Первый критерий – это специфические характеристики лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо их дискриминация.

Для принципа равенства всех перед законом и судом такими характеристиками являются: в отношении граждан – фактические признаки лиц, связанные с их социальным, имущественным или иным материально-правовым положением; в отношении организаций – организационно-правовая форма, форма собственности, место нахождения, подчиненность и пр.

Для принципа процессуального равноправия сторон характеристиками, с которыми не могут быть связаны преимущества либо их дискриминация – признаки, обусловленные процессуальным положением субъектов, нормативно определённым правовым статусом (истец и ответчик, взыскатель и должник).

Второй критерий – процессуальное положение субъектов, права которых оцениваются и сравниваются для выводов о равенстве или его отсутствии.

Принцип процессуального равноправия сторон гарантирует равенство субъектов, занимающих разное процессуальное положение, а принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует равенство субъектов, либо занимающих одинаковое процессуальное положение, либо вне зависимости от него.

4. Обосновано, что принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве реализуется посредством сочетания двух методов:

установлением равных прав для разных категорий лиц вне зависимости от фактических особенностей (пола, национальности и т.д.);

предоставлением дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.). Льготы для отдельных категорий граждан в исполнительном производстве представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, а одним из способов его соблюдения.

5. Доказано, что принцип равноправия сторон, относящийся по своему конституционно-правовому смыслу к сфере осуществления правосудия,

должен распространять свое действие на административные правоотношения, в которых правам и обязанностям органа публичной власти корреспондируют права и обязанности двух и более субъектов с несовпадающими интересами.

Такие отношения аналогичны по структуре отношениям, складывающимся в гражданском судопроизводстве, где вместо пристава в роли властного органа выступает суд, которому корреспондируют права двух сторон с противоположными интересами, и, соответственно, предполагают наделение их равными процессуальными правами.

6. Сформулировано понятие баланса интересов сторон исполнительного производства, под которым предлагается понимать состояние законодательства и правоприменительной практики, позволяющее в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнения.

Законный интерес взыскателя – это его законно обусловленная потребность пользоваться правами в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе в полном объеме.

Законный интерес должника состоит в потребности обладать максимально возможным объемом прав, который остаётся у должника в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и не претерпевать чрезмерных ограничений и дополнительных обременений.

7. Аргументированно, что категория «баланс интересов сторон исполнительного производства» с точки зрения обеспечения равной защиты интересов должника и взыскателя в большей мере отвечает потребностям практики, чем закрепленное в законе требование «соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения». Она позволяет в ходе правоприменительной деятельности сопоставлять имущественные и неимущественные блага, духовные и материальные ценности, оценивать допустимый размер превышения одного над другим.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

о необходимости закрепления принципа процессуального равноправия сторон в Законе об исполнительном производстве.

о дополнении ст. 88 Закона об исполнительном производстве частью 3 следующего содержания: «Если в соответствии с требованием исполнительного документа каждая из сторон обязана передать другой стороне деньги или иное имущество либо совершить в отношении нее иные действия, передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон одновременно. При отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения»;

о дополнении ГПК РФ и АПК РФ положениями о праве должника требовать выдачи ему исполнительного листа в случае, когда по смыслу судебного постановления взыскатель также должен совершить те или иные действия, а также в иных случаях, когда должник обоснует свою заинтересованность в получении исполнительного листа;

о допустимости введения временных ограничений принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях на основании законов и подзаконных актов в целях защиты публичных интересов. Данные акты следует принимать с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства, характера кризисной ситуации, а также конкретных целей введения ограничений.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные соискателем теоретические положения развивают научное знание о принципе равенства всех перед законом и судом и принципе процессуального равноправия сторон, о месте этих принципов в системе принципов исполнительного производства, восполняют существующие пробелы в этой области научных исследований, создают основу для дальнейших научных разработок проблемы обеспечения равенства и равноправия сторон исполнительного производства.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой работе, а также в деятельности судов и судебных приставов-исполнителей. Результаты проведенного исследования могут найти свое отражение в образовательном процессе в рамках преподавания курсов по цивилистическому процессуальному праву, исполнительному производству, а также при подготовке соответствующей учебной литературы, лекций и учебно-методических пособий.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается глубоким анализом доктрины и законодательства, а также точным применением методов научного познания, традиционно применимых в юридической науке: диалектико-материалистический метод познания объективной действительности, системный и структурный анализ, синтез, обобщение, выделение, описание, индукция, дедукция, системно-структурный, сравнительно-правовой, исторический, социологический, статистический, логико-математический и интегрирующий.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 6 научных статьях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Полученные исследовательские результаты докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности: Международная научная конференция «Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости» (г. Воронеж, 02-04 июня 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Досудебные и судебные примирительные процедуры в России: совершенствование законодательства и перспективы

развития» (г. Воронеж, ВГУ, 08-09 декабря 2016 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 16-17 марта 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права», посвященная 90-летию СЮИ-СПЮА (г. Саратов, 03 октября 2020 г.), V Всероссийская научно-практическая конференция «Нравственные основы юридической деятельности (V Кокоревские чтения)», г. Воронеж, 15-16 сентября 2023 г.), Всероссийская научно-практическая конференция ««Профессиональные диалоги: доктрина и практика «Современные тенденции регулирования правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе» (г. Казань, 18-19 апреля 2024 г.).

Материалы исследования применялись автором при проведении занятий по курсам «Исполнительное производство», «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс» в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1. ПРИНЦИПЫ, ОСНОВАННЫЕ НА КАТЕГОРИИ «РАВЕНСТВО», В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Равенство в системе принципов исполнительного производства

На протяжении всей истории человечества и по сегодняшний день остаются актуальными проблемы и способы достижения равенства и равноправия в процессе формирования справедливого и прогрессивного общества. Равенство в тех или иных аспектах в самых разнообразных сферах жизни является общепризнанной ценностью человечества и важнейшим условием для развития общественных отношений в любом правовом государстве. В связи с этим справедливо признание правового равенства в качестве общеправового принципа российского права.

Значение равенства для права невозможно переоценить. В рамках либертарно-юридической теории В.С. Нерсесянц раскрыл понимание равенства как сущности права, его неотъемлемого свойства и пришел к следующему умозаключению: «Право – это формальное равенство»¹. В.В. Лапаева пишет, что согласно такому подходу понимания права «...принцип равенства трактуется как отличительный признак права, присущий любому правовому явлению и отсутствующий в любом явлении неправового характера»². Эта глубокая и справедливая идея развивается А.В. Поляковым, В.В. Денисенко³ и другими авторами.

Принцип равенства в современных обществах признается безоговорочно, базируется на международных нормах и, как правило, находит своё правовое закрепление на высшем (конституционном) уровне, в том числе в ст. 19

---

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 5.

² Принцип формального равенства и взаимное признание права: коллективная монография / под общ. ред. Лапаевой В.В., Полякова А.В., Денисенко В.В. М. Проспект. 2016. С. 10.

³ Там же.

Конституции Российской Федерации⁴.

Исполнительное производство, которое является завершающим этапом защиты нарушенных прав граждан и организаций, должно отвечать всем требованиям принципа правового равенства, как и иные предшествующие этапы защиты прав, свобод и законных интересов.

Однако в ст. 4 Закона об исполнительном производстве⁵, где законодателем предпринята попытка выделения принципов, в соответствии с которыми осуществляется исполнительное производство, принцип равенства не назван.

Статья 4 Закона об исполнительном производстве закрепляет, что исполнительное производство осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважения чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- 5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

По мнению К.А. Малюшина, «законодатель не воспринял ни один из имеющихся в науке подходов к определению принципов исполнительного права, а ограничился простым перечислением этих принципов»⁶.

Данная ситуация представляется странной в связи с тем, что принципы исполнительного производства достаточно часто становятся предметом

---

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237 (853); СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ Федеральный Закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (в ред. от 06.04.2024) //СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁶ Малюшин К.А. Проблемы принципов гражданского исполнительного права РФ // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Международной научно-практической конференции (20 ноября 2008 г.): В 2 т. Т. 2. Челябинск, 2008. С. 303.

научного исследования. Как правило, исследователи выходят за рамки перечисленных в законе принципов, выделяя и множество других.

Как и большинство категорий исполнительного производства, принципы, их система и особенности рассматриваются в рамках различных подходов к месту исполнительного производства в системе российского законодательства.

Историческое развитие законодательства об исполнительном производстве и об органах принудительного исполнения, а также расположение норм, регулирующих исполнительное производство в нормативных актах, являющихся источниками разных отраслей права, наряду с иными причинами привело к появлению нескольких точек зрения относительно места исполнительного производства в системе российского законодательства.

Традиционным и до недавнего времени имеющим наибольшее число сторонников являлось представление о том, что исполнительное производство является завершающей стадией гражданского судопроизводства⁷; а принудительное исполнение судебного решения входит в общий процесс реализации нормы материального права и является органической частью процесса судебной защиты права⁸.

Ученые, рассматривающие исполнительное производство как завершающую стадию гражданского (арбитражного, административного) процесса, как правило, придерживаются мнения, что в исполнительном

---

⁷ Курс советского гражданского процессуального права: Судопроизводство по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 2 / Богуславский М.М., Гукасян Р.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., и др.; Редкол.: Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (Отв. ред.), Тадевосян В.С., Трубников П.Я. - М.: Наука, 1981. С. 320-323.

⁸ Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 1980. С. 6.; Казиханова С. С. Отношения, складывающиеся в исполнительном производстве, и предмет гражданского процессуального прав / С.С. Казиханова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №12 (88). С. 61-70.

производстве действуют принципы, присущие судебному процессу.

По мнению М.Д. Олега: «В исполнительном производстве в целом продолжают действовать принципы гражданского процессуального права (законность, диспозитивность, равноправие сторон, равенство всех граждан перед законом и т. д.)»⁹.

Сторонники другого распространенного подхода к объяснению сущности исполнительного производства полагают, что оно представляет собой часть административного права или процесса¹⁰.

В рамках данного подхода отмечается, что на стадии исполнения действуют принципы административного права, исключая действие не свойственных для него принципов гражданского процесса.

Так, например, П.П. Шевчук пишет: «В юридической литературе встречается мнение, что административно-юрисдикционному процессу (и, соответственно, исполнительному производству как административно-юрисдикционному производству) в полной мере применимы принципы административно-процессуальной деятельности...»¹¹.

И, наконец, в последние годы получила развитие давно высказанная в литературе точка зрения, согласно которой порядок исполнения судебных постановлений регламентируется нормами самостоятельной отрасли – исполнительного права¹².

---

⁹ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России: учебник / Под ред. М. С. Шакарян. М. Проспект. 2004. С. 474.

¹⁰ См., например: Сарычев А.Н. Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 28 с. Горбунова Я.П. Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 24 с. Турова М.С. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях: проблемные вопросы применения должностными лицами ФССП России полномочий административной юрисдикции и пути их решения // Юстиция. 2020. № 1. С. 44 - 53. Семенова С.И., Нестолый В.Г. Отраслевая принадлежность исполнительного производства // Исполнительное право. 2012. № 3. С. 31.

¹¹ Шевчук П.П. Актуализация принципов исполнительного производства // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 1010.

¹² См., например: Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре

Ученые, объединяющие нормы, регулирующие исполнительное производство в самостоятельную отрасль права – исполнительное право, в обоснование своей позиции говорят о специфическом, самостоятельном предмете правового регулирования данной отрасли¹³, и, соответственно, о влияющих на них специфических принципах

Одним из первых к вопросу принципов исполнительного права обратился М.К. Юков, который выделил такие отраслевые принципы: сочетание отраслевой и территориальной организации исполнения, добровольность исполнения решений суда, участие органа, вынесшего решение, в его исполнении, полнота и справедливость удовлетворения требований, активность (инициативность) органа исполнения.¹⁴

Д.Х. Валеев, О.В. Исаенкова в качестве специфических принципов исполнительного производства выделяют принцип неприкосновенности личности должника, пропорциональности распределения взыскиваемых сумм между взыскателями¹⁵.

В.В. Ярков в качестве принципов исполнительного производства предлагает рассматривать принцип соблюдения минимальных стандартов

гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 579-586; Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 22-23. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Саратов, 2003. 46 с. Улётова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2007. 649 с.

¹³ См., например: Валеев Д. Х. Исполнительное производство: учебник для вузов / Д.Х. Валеев. СПб., Питер, 2008. С. 14. Гуреев В. А. Исполнительное производство: учебник (4-е изд., исправленное и дополненное) / В. А. Гуреев, В. В. Гушин. М., Статут. 2014. С. 16. Исаенкова О.В. Исполнительное производство: Учебник / М.А. Вихут, О.В. Исаенкова. М., Юристъ. 2001. 254 с. Вставская И.М. Исполнительное производство: учеб. пособие / И. М. Вставская, С. А. Савченко. М., Проспект. 2010. 231 с. Кощеева Е. С. Особенности административно исполнительного правоотношения // Проблемы современного административного права: Сб. науч. статей. Киров. 2005. С. 60-74.

¹⁴ См.: Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. Дис. ... д.ю.н. Свердловск. 1982. С. 176 - 186.

¹⁵ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. М. Юрлитинформ. 2007. С. 117 - 158.

См.: Валеев Д.Х. Исполнительное производство: Учебник для вузов. СПб. Питер. 2008. С. 65.

правовой защиты, поощрения добровольного исполнения, самостоятельности (независимости) судебного пристава-исполнителя¹⁶.

Ряд специфических, отраслевых принципов выделяет В.Ф. Кузнецов: принцип инициативы субъектов исполнительного производства, безусловного обращения взыскания на имущество должника, обязательности требований судебного пристава-исполнителя, безусловного возбуждения исполнительного производства только судебным приставом-исполнителем, защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий¹⁷.

А.В. Чекмарёва хоть и приходит к выводу о том, что исполнительное производство не является самостоятельной отраслью права, тем не менее выделяет отраслевые принципы исполнительного производства, среди которых принцип сочетания отраслевой и территориальной организации исполнения; принцип единства интересов личности и общества¹⁸.

Проведя глубокий анализ системы принципов исполнительного производства, Г.Д. Улетова предлагает отнести к принципам исполнительного права следующие: принцип обязательного исполнения обладающего законной силой или подлежащего немедленному исполнению судебного акта и акта иного юрисдикционного органа; принцип приоритета и поощрения добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; принцип сочетания активности (инициативности) органа добровольного и принудительного исполнения – взаимной активности (инициативности) взыскателя и органа добровольного и принудительного исполнения; принцип пропорциональности удовлетворения требований

---

¹⁶ См.: Ярклов В.В. Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций: Учеб.-практ. курс. СПб.: Изд-во юр. фак. СПбГУ. 2006. С. 46 - 55.

¹⁷ См.: Кузнецов В.Ф. Система исполнительного производства: Монография. Челябинск. гос. ун-т. Челябинск. 2001. С. 36 - 44.

¹⁸ См.: Чекмарёва А.В. Защита прав участников исполнительного производства. М.: Юрлит-информ, 2009. 160 с.

взыскателя¹⁹.

Во многих работах, затрагивающих систему и перечень принципов исполнительного производства так или иначе отражается роль равенства в регулировании складывающихся в исполнительном производстве отношений.

Можно отметить многообразие вариантов названий принципов, основанных на категориях «равенство» и «равноправие» и предложений, относительно их места в системе принципов исполнительного производства.

Ряд авторов рассматривают равенство участников исполнительного производства в числе общеправовых принципов и предлагают следующие формулировки названий:

М.К. Юков²⁰ – «принцип юридического равенства»;

О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов²¹, Ю.Ю. Свирин²², В.А. Гуреев, В.В. Гуцин²³ – «принцип равенства перед законом»;

Х.Д. Валеев²⁴, О.В. Грицай²⁵ – «принцип равноправия»;

К. А. Малюшин²⁶ – «принцип равенства участников исполнительного производства»;

Д.В. Чухвичев²⁷ – «принцип равноправия сторон».

---

¹⁹ Улётова Г.Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации / Г.Д. Улётова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. С. 104.

²⁰ Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. Дис. ... д.ю.н. Свердловск. 1982. С. 176 - 186.

²¹ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации Курс лекций: Учебное пособие/ А.Н.Балашов, И.Н. Балашова, О.В. Исаенкова. М. ГроссМедиа. РОСБУХ. 2008 год. 78 с.

²² См.: Свирин Ю.А. Принципы гражданского исполнительного права / Ю. А. Свирин // Труд и социальные отношения. 2009. № 1 (55). С.71-77.

²³ См.: Гуреев В. А. Исполнительное производство: учебник (4-е изд., исправленное и дополненное) / В. А. Гуреев, В. В. Гуцин. М. Статут. 2014. 455 с.

²⁴ См. Валеев Д.Х. Система принципов в исполнительном производстве/Д.Х. Валеев Д // Исполнительно право. 2006. №1. С.12.

²⁵ Грицай О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации: учебное пособие. – изд.3 / О.В. Грицай; отв. ред. канд. юрид. наук, проф. Е.А. Трешева. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. – 334 с.

²⁶ Малюшин К.А. Система принципов гражданского исполнительного права Российской Федерации/ К.А. Малюшин// Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 32–35.

²⁷ См. Чухвичев Д.В. Исполнительное производство: учеб. пособие / Д.В. Чухвичев. М.ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2008. 303 с.

Ученые, рассматривающие исполнительное производство как самостоятельную отрасль права, говорят о равенстве в рамках отраслевых принципов исполнительного права.

М.А. Рожкова²⁸, М.С. Шакарян²⁹ называют «принцип равноправия сторон», И.В. Кананович³⁰ - «принцип процессуального равенства сторон».

В.Д. Кайгородов³¹ выделяет два самостоятельных отраслевых принципа: «принцип равенства субъектов перед законом» и «принцип равноправия сторон».

А.А. Максуров³² говорит об общеправовом «принципе равноправия граждан» и отраслевом «принципе формального равенства процессуальных прав участников исполнительного процесса».

В.В.Ярков, кроме общеправового принципа равенство участников исполнительного производства³³ или «равенства участников исполнительного производства перед законом и органами исполнительного производства»³⁴, также выделяет и отраслевой принцип «равенства сторон»³⁵.

А.В. Чекмарёва называет общеправовой «принцип равенства перед

---

²⁸ См. Рожкова М.А. Разрешение и урегулирование коммерческих споров. Исполнение судебных актов/ М.А. Рожкова. М.: Европейская комиссия. 2006.140 с.

²⁹ См.: Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России: учебник / Под ред. М. С. Шакарян. М. Проспект. 2004. 580 с.

³⁰ См.: Кананович И.В. Арбитражный процесс: Вопросы и ответы / И.В. Кананович. М. Юриспруденция. 1999. 144 с.

³¹ Кайдогоров В.Д. Исполнительное производство: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.Д. Кайгородова. Екатеринбург. Изд-во УрГЮА. 1998. С. 4.

³² Максуров А. А. К вопросу о принципах гражданского исполнительного права /А. А. Максуров //Исполнительное право. 2009. №2. С.32-34.

³³ См.: Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. С. 61.

³⁴ Ярков В.В. Развитие гражданского исполнительного права: краткий очерк/ В.В. Ярков//Университетские научные записки. 2006. № 1. С.63.

³⁵ Ярков В. В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России № 10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом "Об исполнительном производстве")/В. В. Ярков //Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. Ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут.2009. С. 199.

законом» и связанный с ним «принцип равноправия сторон»³⁶.

Другие авторы в своих работах приводят аргументы против выделения таких принципов. Например, П.П. Шевчук³⁷, В.И. Глинка³⁸ считают, что характер исполнительных правоотношений не позволяет говорить о равенстве сторон в исполнительном производстве и о соответствующем отраслевом принципе.

Авторы, рассматривающие исполнительное производство как стадию гражданского (арбитражного) процесса и административного производства соответственно отмечают распространение процессуальных принципов и на отношения, складывающиеся по поводу исполнения. То есть положение должника и взыскателя рассматривают в рамках процессуального принципа равноправия и состязательности сторон в процессе и принципа равенства всех перед законом.

Например, М.Л. Гальперин пишет: «При реализации прав сторон в стадии принудительного исполнения подлежат применению те же самые принципы, которые подлежат применению в реализации прав до суда, - принципы гражданского права и обусловленные ими принципы гражданского процесса: диспозитивности и равноправия сторон.»³⁹

М.Д. Олегов отмечает: «В силу принципа равноправия сторон должник и взыскатель обладают равными процессуальными правами и обязанностями. Они имеют право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения, высказывать свои доводы

---

³⁶ Чекмарёва А.В. Защита прав участников исполнительного производства. М.: Юрлит-информ, 2009. 49 С.

³⁷ См.: Шевчук П.П. Актуализация принципов исполнительного производства / П.П. Шевчук // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 1007 - 1012.

³⁸ См.: Глинка В.И. К вопросу о защите прав гражданина-должника в исполнительном производстве / В.И. Глинка // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 37 – 39.

³⁹ Гальперин М. Л. Будущее исполнительного производства: проблемы взаимодействия материального и процессуального права // Закон. 2012. № 4. С. 40-57.

и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства...»⁴⁰.

Не углубляясь в представленные точки зрения, можно отметить следующую особенность развития правовой мысли в изучаемой сфере: в литературе об исполнительном производстве так или иначе затрагивается тема равенства в двух аспектах: равенство всех перед законом и судом и процессуальное равенство сторон исполнительного производства.

Сравнительно небольшое число авторов наряду с перечислением принципов, основанных на категории «равенство», раскрывают их содержание. Как правило, эти принципы более подробно рассматриваются сторонниками самостоятельности отрасли исполнительного производства (исполнительного права). Анализ таких научных трудов позволил выявить определённые тенденции.

Так, характеризуя систему принципов исполнительного производства, Д.Х. Валеев предлагает следующее определение: «принцип равноправия (равенства) - выражается в том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ). Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»⁴¹.

Таким образом, принцип равенства (равноправия) в исполнительном производстве рассматривается Д.Х. Валеевым как общеправовой принцип равенства, сформулированный в ст. 19 Конституции РФ, что представляется

---

⁴⁰ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - С. 477

⁴¹ Валеев Д.Х. Система принципов в исполнительном производстве/ Д.Х. Валеев Д // Исполнительно право. 2006. №1. С.12.

абсолютно обоснованным.

Далее Д.Х. Валеев отмечает: «На рассматриваемый принцип оказывает определенное влияние аналогичный принцип гражданского процессуального права (ст. 6 ГПК РФ⁴²), однако в исполнительном производстве отсутствует состязательность, поэтому равноправие - самостоятельный принцип гарантий защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве»⁴³.

Принцип равенства всех перед законом и судом, закреплённый в ст. 6 ГПК РФ действительно является общеправовым принципом равенства, как и рассматриваемый, и справедливо назван аналогичным. Однако, говоря о самостоятельности принципа равноправия в исполнительном производстве, автор отмечает отсутствие состязательности на этапе принудительного исполнения. Это позволяет считать, что принцип равенства (равноправия) в исполнительном производстве сравнивается Д.Х. Валеевым не только с аналогичным принципом гражданского процессуального права, закреплённым в ст. 6 ГПК РФ, но и с принципом осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, сформулированным в ст. 12 ГПК РФ.

В процессуальных отраслях права принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия сторон традиционно закреплены в кодифицированных актах отдельно в качестве самостоятельных.

Так, ГПК РФ называет принцип равенства всех перед законом и судом (ст.6) и принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 12); АПК РФ⁴⁴ закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 7) и принцип равноправия сторон (ст. 8); ст. 6 КАС РФ⁴⁵ к принципам административного судопроизводства относит равенство всех перед законом и судом (п.2) и состязательность и равноправие сторон

---

⁴² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. - Ст. 4532.

⁴³ Валеев Д. Х. Указ соч. С. 13.

⁴⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2002. - № 30. - ст. 3012.

⁴⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2015. - № 10. - Ст. 1391.

административного судопроизводства при активной роли суда (п.7)⁴⁶.

В то же время, характеризуя принципы исполнительного производства, Д.Х. Валеев отмечает: «Принцип равноправия получил дальнейшее развитие в законодательстве об исполнительном производстве. Его действие выражается в том, что сторонам (взыскателю и должнику) предоставлены равные возможности по распоряжению основными правами»⁴⁷.

Таким образом, положение сторон в исполнительном производстве и их предположительное равноправие рассматривается им в рамках принципа равенства всех перед законом и судом, как его проявление, несмотря на то, что в других процессуальных отраслях права принцип равноправия сторон закреплен как самостоятельный.

Тенденция «объединения» двух рассматриваемых принципов прослеживается и в работах Ю.А. Свирина. Характеризуя принцип равенства перед законом в исполнительном производстве, автор пишет: «Суть его заключается в том, что в исполнительном производстве (в процессе реализации правоприменительных актов) субъекты правоотношений независимо от пола, национального языка, расы, имущественного положения равны перед законом»⁴⁸. Такая формулировка отражает его понимание как общеправового конституционного принципа равенства, в то же время автор включает в его содержание и характеристику положения сторон исполнительного производства: «Реализация этого принципа нашла также свое отражение в отраслевом законодательстве. К примеру, в ст. 50 Закона об

---

⁴⁶ См.: Право на равные процессуальные возможности в условиях действия принципа состязательности рассматривает С.Ф. Афанасьев, Н.Н. Ткачёва. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / Под ред. М.А. Вкут. М.: Юрлитинформ, 2009. С.236-254.; Ткачева Н.Н. Равноправие сторон в исковом производстве как гарантия судебной защиты // Правоприменение в публичном и частном праве [Электронный ресурс]: материалы Международной научной конференции (Омск, 26 марта 2021 г.) / [отв. ред. Г.Н. Обухова]. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. С. 272 – 275.

⁴⁷ Валеев Д. Х. Указ соч. С. 13.

⁴⁸ Свирин Ю. А. Дивергенция в системе права: монография / Ю. А. Свирин. М. Астра Полиграфия. 2012. С. 111.

исполнительном производстве указано, что стороны имеют равные процессуальные права независимо от возраста, пола, расы, имущественного положения»⁴⁹.

Ю.А. Свирин ссылается на ст. 50 Закона об исполнительном производстве, которая посвящена правам и обязанностям сторон исполнительного производства, как на пример проявления принципа равенства всех перед законом, но наделяет её содержание дополнительной смысловой нагрузкой, в тексте статьи не содержащейся: «...стороны имеют равные процессуальные права независимо от возраста, пола, расы, имущественного положения»⁵⁰.

Общеправовой принцип равенства всех граждан перед законом, действуя в исполнительном праве, не получил прямого закрепления ни в одной из статей Закона об исполнительном производстве. Он проявляется как руководящее начало, основная идея, в соответствии с которой строятся и реализуются все нормы исполнительного законодательства, поэтому содержание конкретных статей прямо не отражает равенства прав граждан, независимо от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Все граждане, независимо от наличия или отсутствия перечисленных признаков, пользуются правами и обязанностями в соответствии с занимаемым процессуальным положением, следуют установленной законом процедуре. Поэтому, на наш взгляд, ст. 50 Закона об исполнительном производстве иллюстрирует проявление равенства всех перед законом в той же мере, что и любая другая его статья, не содержащая дискриминирующих положений.

Из содержания статьи 50 Закона об исполнительном производстве действительно можно сделать вывод, что стороны- должник и взыскатель имеют равные в сравнении друг с другом процессуальные права, но не следует равенства граждан, оказавшихся на стороне должника или взыскателя, перед

---

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Свирин Ю.А. Указ соч. С. 112.

законом, независимо от возраста, пола, расы, имущественного положения.

Однако и предполагаемое равенство процессуальных прав взыскателя и должника опровергается Ю. А. Свириным в дальнейших рассуждениях: «принцип равенства перед законом не означает равноправия сторон в правах и обязанностях в исполнительном производстве. Исполнительное право является публичным правом; так, например, оно в том числе регулирует отношения в сфере государственного принуждения должника к исполнению требований исполнительного документа. Поэтому государство возлагает почти все обязанности на должника независимо от пола, языка, расы, происхождения, одновременно предоставляя права взыскателю»⁵¹.

О.В. Исаенкова, также поднимает вопрос о положении сторон в исполнительном производстве в рамках характеристики принципа равенства всех перед законом: «Принцип равенства означает предоставление участникам исполнительного производства равных возможностей по защите своих прав и интересов при исполнении юрисдикционных актов. В частности, обе стороны вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки ...», но далее замечает, что «содержание данного принципа не предполагает полного равноправия взыскателя и должника, то есть тождества, одинаковости их прав в исполнительном производстве. Одинаковых прав у взыскателя и должника быть не может из-за разного статуса субъектов исполнительных правоотношений и различий в приоритетном методе правового регулирования правоотношений "судебный пристав-исполнитель - должник" и "судебный пристав-исполнитель - взыскатель", речь идет о равных гарантиях защиты прав сторон исполнительного производства»⁵².

Интересно, что смешение принципов равенства и равноправия помимо исполнительного производства можно наблюдать и в теории

---

⁵¹ Свирин Ю.А. Указ соч. С. 112.

⁵² Исаенкова О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации Курс лекций: Учебное пособие/ А.Н.Балашов, И.Н. Балашова, О.В. Исаенкова. М. ГроссМедиа. РОСБУХ. 2008 год. С. 31.

административного процесса. Так, О.В. Гречкина недопустимость ограничения участников процесса в правомочиях в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и др. называет «принципом процессуального равенства»⁵³.

Таким образом, авторами отмечается, что равноправие сторон исполнительного производства понимается как проявление принципа общеправового равенства всех перед законом, тем не менее имеет некоторые ограничения на этапе принудительного исполнения.

О.В. Грицай также рассматривает одинаковые процессуальные возможности сторон как проявление юридического и фактического равенства субъектов права перед законом, однако оснований для ограничения равноправия не отмечает: «Анализ законодательства об исполнительном производстве позволяет опровергнуть бытующее мнение о том, что в процессе принудительного исполнения юрисдикционных актов взыскатель является только управомоченной стороной, а должник – только обязанной»⁵⁴.

Таким образом, анализ литературы, посвящённой исполнительному праву, исполнительным правоотношениям и принципам исполнительного производства позволяет сделать вывод о наличии противоречий относительно места, действия и содержания принципов равенства и равноправия в исполнительном производстве. Наиболее частой тенденцией является «смещение» или «объединение» принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равенства сторон. В одних случаях процессуальное положение сторон исполнительного производства (должника и взыскателя) рассматривается в рамках принципа равенства всех перед законом, в других – в рамках принципа процессуального равноправия

---

⁵³ Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие /Я. Л. Ванюшин, О. В. Гречкина, Э. Л. Лещина, А. Д. Магденко; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Майорова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009. С. 18.

⁵⁴ Грицай О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации: учебное пособие. изд. 3 / О.В. Грицай; отв. ред. Е.А. Трещева. Самара. 2009. С. 44.

говорится о равенстве вне зависимости от пола, расы, национальности и т.д.

М.И. Клеандров, рассуждая о принципе равенства перед законом и судом граждан и организаций в арбитражном процессе, отметил: «Этот принцип не следует смешивать с принципом процессуального равноправия сторон, хотя корни у них если не общие, то близкие по духу»⁵⁵.

Замечание о самостоятельности и независимости двух принципов представляется особенно важным в рамках исполнительного производства. Здесь, по причине их смешения, возможные ограничения равенства в рамках одного принципа влекут за собой выводы о специфике действия другого принципа.

Так, П.П. Шевчук цитирует Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П: «...в отличие от судебного процесса, в исполнительном производстве не действует принцип состязательности, а соблюдение принципа равенства участников исполнительного производства понимается с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника...» и делает следующий вывод: «Таким образом, необоснованно говорить о равенстве сторон в исполнительном производстве»⁵⁶.

По всей видимости, под «принципом равенства участников исполнительного производства» Конституционным Судом РФ подразумевается общеправовой принцип равенства всех перед законом, и необходимость ограничений имущественных прав должника является спецификой проявления именно этого конституционного принципа в исполнительном производстве. В свою очередь, равенство сторон в процессе исполнительного производства должно оцениваться исключительно исходя из объема их процессуальных прав и обязанностей, в отрыве от их материальных прав.

---

⁵⁵ Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. /М.И. Клеандров. М.: Волтерс Клувер.2006. С.54.

⁵⁶ Шевчук П.П. Актуализация принципов исполнительного производства/ П.П. Шевчук // Административное и муниципальное право. 2013.№ 10. С. 1008.

Таким образом, из-за отсутствия относительно единообразного представления о системе принципов исполнительного производства отсутствует и единое представление о месте идеи равенства в исполнительном производстве, что влечет за собой последовательный ряд вопросов:

выступает ли идея равенства в роли принципа, оказывающего влияние на правоотношения в сфере исполнительного производства;

в каких общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципах идея равенства находит выражение;

выступают ли принцип равенства всех перед законом и судом и принцип процессуального равенства сторон в исполнительном производстве в качестве самостоятельных и по каким критериям разграничиваются;

как проявляются в исполнительном производстве принцип равенства всех перед законом и судом и принцип процессуального равенства сторон, имеют ли ограничения или специфику действия.

Противоречия в теории неизбежно отражаются на правоприменительной практике.

Отсутствие закрепления принципов равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равенства сторон в законодательстве об исполнительном производстве вынуждает суд оценивать права участников исполнительного производства основываясь на аналогичных принципах процессуального права.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа экономические интересы взыскателя и должника оцениваются исходя из процессуального равноправия сторон в арбитражном процессе: «Согласно статье 8 АПК РФ принцип равноправия сторон в арбитражном процессе предполагает необходимость соблюдения баланса интересов сторон, включая экономические интересы. Взыскатель является субъектом предпринимательской деятельности, необходимый, в том числе для нужд муниципального образования, ресурс им был поставлен без предварительной его оплаты. Фактически предлагаемый должником график погашения долга не

учитывает экономические интересы истца, нарушает баланс интересов и правовой принцип равноправия сторон»⁵⁷.

Другой характерный пример: «Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в дело доказательства, арбитражные суды, руководствуясь статьей 324 АПК РФ и статьей 37 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", установили наличие затрудняющих исполнение решения суда обстоятельств, связанных с тяжелым финансовым положением должника, не позволяющим одновременно погасить имеющуюся задолженность и исполнить судебный акт без предоставления рассрочки.

При этом судами учтено, что должник выполняет социально значимую функцию по обеспечению бесперебойного электроснабжения города Омска.

Согласно статье 8 АПК РФ принцип равноправия сторон в арбитражном процессе предполагает необходимость соблюдения баланса интересов сторон, включая экономические интересы. Учитывая, что все участники процесса являются предпринимателями, экономическая составляющая их отношений является главной. Экономические отношения должны быть взаимовыгодными»⁵⁸.

В другом случае решением суда первой инстанции было обращено взыскание на средства казны Еврейской автономной области в лице Управления ЖКХ Еврейской автономной области, причитающиеся государственному предприятию Еврейской автономной области "Облэнергоремонт" (должник) по соглашению о компенсации выпадающих доходов от деятельности по оказанию коммунальных услуг в пределах суммы 88 462 248,22 руб. Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы на данное решение, Шестой арбитражный апелляционный суд среди прочего

---

⁵⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2017 № Ф04-1998/2017 по делу № А45-17438/2014 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2015 № Ф04-25708/2015 по делу № А46-11472/2014 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

указал, что «... исходя из принципа равноправия сторон в арбитражном процессе и необходимости соблюдения баланса интересов лиц, участвующих в деле, учитывая, что стабилизация финансового положения должника не может быть реализована за счет ущемления интересов взыскателей, арбитражный суд первой инстанции правомерно принял судебный акт»⁵⁹.

Приведенные примеры не единичны. Суды достаточно часто прибегают к ссылке на принцип процессуального равноправия сторон арбитражного процесса, регулируя вопрос соблюдения экономических интересов должника и взыскателя на этапе принудительного исполнения, что представляется вынужденной мерой, не имеющей исчерпывающего правового основания. При этом суды приходят к абсолютно правильному по существу выводу о том, что реализация прав должника за счет ущемления прав взыскателей и наоборот невозможна. Необходима равная защита прав сторон исполнительного производства. Однако в связи с отсутствием нормы-принципа, закрепляющего такое равенство, суды ссылаются на подходящий по формулировке, но не по содержанию принцип арбитражного процесса.

В связи с этим, можно привести слова В.В. Яркова, прокомментировавшего Постановление Конституционного Суда России в № 10-П от 12 июля 2007 г.: «правильный ответ на данный запрос был возможен только на основе правильного разрешения более общих вопросов: о принципиальных началах исполнительного производства, о понимании равенства сторон исполнительного производства и его отличии от равенства сторон судебного процесса и ряда других».⁶⁰

Кроме того, приведённые выше примеры судебной практики являются иллюстрацией и неоправданного смешения принципа равенства всех перед

---

⁵⁹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 № 06АП-4402/2018 по делу № А16-1046/2018// Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

⁶⁰ Ярков В. В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России № 10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом "Об исполнительном производстве")/В. В. Ярков //Исполнительное производство. М. Статут.2009. С. 199.

законом и судом и принципа процессуального равенства сторон, так как необходимость баланса материальных интересов субъектов, вытекающих из их экономической деятельности, обосновывается их процессуальным равноправием, т.е. равенством *процессуальных* прав на этапе принудительного исполнения.

Таким образом, к настоящему времени в законодательстве, в теории и на практике сложились объективные предпосылки для разработки концепции принципов, основанных на категории равенства в исполнительном производстве.

§2. Правоотношения и принципы в исполнительном производстве

Представляется, что большое количество вопросов относительно равенства в исполнительном производстве является следствием сложности вопроса о месте исполнительного производства в системе российского законодательства, природе правоотношений в сфере исполнительного производства и, соответственно, о системе принципов, лежащих в основе регулирования этих правоотношений.

Неизбежным результатом параллельного развития трёх концепций является появление весьма противоречивых выводов по основным положениям и институтам исполнительного производства. Кроме того, такое многообразие представлений об исполнительном производстве не оказывает позитивного влияния на законодательную и правоприменительную практику. Теоретическое осмысление природы исполнительного производства расходится с законодательными тенденциями и позициями специалистов, практикующих в области исполнительного производства. Как следствие, снижаются показатели эффективности исполнительных процедур, соблюдения прав и законных интересов их участников.

Так, в Проекте долгосрочной программы повышения эффективности

исполнения судебных решений (2011-2020 годы), утвержденном Минюстом России, справедливо отмечалось, что улучшение процедуры исполнительного производства, совершенствование системы законодательства об исполнительном производстве, приведение его в соответствие с международными стандартами невозможно без наличия сложившейся науки исполнительного производства, достаточной непротиворечивой судебной и иной правоприменительной практики, завершения реформирования законодательства и формирования основных направлений государственной политики в сфере исполнительного производства. Выполнение этих задач может являться предпосылкой для разработки единого кодифицированного акта, регулирующего исполнительное производство – Исполнительного кодекса Российской Федерации, что закрепило бы положение исполнительного права в качестве самостоятельной отрасли права⁶¹.

В то же время, в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указывается, что «ключевая посылка кодификации - это сохранение подхода, согласно которому исполнительное производство является стадией судебного процесса, заключительной частью правосудия, где происходит реальное восстановление нарушенных прав и интересов»⁶². Хотя и подчеркивается, что в исполнительном производстве принудительно реализуются не только судебные акты, но и акты целого ряда других органов гражданской и административной юрисдикции: третейских судов, включая международные коммерческие арбитражи, нотариусов, органов, осуществляющих контрольные функции, и т.д.

Подготовленный в 2017 г. Минюстом России Проект Исполнительного

---

⁶¹ Проект долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) (утв. Минюстом России) // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602/5775593/>

⁶² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124(1))// Доступ из Справ. правовой системы «Консультант плюс»

кодекса Российской Федерации⁶³ стал очередным шагом к признанию самостоятельности исполнительного права, но до настоящего момента так и не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Таким образом, развитие законодательства и науки исполнительного производства движется по всем выше названным направлениям, отражая сложность и специфику исполнительного производства.

Не ставя перед собой задачу категорично определить, какая из существующих авторитетных точек зрения относительно места исполнительного производства в системе права и законодательства является наиболее верной, отметим лишь то, что автору настоящего исследования наиболее близким представляется мнение ряда авторов⁶⁴, считающих, что исполнительное производство – это комплексная отрасль российского права. В.В. Ярков справедливо замечает, что исполнительное производство «... находится на стыке судебной и исполнительной власти, поскольку включает в себя деятельность как органов правосудия в части вопросов, отнесенных к их подведомственности, так и службы судебных приставов – федерального органа исполнительной власти»⁶⁵.

Многие ученые отмечают неоднородную правовую природу исполнительного производства и возникающих в нем правоотношений. Например, И.Б. Морозова пишет, что «в современный период осуществления судебной и правовой реформы исполнительное производство следует рассматривать как комплекс административных, гражданских процессуальных, а в ряде случаев и гражданских правоотношений»⁶⁶.

---

⁶³ Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Режим доступа: <http://regulation.gov.ru>

⁶⁴ Воронов Е.Н. Исполнительное производство (заключительная стадия гражданского процесса): учеб. пособие /Е.Н. Воронов; Юго-Зап. Гос. Ун-т. Курск, 2014. – С. 12.

⁶⁵ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 441.

⁶⁶ См, например: Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: Дис... канд. юрид. наук. - М.,1999. С. 15-32.

В.С. Анохин приходит к выводу, что "правоотношения в исполнительном производстве не являются однородными: те из них, которые возникают из выполнения судебных актов и осуществляются под контролем и при непосредственном участии суда, являются процессуальными; те, которые возникают из отношений власти и подчинения, субординации судебных приставов-исполнителей по отношению к своим вышестоящим органам и должностным лицам, а также из отношений по выполнению решений несудебных органов, иных органов, - административно-правовыми отношениями"⁶⁷.

Развернутую позицию представил А. В. Рего, согласно которой в исполнительном производстве возникают четыре вида правоотношений: правоотношения по принудительному исполнению, в которых главным действующим лицом является судебный пристав-исполнитель; правоотношения с участием вышестоящих должностных лиц органа принудительного исполнения (например, главного судебного пристава); правоотношения по судебному контролю в исполнительном производстве, где все правовые связи складываются с участием суда; а также правоотношения с участием иных органов и организаций, исполняющих юрисдикционные акты.

Первый и третий виды правоотношений, по мнению А.В. Рего, по своей правовой природе являются гражданскими (арбитражными) процессуальными отношениями. Они возникают, изменяются и прекращаются в рамках заключительной стадии гражданского и арбитражного процесса - исполнительного производства.

Второй вид составляют административные (административно-процессуальные) отношения. Они складываются между различными звеньями органа принудительного исполнения по административной вертикали, носят организационный характер и, как правило, непосредственно не связаны с самим процессом реализации исполнительных документов.

---

⁶⁷ Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. № 4. С. 85-93.

Четвертый вид образуют публичные правоотношения, связанные с реализацией исполнительных документов, содержащих, по преимуществу, денежные требования. Эти отношения регулируются нормативными актами различной отраслевой принадлежности (банковским, бюджетным, налоговым законодательством⁶⁸).

В.Н. Хропанюк пишет, что в комплексных отраслях законодательства (права), правоотношения, составляющие предмет регулирования норм нескольких отраслей права, обладают единством, обусловленным общностью целей и задач⁶⁹.

Целью исполнительного производства в узком понимании является правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, в более глобальном - обеспечение реальной защиты нарушенных субъективных материальных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. По выражению В.М. Шерстюка: «В исполнительном производстве субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, которые были нарушены или оспорены, получают свое восстановление посредством использования механизмов государственного принуждения, установленных законом»⁷⁰.

Действительно, именно общая цель позволяет обособить совокупность правовых норм рамками комплексной отрасли исполнительного права.

Со своей стороны полагаем, что выделение отдельных видов правоотношений, складывающиеся в исполнительном производстве, позволит более ясно взглянуть на систему регулирующих их принципов и место в ней принципов равенства и равноправия. Для этого разумно будет воспользоваться основными достижениями отраслевых наук.

---

⁶⁸ Рего А. В. Общая характеристика правоотношений в исполнительном // Арбитражный и гражданский процесс. 2002 . № 12 . С. 41-45 .

⁶⁹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права [Текст]: учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. - 9-е изд., стер. - Москва: Омега-Л, 2015. - С. 294.

⁷⁰ Шерстюк В.М. Гражданский процесс: Учебник (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушников. М. Статут, 2014. С.343.

В первую очередь рассмотрим отношения, возникающие между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства и возможность их характеристики в рамках теории административного права.

Административное право регулирует широкий круг вопросов организации и деятельности системы органов исполнительной власти и обеспечения законности в области функционирования исполнительной власти.

Согласно Положению № 1316 от 13.10.2004⁷¹, Федеральная служба судебных приставов (далее- ФССП) является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности⁷².

Одной из основных задач ФССП названа организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, актов других предусмотренных законодательством органов.

Преимущественно принудительный характер действий судебных приставов-исполнителей иллюстрирует присущий административному праву «полицейский» метод воздействия на конкретных участников правоотношений, в рамках которого субъекты административного права, представляющие государство и его органы, применяют в своей деятельности принудительные механизмы, используют административно-властные

---

⁷² Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 (ред. от 27.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. №42. Ст. 4111.

принудительные полномочия⁷³.

Административные отношения в сфере исполнительного производства разнообразны. Они включают как внутриаппаратные, так и внеаппаратные правоотношения.

Внутриаппаратные представлены отношениями с участием вышестоящих должностных лиц органа принудительного исполнения.

Внеаппаратные административные отношения, это взаимоотношения органов исполнительной власти, исполнительных органов местного самоуправления с организациями любых организационно-правовых форм, с гражданами. В исполнительном производстве такие отношения представлены в виде взаимодействия пристава-исполнителя и сторон исполнительного производства.

Одним из неотъемлемых признаков административных правоотношений является неравенство субъектов, «преобладание одной воли над другой»⁷⁴.

Во внутриаппаратных отношениях воля вышестоящего органа, должностного лица преобладает над волей нижестоящего. Это неравенство обусловлено подчинением одного субъекта другому, либо их разными ролями, задачами.

Во внеаппаратных отношениях воля исполнительного органа преобладает над волей юридических лиц и граждан, с которыми он взаимодействует. Отсюда, единственное проявление неравенства в исполнительных правоотношениях, продиктованных их административным характером, заключается в следующем: воля судебного пристава-исполнителя всегда преобладает над волей стороны исполнительного производства, так как пристав-исполнитель является властным субъектом по отношению к каждой из сторон.

Судебный пристав-исполнитель, должник и взыскатель взаимодействуют

---

⁷³ См: Бахрах Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 3-е изд., пере смотр. и доп. М., Норма. 2008. С. 57.

⁷⁴ Бахрах Д. Н. Указ соч. С. 67.

не в рамках единого многостороннего отношения. В ходе исполнительного производства складывается сложное административное правоотношение, аналогичное по структуре процессуальному отношению в суде. Оно состоит из двух простых отношений: судебный пристав-исполнитель – взыскатель; судебный пристав-исполнитель – должник.

Административное право, в силу широты регулируемых отношений испытывает неизбежное влияние со стороны других правовых отраслей. Так произошло с административными отношениями, складывающимися на этапе исполнительного производства, непосредственно связанными с судебными процессуальными отношениями, которые оказали основное воздействие на их форму и структуру.

Традиционно в науке административного права деятельность публичной исполнительной власти по разрешению споров между различными лицами, а также по применению мер административного и дисциплинарного принуждения, именуется административно-юрисдикционным процессом. В рамках административно-юрисдикционного процесса выделяют различного рода производства: по жалобам граждан; дисциплинарное; по делам об административных правонарушениях; по применению мер административного пресечения и др. Здесь же занимает свое место и исполнительное производство, как вид процессуальной административно-юрисдикционной деятельности исполнительной власти.

Рассуждая об особенностях исполнительного производства, Н.Н. Бакурова приходит к справедливому выводу, что исполнительное производство имеет общие черты, характерные для всех традиционных видов административной процессуальной деятельности, родовые черты, отличающие административную юрисдикционную деятельность в широком смысле, и видовые черты, присущие данному виду деятельности, что позволяет включить его в структуру административного процесса и рассматривать в качестве самостоятельного вида административной

юрисдикционной деятельности (производства)⁷⁵.

Соответственно, исходя из теории административного права, правоотношения по исполнительному производству возможно называть процессуальными, хотя для более четкого разграничения возникающих в исполнительном производстве правоотношений, административно-юрисдикционные отношения с участием судебного пристава-исполнителя возможно называть и процедурными, что так же не противоречит теории административного права. Так, ученые отмечают, что административно-процессуальное право закрепляет именно процедуры деятельности публичной исполнительной власти. К тому же, отечественными учеными, например, К.А. Малюшиным, развернуто и аргументированно доказана обоснованность использования термина «процедура» по отношению к исполнительному производству⁷⁶.

Таким образом, исполнительное производство – это в значительной части административно-юрисдикционная деятельность судебного пристава-исполнителя, в рамках которой он вступает во внеаппаратные отношения со сторонами исполнительного производства, где выступает в роли властного субъекта. Отношения, складывающиеся в процедуре исполнительного производства, существуют в форме двух простых правоотношений с участием пристава-исполнителя и каждой из сторон производства. Эти правоотношения по форме и структуре схожи с процессуальными отношениями в суде, но имея другую отраслевую принадлежность требуют специального рассмотрения на предмет взаимного положения субъектов в нём, где будет учтен и их административный характер, и влияние судопроизводственных отношений.

---

⁷⁵Бакурова Н.Н. К вопросу о соотношении понятий "административный процесс" и "исполнительное производство" // Правовые проблемы российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности», Томск, 28-30 января 2016 г. Томск, Изд-во Том. Ун-та. 2016. Ч. 69. С. 70-72.

⁷⁶ См: Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / К.А. Малюшин. М., Инфотропик Медиа. 2011. 256 с.

В ходе исполнительного производства его участники в любой момент, когда требуется участие суда для разрешения отдельных вопросов исполнения, снова становятся сторонами процессуального правоотношения, где их положение, права и обязанности строго регламентированы процессуальным законодательством. Для непрерывности, однородности процедуры исполнительного производства, положение сторон, гарантии их прав и интересов должны быть аналогичным образом разрешены и в исполнительном производстве.

Исходя из наименований участников гражданского и арбитражного процессуального (суд, заявитель, истец, ответчик) и административного (судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник) правоотношений их состав различается. Фактически же, в них участвуют одни и те же лица. Взыскатель и должник, вступающие в отношения с судебным приставом-исполнителем, являлись сторонами судебного процесса в отношениях с судом. В обоих случаях отношения носят властный характер в силу властных полномочий и пристава-исполнителя, и суда. Отношения между судом и судебным приставом исполнителем, в случае их возникновения, характера соподчинения не носят и являются горизонтальными, кроме случаев, когда судом рассматривается заявление (административный иск) об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, в таком случае, пристав также становится стороной судебного процесса.

Суд разрешает вопросы прекращения, приостановления исполнительного производства, восстановления пропущенного срока для предъявления исполнительного листа, и в иных, установленных Законом об исполнительном производстве случаях, и действует, в соответствии с ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Таким образом, деятельность суда в исполнительном производстве можно назвать осуществлением судебного контроля, который в литературе подразделяется на предварительный, текущий и последующий, а все, складывающиеся с его участием отношения – процессуальными правоотношениями.

Рассмотренные административно-юрисдикционные отношения должника и взыскателя с приставом и судебные процессуальные отношения с судом, непосредственно не связывают взыскателя и должника. Властные органы взаимодействуют с каждой из сторон в рамках простых двусторонних правоотношений. На первый взгляд, этими отношениями описывается практически вся процедура исполнения судебных и иных актов. Однако, не стоит забывать о конечной цели и судебного разбирательства, и исполнительного производства – защита прав свобод и законных интересов соответствующих лиц. В исполнительном производстве названная цель достигается путем фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Исполняемые акты выносятся по существу спорных материальных правоотношений, в результате чего их спорность устраняется. Исполняемый акт закрепляет субъективные материальные права и обязанности сторон данного материального правоотношения.

По меткому замечанию М.Л. Гальперина, исполнительное производство является точкой пересечения материального и процессуального права. Исполнительное производство - «это стадия реализации субъективного материального права, которое существует и вне сферы исполнительного производства, не ограничиваясь этой сферой как во временном, так и в содержательном аспекте»⁷⁷.

Таким образом, должник и взыскатель в первую очередь являются субъектами материального правоотношения, в рамках которого наличие материально-правовой обязанности должника и прав взыскателя подтверждено обязательным для сторон материального правоотношения актом юрисдикционного органа, например, судебным решением, вступившим в законную силу. Не стоит забывать, что и само материальное правоотношение, и обязанность исполнить принятые на себя материально-

---

⁷⁷ Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. М., Закон. 2014. № 4. С. 130.

правовые обязательства возникает у должника перед кредитором в силу норм материального права, как правило, еще до момента вступления решения суда в законную силу, и даже до момента обращения в суд. Эта обязанность существует в рамках материального правоотношения до процесса, во время процесса, после процесса и на этапе исполнительного производства.

Более того, материальное правоотношение сторон по сути сохраняется в неизменном виде, несмотря на то что они находятся в принудительной стадии реализации. Субъективное право не меняет своего содержания после того, как получает подтверждение в судебном решении или в исполнительном документе.

Таким образом, на настоящий момент, нормы, регулирующие отдельные аспекты исполнительного производства расположены в разных нормативных актах, а регулируемые ими правоотношения являются предметом регулирования разных отраслей права.

В процессе исполнения складываются правоотношения разной правовой природы и разной отраслевой принадлежности, объединенные общей целью: правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц для защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Их специфика описана в соответствующих отраслевых науках.

Пользуясь традиционной классификацией, в сфере исполнительного производства возможно выделить следующие виды правоотношений:

-материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство. Эти правоотношения могут быть различной отраслевой принадлежности: гражданские, трудовые, семейные, налоговые и др.

-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства с участием суда. Данные отношения являются предметом различных процессуальных отраслей права: гражданские процессуальные правоотношения, арбитражные процессуальные

правоотношения, административные судопроизводственные правоотношения.

-административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства-должником и взыскателем. Это правоотношение является ядром исполнительного производства и соответствует основным признакам административных процессуальных правоотношений.

Без участия должника и взыскателя в исполнительном производстве также складываются правоотношения различной отраслевой принадлежности: гражданские правоотношения между судебным приставом исполнителем и другими лицами по поводу имущества; административные отношения с участием вышестоящих должностных лиц органа принудительного исполнения и т.д.

В связи с изложенным, выделять специфические исполнительные отношения в качестве самостоятельных не представляется необходимым. Все существующие и возникающие в ходе исполнительного производства отношения отвечают основным признакам уже описанных другими отраслями права правоотношений, в силу чего исполнительное производство, как уже отмечалось, возможно считать комплексной отраслью законодательства, самостоятельность которой предопределяется специфической целью правового регулирования деятельности по принудительному исполнению судебных и иных актов, специальным субъектным составом регулируемых правоотношений (судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник).

Наличие общей цели формирует общность правовых норм разных отраслей права, регулирующих отношения в сфере исполнительного производства, согласованности, системности и упорядоченности которых должны служить и принципы, действующие в исполнительном производстве.

Справедливо отмечает А.В. Чекмарева: ««Несмотря на то что принципы являются каркасом и основой любой отрасли права, они не могут оставаться

статичными и не подвергнуться трансформации»⁷⁸. Вывод о необходимости периодического переосмысления понимания принципов делает и Т.В. Соловьёва⁷⁹.

Так, рассмотрев закрепленные в ст. 4 Закона об исполнительном производстве принципы, можно заметить, что они вряд ли могут претендовать на то, чтобы выступать в качестве самостоятельных, специфических принципов исполнительного производства.

Так, принцип законности – это один из основополагающих общеправовых принципов права, распространяет свое действие на все отрасли права. Это система требований общества и государства, состоящая в точной реализации норм права всеми и повсеместно⁸⁰. Этот принцип нашел отражение в ст. 15 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения – является проявлением принципа законности, так как сроки совершения исполнительных действий, особенности и правила их исчисления закреплены в ст. 36. Закона об исполнительном производстве, а своевременность совершения действий гарантируется следованием закону. П.П. Шевчук отмечает: «На наш взгляд, включение данного положения в качестве принципа исполнительного

---

⁷⁸ Чекмарева А.В. Принципы гражданского процесса в контексте ценностных ориентиров российского общества // Администратор суда. 2022. № 2. С. 23 - 26.

⁷⁹ Соловьёва Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8 - 13.

⁸⁰ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник /Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юрист,2004. С. 85.

производства безосновательно, т.к. судебный пристав-исполнитель, являясь государственным служащим, обязан соблюдать федеральные законы и обеспечивать их исполнение (а значит обеспечивать и положение федерального закона об исполнении содержащихся в исполнительном документе требований в установленный срок), а также исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом»⁸¹.

Кроме того, во всех процессуальных кодексах закреплён общий принцип соблюдения разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебных постановлений.

Принцип уважения чести и достоинства гражданина основывается на ст. 21 Конституции РФ определяющей, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Данный принцип нашел закрепление и отражение и в других отраслях права. Так, ст. 9 УПК РФ озаглавлена как «Уважение чести и достоинства личности»⁸², и указанный принцип рассматривается как общеправовой, имеющий в уголовном судопроизводстве специфическое воплощение. В литературе предлагается закрепление принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата⁸³. В Законе об исполнительном производстве не раскрыты какие-либо особенности реализации данного принципа, поэтому считаем, что он действует на стадии исполнительного производства в традиционном понимании как конституционный и общеправовой принцип.

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи является скорее не принципом, а гарантией соблюдения конституционных прав на достойную

---

⁸¹ Шевчук П.П. Указ соч. С. 1010

⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.07.2023) // СЗ РФ. - 2001.- №52.- Ст.4921.

⁸³ См: Барсукова В. Н. Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации // Современное право. 2012. № 11. С. 52-55.

жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ), на жилище (ст. 40 Конституции РФ).

В исполнительном производстве гарантируется соблюдение указанных прав, путём формирования конкретных средств и мер. Так, статьями 79, 101 Закона об исполнительном производстве и ст. 446 ГПК РФ закреплён иммунитет от взыскания в отношении определенного вида имущества должника. Ст. 99 Закона об исполнительном производстве устанавливает предельный размер удержаний из заработной платы должника и иных видов доходов, производимых на регулярной основе.

А.А. Исаенков подвергает сомнению закрепление правила неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи в качестве принципа по той причине, что оно не отвечает ряду признаков, которыми должен обладать принцип права, в том числе основному свойству любого принципа - всеобщности. В своем диссертационном исследовании автор приходит к выводу, что неприкосновенность имущества должника – это иммунитет в отношении взысканий, обосновывая принципиальное отличие иммунитетов от принципов⁸⁴. Такая позиция представляется наиболее близкой к истине. Похожий подход, объясняющий многочисленные случаи неприкосновенности имущества должника (как гражданина, так и организации) категорией «имущественные иммунитеты», хотя и не исключаящий существования одноименного принципа, высказан В.А. Гуреевым и И.В. Селионовым⁸⁵.

И, наконец, принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Ранее этот принцип именовался как принцип справедливости удовлетворения. Справедливость является объективным свойством права и должна быть свойственна любым урегулированным

---

⁸⁴ Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016 г. С.140.

⁸⁵ См.: Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч.-практ. пособие. Москва: Деловой стиль, 2019. С. 11.

нормами права отношениям. Именно общеправовой принцип справедливости получил закрепление в исполнительном производстве через указанную формулировку.

Л.В. Кузнецова и Л.В. Алёхин отмечают, что «суть указанного принципа состоит в установлении прямой связи между объемом требований взыскателя и применяемыми мерами принудительного исполнения, а цель – в обеспечении баланса между правами взыскателя и интересами должника»⁸⁶. Представляется, что достижению поставленной цели наиболее эффективно поспособствует соблюдение принципа равноправия сторон исполнительного производства, который, как отмечалось в выше, остался без внимания законодателя и не нашел закрепления в законе.

Изложенное приводит к выводу о том, что закрепленные в Законе об исполнительном производстве принципы либо не отражают специфики исполнительного производства и являются проявлением общеправовых принципов, действующих в иных отраслях российского права и законодательства, либо не являются принципами как таковыми, представляя собой другие правовые категории.

В этой связи особенно справедливым кажется мнение ученых-теоретиков, о том, что принципы права — это не результат субъективного усмотрения законодателей, а объективно присущие праву качества⁸⁷.

Для исполнительного производства особенно важен тот факт, что принципы являются ориентиром, как для правотворческой, так и для правоприменительной деятельности, поскольку особое значение имеет материальный результат принудительного производства.

Исполнительное производство, как комплексное образование испытывает на себе влияние общеправовых принципов и принципов базовых отраслей

---

⁸⁶ Алехин К. В., Кузнецова Л. В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. М. Юстицинформ. 2008. С. 20.

⁸⁷ Корельский В.М. Теория государства и права (2-е изд., изм. и доп.)/ Под ред. Корельского В.М., Первалова В.Д. М. 2002. С.237.

права, как и иные комплексные отрасли российского законодательства.

Поскольку основной объем законодательства об исполнительном производстве складывается за счет норм, относящихся к административному праву, гражданскому праву, гражданскому и арбитражному процессуальному праву и административному судопроизводству, то и возникающие в ходе принудительного исполнения правоотношения испытывают на себе помимо воздействия общеотраслевых принципов права влияние преимущественно принципов указанных отраслей.

Речь идет о тех из них, которые определяют основные начала и движение процесса исполнения, гарантируют соблюдение необходимых законодательных стандартов в области исполнительного производства и т.п.

Таким образом, регулирование исполнительного производства основано на общеправовых принципах и отдельных принципах отраслей права, нормы которых образуют комплексную отрасль права. Эти принципы отвечают целям исполнительного производства и позволяют эффективно разрешить его задачи.

Отраслевые принципы детально изучены и описаны в соответствующих науках – гражданского права, административного права, цивилистического процесса и др.

Наибольшие сложности вызывает характеристика принципов, на которых основаны процессуальные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом и сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем, в силу их специфики. Системе этих принципов еще только предстоит сформироваться.

В рамках дальнейшего исследования считаем необходимым сосредоточиться на принципах, основанных на категории равенства - это общеправовой принцип равенства всех перед законом, оказывающий влияние на все отрасли права, и принцип равноправия сторон, распространяющийся на процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства с участием суда и административные

процессуальные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства - должником и взыскателем.

Для разрешения выявленных в предыдущем параграфе проблем относительно смешения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон, их содержания и особенностей действия в правоотношениях на стадии исполнительного производства, необходимо выявить критерии их разграничения и рассмотреть проявление каждого из них на стадии исполнительного производства.

ГЛАВА 2. РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон на примере процессуальных отраслей права

В соответствии со сложившимся в научной литературе мнением, конституционный принцип равенства всех перед законом и судом является общеправовым, присущим всем отраслям права, а принцип равноправия сторон в процессе – межотраслевым, характерным для процессуальных отраслей права. В связи с этим для выявления критериев разграничения этих принципов логично обратиться к их теоретическому осмыслению в теории других процессуальных отраслей права.

Принцип равенства всех перед законом и судом является общеправовым, закрепленным в ст. 19 Конституции РФ принципом, провозглашающим следующее: *Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.*

Данное конституционное положение полностью соответствует международно-правовым документам, в том числе ст. 7 Всеобщей декларации прав человека⁸⁸, ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и

---

⁸⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) //Российская газета. – 1995. - №67.

основных свобод⁸⁹, ст. 14 и ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹⁰, ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁹¹.

В юридической науке, принцип равенства всех перед законом и судом иначе именуется как «правовое равенство», «принцип правового равенства». Феномен правового равенства, его содержание, природа и обусловленность, являются предметом самостоятельного глубокого и всестороннего изучения. В рамках данной работы интересны те характеристики и элементы правового равенства, которые позволяют сделать вывод о критериях разграничения принципов равенства перед законом и равноправия сторон в процессе.

В качестве синонимов «правового равенства» в литературе используются категории «формальное равенство» и «юридическое равенство».

Анализируя юридическую литературу, можно заметить, что все эти понятия употребляются относительно принципа равенства всех перед законом и судом, но для характеристики принципа равенства сторон в процессе практически не употребляются.

Как правило, понятия «правовое равенство», «формальное равенство», «юридическое равенство» употребляются как тождественные, но наряду с тем существуют предложения о необходимости их разграничения.

Так, В.Г. Федорова предполагает, что правовое равенство - это родовое понятие по отношению к двум парным категориям: «юридическое равенство» и «фактическое равенство», где фактическое равенство обозначают ту правовую реальность, которая складывается в результате действия равенства юридического. Фактическое и юридическое равенство, согласно этой

---

⁸⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) //СЗ РФ. – 2001. - №2. – Ст.163.

⁹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №12.

⁹¹ Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №12

концепции, отражают правовое равенство «в сферах должного (нормативно-правовой формы его бытия) и сущего, то есть реализованного»⁹².

В рамках настоящей работы условимся считать понятия «правовое равенство», «формальное равенство», «юридическое равенство» тождественными, в том числе по следующим причинам.

Если рассматривать правовое равенство, как принцип права, который служит руководящей идеей при анализе, развитии и совершенствовании законодательства, то выделение в его содержании фактического равенства предполагается нецелесообразным, так как фактическое равенство, как результат реализации юридического равенства невозможно отразить в нормах права, а значит оно не выполняет функции инструмента регулирования общественных отношений.

Кроме того, согласно либертарно-юридической теории, единственное равенство, которое может существовать в обществе, это формально-правовое равенство⁹³. Если исходить из данного типа правопонимания, принцип правового равенства не то что не подразумевает фактического равенства, напротив, он исходит из фактического неравенства.

Так, В.С. Нерсесянц пишет: «Правовое равенство представляет собой определенную абстракцию, т.е. является результатом сознательного (мыслительного) абстрагирования от фактических различий, которые присущи уравниваемым субъектам правовой формы общения. Такое уравнивание предполагает наличие фактических различий и вместе с тем их незначимость с точки зрения соответствующего критерия (основания) уравнивания»⁹⁴.

Уравниваемыми посредством принципа правового равенства субъектами являются люди. Так Д.А. Плотников, характеризуя принцип равенства всех

---

⁹² Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2003. С. 12-36.

⁹³ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.

⁹⁴ Там же. С. 10.

перед законом начинается со следующего: «Термин «равенство» в правовом аспекте означает равенство возможностей, обусловленных теми правами и свободами, которые гарантированы человеку с момента рождения»⁹⁵.

Фактические различия людей – очевидная характеристика любого общества. Тот факт, что принцип равенства, будучи принципом права, абстрактного и формализованного, в своем действии исходит из неотъемлемых фактических характеристик людей в обществе (их социальных и биологических признаков) отражает социальную сторону принципа правового равенства. Взаимосвязь собственно юридической и социальной стороны правового равенства, по замечанию В.Г. Фёдоровой, «раскрывается в обнаружении социального содержания в юридическом и в придании юридических свойств социальному»⁹⁶, а сам принцип правового равенства, в связи с этим «играет роль канала, связующего звена права в целом с социальной действительностью»⁹⁷.

Для того чтобы в дальнейшем руководствоваться таким признаком принципа правового равенства, как его социальная сторона, или социальный элемент, необходимо определиться с его содержанием.

Исходя из формулировки принципа, закрепленной в ст. 19 Конституции РФ, предполагаем, что социальный элемент правового равенства содержит указания на фактические признаки уравниваемых субъектов, которые носят природный и социальный характер и не являются правовыми (абстрактными, предусмотренными законом): пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также других обстоятельства. Исходя из принципа правового равенства, не допускается закрепления в законе превосходства, либо

---

⁹⁵ Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие. Москва. Проспект, 2023. – С. 120.

⁹⁶ Фёдорова В.Г. Указ. соч. С.25.

⁹⁷ Там же. С. 25

дискриминации одних граждан по сравнению с другими, на основании вышеперечисленных признаков. Государство гарантирует всем равенство перед законом и судом, независимо от наличия или отсутствия указанных признаков.

Данный конституционный принцип распространяет своё действие на все сферы правового регулирования, что предполагает необходимость его конкретизации в отдельных отраслях.

Так, в некоторых отраслях права, в рамках принципа равенства всех перед законом и судом гарантируется не только равенство всех граждан, но и всех организаций. Статья 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ, ст. 8 КАС РФ, ст. 1.4 КоАП РФ⁹⁸ гарантируют равенство всех организаций независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.

Предположение о том, что принцип равенства всех перед законом и судом распространяется и на юридические лица, также следует из правовой позиции Конституционного Суда, так как зачастую разрешение вопроса о конституционности правовых норм по жалобам таких организаций сводится к вопросу о соответствии оспариваемых нормативных правовых актов требованиям ч. 1 ст. 19 Конституции (Постановление КС РФ от 27.04.2001 №

---

⁹⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

7-П⁹⁹; Определения КС РФ от 05.11.2004 № 381-О¹⁰⁰, от 09.06.2005 № 222-О¹⁰¹)

Таким образом, «социальная сторона» принципа равенства всех перед законом и судом выражается в том, что объем прав и свобод уравниваемых субъектов не может зависеть от специфических признаков субъектов правоотношения, носящих фактический, социальный характер.

На основе сделанного вывода достаточно просто разграничить принцип равенства всех перед законом и судом и принцип процессуального равноправия сторон. Последний не обладает «социальной стороной», и этому есть следующее объяснение.

В процессуальных отраслях права, принцип равноправия сторон не является проявлением принципа равенства всех перед законом и судом, так как не имеет задачи уравнивать разные по фактическим характеристикам субъекты. Задачей принципа процессуального равноправия сторон является наделить одну сторону в процессуальном отношении с судом тем же объемом прав и обязанностей, что и другую.

В рамках принципа процессуального равноправия сторон уравниваемыми субъектами являются не граждане и организации, а стороны процесса (т.е. субъекты процессуальных правоотношений). Например, истец и ответчик в

---

⁹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита - Плюс" и "Невско - Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное российско - южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова" // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

¹⁰⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 381-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Свердловэнерго" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 4, статей 20 и 21 Федерального закона "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

¹⁰¹ Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 г. № 222-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "СТЭП" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем тринадцатым пункта 3 статьи 2 Федерального закона "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

суде.

Не стоит забывать об особенности любых процессуальных отношений, заключающейся в том, что они возможны только в правовой форме и не могут существовать как фактические. Такие отношения возникают и прекращаются исключительно в связи с действием норм права. Следовательно, не имеет значения, какими фактическими социальными признаками обладают истец и ответчик. Стороны в процессе обладают только теми характеристиками, которыми наделил их закон в соответствии с занимаемым процессуальным положением.

Таким образом, специфические характеристики лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо дискриминация их правового положения в принципе равенства всех перед законом и судом и принципе процессуального равноправия сторон, разные.

Для принципа равенства всех перед законом такими характеристиками являются фактически существующие признаки субъектов, связанные с их социальным, имущественным или иным материально-правовым положением.

Для принципа процессуального равноправия сторон - признаки, определяемые законодательной характеристикой правового статуса субъектов процессуального правоотношения.

Этот вывод справедлив для исполнительного производства в той же мере, что и для других отраслей права.

Другие критерии разграничения предлагают В.М. Жуйков, М.К. Треушников: «В ст. 12 закреплён принцип процессуального равноправия сторон, тесно связанный с принципом состязательности. Его нельзя смешивать с принципом равенства граждан и организаций перед законом и судом (ст. 6). Они отличаются друг от друга прежде всего по субъектному составу и содержанию»¹⁰². И далее конкретизируют: «Принцип процессуального равноправия распространяется только на стороны (истца и

---

¹⁰² Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.К. Треушниковой, Москва, Городец, 2007. С. 25.

ответчика), а принцип равенства - на всех граждан и организации»¹⁰³.

Таким образом, уравниваемыми субъектами, согласно принципу равенства всех перед законом и судом, являются граждане и организации, а согласно принципу процессуального равноправия – стороны, что не позволяет говорить ни о пересечении принципов, ни о проявлении одного в рамках другого.

Действительно, стороны процессуальных отношений – истец и ответчик появляются и перестают существовать вслед за возникновением и прекращением процессуальных правоотношений, характеризуются исключительно в соответствии с правовым статусом, закрепленным в законе, наделяются равным объемом прав и обязанностей, в соответствии с принципом процессуального равноправия сторон.

Граждане и организации, напротив, элементы общества, обладающие фактическими признаками и различиями, избежать влияние которых на объем их прав и обязанностей призван принцип равенства всех перед законом и судом.

На первый взгляд, действительно круг субъектов, на которых распространяет свое действие принцип процессуального равноправия сторон полностью отличается от тех, на кого распространяет свое действие принцип равенства всех перед законом и судом. Однако, невозможно не отметить, что процессуальные правоотношения, возникающие исключительно в связи с действием нормы права, всё же играют вспомогательную, служебную роль по отношению к фактически существующему спорному материальному правоотношению. В связи с этим, в доктрине процессуального права отмечается тот факт, что любые процессуальные отношения имеют «двойственную» юридическую природу¹⁰⁴ и во всяком процессуальном правоотношении «мы можем и должны обнаруживать и материально-

---

103 Там же. С 25.

104 Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - 2-е изд., перераб. / Лукьянова Е. Г. М. Норма, 2004. С.210.

правовую составляющую»¹⁰⁵.

Очевидно, что роли сторон процессуальных отношений, как правило, выполняют стороны спорного материального правоотношения – граждане и организации, и если их нельзя назвать субъектами принципа процессуального равноправия сторон, то субъектами, чьи материальные права защищаются посредством этого принципа, вполне допустимо.

Таким образом, в процессуальных отраслях права наряду с принципом процессуального равноправия сторон продолжает действовать принцип равенства всех перед законом и судом, и, соответственно, необходимо понимать, в рамках какого принципа гарантируются те или иные права граждан и организаций.

Так, в рамках *принципа равенства всех перед законом и судом* гражданам или организациям, ставшим участниками процессуальных правоотношений, гарантируется тот же объем процессуальных прав и обязанностей, что и любым другим гражданам или организациям, занимающим *такое же* процессуальное положение. А в соответствии с *принципом процессуального равноправия сторон*, гарантируется равенство процессуальных прав и обязанностей любых граждан или организации, занимающих *разное* процессуальное положение.

Это характерно не только для традиционных процессуальных отраслей права: гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного процессуального права, административного судопроизводства, но и для исполнительного производства, ядром которого является сложное административно-процессуальное отношение, связывающее судебного пристава-исполнителя, должника и взыскателя. Иными словами, принцип процессуального равноправия сторон исполнительного производства гарантирует равенство субъектов, занимающих разное процессуальное положение – должника и взыскателя, а

---

¹⁰⁵ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук: Самара. 2005. С. 256.

принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует равенство субъектов, занимающих одинаковое процессуальное положение, то есть равенство всех должников и равенство всех взыскателей.

Самостоятельность рассматриваемых принципов в традиционных процессуальных отраслях права очевидна благодаря их отдельному законодательному закреплению.

Так, в гражданском процессуальном праве разграничены и нормативно закреплены в ГПК РФ следующие принципы: равенство всех перед законом и судом (ст. 6) и осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 12). А.Ф. Воронов справедливо отметил, что «некоторое «смещение» двух принципов имело место в доктрине гражданского процесса в самом начале развития самой доктрины»¹⁰⁶. Но и на настоящий момент вопрос об их разграничении поднимается в научной литературе сравнительно не часто.

Тем не менее, в науке гражданского процессуального права, высказано справедливое предложение о разграничении двух принципов, в том числе, путем употребления разных понятий, относительно каждого из них: «равенство», касательно действия принципа равенства всех перед законом и судом, «равноправие», относительно принципа процессуального равноправия сторон. Это позволило Э.М. Мурадьян, избежав терминологической путаницы, раскрыть особенности содержания обоих принципов в гражданском процессуальном праве, наглядно их разграничив.

Автор пишет, что, если равноправие распространяется только на стороны, то равенство перед законом и судом характеризует положение всех участников процесса: «принципом равноправия определяются отношения не участников процесса вообще, а именно правовое соотношение сторон»; «говоря о процессуальном равноправии, законодатель имеет в виду, прежде всего,

---

¹⁰⁶ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее // Монография. М. Городец. 2009. С.466.

стороны, их положение в процессе»¹⁰⁷; «в силу принципа равенства перед законом и судом лица, выполняющие одинаковую функцию в процессе, имеют равные процессуальные права и обязанности»¹⁰⁸.

А.Н. Елистратова, приходит к противоположному выводу в попытке разграничить рассматриваемые принципы: «Формулировка принципа «процессуальное равенство сторон» представляется более предпочтительной, чем «процессуальное равноправие сторон». Поэтому речь лучше вести о двух принципах: а) равенство всех перед законом и судом; б) процессуальное равенство сторон»¹⁰⁹. Такую позицию автор объясняет в том числе тем, что в теории гражданского процесса и права в целом не исследован вопрос о соотношении понятий юридического равенства и равноправия, и это является одной из причин «смешения» двух принципов.

В арбитражном процессуальном праве данный вопрос решён аналогичным способом: ст. 7 АПК РФ закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом, ст. 8. АПК РФ принцип равноправия сторон.

В комментарии к ФЗ «Об арбитражных судах РФ» авторы предлагают обратить внимание на следующие отличия принципов равенства всех перед законом и судом граждан и равноправия сторон арбитражного процесса: «Субъектный состав, на который распространяет свое действие принцип равноправия граждан и организаций, всегда конкретен, так как он регулирует поведение определенного субъекта права, а субъектный состав, на который распространяет свое действие равноправие как процессуальный принцип, менее конкретен, так как регулирует поведение специфических субъектов - стороны истца и ответчика; сторона процесса как субъект правоотношений может иметь разнообразное количество участников (граждан или юридических лиц). Равноправие граждан и организаций означает

---

¹⁰⁷ Мурадян Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадян. СПб. Юридический центр Пресс. 2007. С. 424.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2014. С.10.

независимость этих субъектов от каких бы то ни было различий, а также равные возможности при получении широкого спектра неопределенных благ, а равноправие сторон означает равные процессуальные возможности только в отстаивании и доказывании своей позиции по делу в суде».¹¹⁰

В ст. 6 КАС РФ среди принципов названо равенство всех перед законом и судом, а также состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

В уголовном процессуальном праве нормативно закреплён только принцип процессуального равенства сторон (ст. 244 УПК РФ).

Принцип равенства всех перед законом и судом не закреплён в УПК РФ. Несмотря на то, что ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹¹¹ содержала следующее положение: «правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом...». Однако, указанный принцип, являясь общеправовым, действует и в данной сфере правового регулирования и рассмотрен в юридической литературе.

Так, А.Н. Алексеев говорит о следующих формах проявления принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном процессуальном праве: равенство любого человека, привлекаемого к уголовной ответственности; равенство всех участников уголовного процесса перед законом и судом в соответствии с их уголовно-процессуальным статусом.

Автор предлагает понимать принцип равенства всех перед законом и судом исходя из следующего: «сущность принципа в уголовном процессе проявляется в том, что ни имущественное и должностное положение, ни пол, ни расовая и национальная принадлежность, ни образование, ни язык, отношение к религии, ни место жительства, ни убеждения и принадлежность

---

¹¹⁰ Григорьева Е.А., Черникова О.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" (постатейный) / Под ред. Е.В. Шкуновой // СПС "КонсультантПлюс". 2012.

¹¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 592.

к общественным объединениям, ни другие обстоятельства не создают никаких привилегий или оснований для дискриминации ни одному лицу, участвующему в деле, и не влияют на ход и исход его»¹¹².

Особенно ценным в рамках рассматриваемого нами вопроса является следующая характеристика принципа равенства всех перед законом и судом, в рамках которой сделан акцент на отличие данного принципа от принципа процессуального равноправия сторон: «Все субъекты уголовного судопроизводства, занимающие одинаковое процессуальное положение, равны перед законом и судом, прокуратурой и органами предварительного расследования. Каждый из них в рамках своего процессуального положения обладает равной возможностью пользоваться предусмотренными законом процессуальными правами и в равной мере исполнять возложенные на него обязанности»¹¹³.

Здесь подчеркивается, что рассматриваемое равенство характерно для субъектов уголовного судопроизводства «занимающих одинаковое процессуальное положение»; каждый из них, обладает равными возможностями «в рамках своего процессуального положения».

Кроме того, справедливо отмечено, что специфический субъектный состав возникающих в уголовном процессуальном праве отношений, предполагает равенство всех не только перед судом, но и перед прокуратурой и органами предварительного расследования. Данное замечание представляется важным, в связи с тем, что в исполнительном праве важную роль играет такой субъект, как органы принудительного исполнения, и аналогичное указание на равенство участников исполнительного производства перед такими органами наиболее точно отразит специфику рассматриваемого принципа.

А.С. Барабаш приводит следующий аргумент, справедливый для уголовного процессуального права, но имеющий значение для разграничения

---

¹¹² Алексеев А.Н. Уголовный процесс / под. ред. А.Н. Алексеева. М. Юрист. 1995. С.56.

¹¹³ Там же.

рассматриваемых принципов в целом: «Принцип равенства перед законом и судом предполагает равенство прав всех граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, а равенство прав сторон предполагает в качестве равных субъектов с одной стороны органы государства, а с другой стороны граждан. Равенство прав сторон таким образом, нельзя рассматривать как производное принципа, сформулированного в ст. 19 Конституции РФ»¹¹⁴.

В литературе представлена еще одна позиция, в рамках которой возможно некоторое смешение рассматриваемых принципов: принцип процессуального равноправия сторон является проявлением принципа равенства всех перед судом. Так, в комментарии к Конституции РФ под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева указывается, что «принцип равенства перед судом является в том числе требованием процессуального судопроизводства, и он находится в нормативном единстве с другим конституционным принципом - состязательности и равноправия сторон (см. комментарий к ч. 3 ст. 123). Равноправие в данном аспекте (в смысле равенства процессуальных прав) относится именно к сторонам, участникам»¹¹⁵. Отмеченная взаимосвязь принципов может быть справедлива, если предполагать, что в ст. 19 Конституции РФ закреплены два самостоятельных принципа: равенство всех перед законом и равенство всех перед судом, что и предлагается авторами.

Однако, принцип равенства перед судом имеет и собственную смысловую нагрузку. Так, А.А. Васильев отмечает, что «согласно данному принципу каждый без какой-либо дискриминации может обращаться за судебной защитой своих прав и решения суда должно быть принято только на основании имеющих значение для дела обстоятельств вне зависимости от пола, расы, национальности, языка...»¹¹⁶. Автор называет это «материально-правовым»

---

¹¹⁴ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. Монография. /А.С. Барабаш - СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 63.

¹¹⁵ Брызгалин А. В., Симонов, М. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л. В. Лазарева, В. Д. Зорькина. М. Эксмо. 2009. 1056 с.

¹¹⁶ Васильев А. А. Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2011. №2. С.86

аспектом принципа равенства перед судом, но отмечает, что принцип может иметь и еще один аспект, «процессуальный», который не тождественен принципу равноправия сторон, но в характеристике А.А.Васильева имеет весьма схожее значение.

М.Ю. Лебедев характеризует равенство всех перед законом и судом следующим образом: «равенство граждан перед законом — понятие более широкое, чем равенство их перед судом, ибо первое характеризует правовое положение граждан во всех областях жизни общества, а второе касается только сферы осуществления правосудия. Равенство граждан перед судом предопределяется их равенством перед законом, так как суд обязан действовать на основе законодательства, которое не создает преимуществ или ограничений в зависимости от социального, имущественного и служебного положения, расы, национальности и вероисповедания. Без равенства перед законом невозможно и равенство перед судом. Под равенством граждан перед судом следует понимать то, что все они несут ответственность перед судами, входящими в единую систему, не имея при этом никаких преимуществ и не подвергаясь никаким ограничениям»¹¹⁷.

В рамках данной работы считаем целесообразным придерживаться вышеизложенной традиционной точки зрения, согласно которой равенство граждан перед судом является конкретизацией принципа равенства граждан перед законом и проявляется в беспрепятственном доступе граждан к правосудию вне зависимости от их социального и имущественного положения.

Подводя итог проведённого анализа законодательства и теории традиционных процессуальных отраслей права, можно сделать вывод об обоснованности предположений о независимости двух принципов: равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон и необходимости их самостоятельного рассмотрения.

---

¹¹⁷ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата / М. Ю. Лебедев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2014. С.74.

Критерием разграничения рассматриваемых принципов могут служить специфические характеристики уравниваемых лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо дискриминация их правового положения.

Для принципа равенства всех перед законом и судом такими характеристиками являются фактические признаки лиц, связанные с их социальным, имущественным или иным материально-правовым положением, для принципа процессуального равноправия сторон - характеристики, обусловленные занимаемым процессуальным положением, нормативно определённые и не являющиеся фактически существующими.

Другим критерием может служить процессуальное положение сравниваемых в рамках того или иного принципа лиц: принцип процессуального равноправия сторон гарантирует равенство субъектов, занимающих разное процессуальное положение, а принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует равенство субъектов, либо занимающих одинаковое процессуальное положение, либо вне зависимости от него.

С помощью выявленных критериев возможно разграничить принципы равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве и проследить особенности действия каждого из них как самостоятельного.

§ 2. Принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве

Как уже отмечалось, принцип равенства всех перед законом и судом является общеправовым и распространяет свое действие на все отрасли права, в том числе на те, нормы которых составляют комплексную отрасль исполнительного производства:

-нормы отраслей, регулирующих материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется

исполнительное производство (гражданское право, трудовое право, семейное право, налоговое право, право социального обеспечения и др.);

-отрасли, регулирующие процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства с участием суда (гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право, административное судопроизводство).

В этих отраслях права принцип равенства всех перед законом, с его ролью и спецификой, достаточно изучен в юридической литературе, как правило, закреплен в отраслевом законодательстве.

Иная ситуация сложилась относительно определения роли принципа равенства в регулировании правовых отношений, складывающихся между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов, которые по своей отраслевой принадлежности, как было отмечено, наиболее тяготеют к административным правоотношениям.

Принцип равенства всех перед законом и судом не нашел отражения в законодательстве об исполнительном производстве, регламентирующим данные правоотношения. А в теории, как уже отмечалось, происходит смешение принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон: равные процессуальные права сторон исполнительного производства признаются проявлением общеправового принципа равенства.

Общеправовой характер принципа равенства всех перед законом и судом позволяет говорить о том, что его содержание относительно правоотношений, складывающихся между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства, соответствует конституционно закрепленному принципу равенства всех перед законом и судом.

Принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве заключается в равенстве перед законом всех участников

исполнительного производства независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.

Субъекты действия принципа равенства перед законом – граждане и организации, обладающие признаками, связанными с их социальным, имущественным или иным материально-правовым положением.

В соответствии с принципом равенства всех перед законом и судом гарантируется равенство субъектов, вне зависимости от указанных фактических признаков, занимающих одинаковое процессуальное положение.

Таким образом, в исполнительном производстве все граждане и организации, занимающие процессуальное положение взыскателя, должны обладать одинаковыми правами, вне зависимости от их фактических характеристик. Более того, положение одних взыскателей не должно отличаться от положения других взыскателей, в зависимости от какой-либо характеристики должника. Равным образом, мера ограничения прав должника или характер применяемых к нему ограничений не должен быть обусловлен особенностью личности взыскателя, так как это ставит его в неравное положение по сравнению с другими должниками. Кроме того, объем прав сторон исполнительного производства не может различаться и в зависимости от характера материального правоотношения, по поводу которого производится взыскание.

Проведенная в данном исследовании работа по выделению критериев разграничения принципов, основанных на категории равенства, позволяет утверждать, что, оценивая правовое положение взыскателя в конкретном исполнительном производстве на предмет соблюдения принципа равенства всех перед законом, необходимо сравнить объем его прав не с должником, а с другими взыскателями, а правовое положение должника – с другими

должниками.

Принцип равенства перед законом как один из главных принципов права в исполнительном производстве действует без каких-либо ограничений или специфики применения, а любое неравенство в зависимости от каких-либо статусных характеристик должно признаваться неконституционным.

Изложенное, однако, не исключает отдельных случаев существования различий в правах одних и тех же субъектов исполнительного производства, которые объясняются теми же причинами, что и в любой другой сфере правового регулирования.

Некоторые индивидуальные особенности человека могут обуславливать фактические ограничения. Для достижения юридического равенства таких людей с другими гражданами, необходимо компенсировать их фактические ограничения дополнительными юридически предусмотренными возможностями. Как отмечается в теории права, «предоставление таких специальных прав имеет своей целью выравнивание социального статуса людей, преодоление существующего фактического неравенства, обеспечение нормальных, достойных условий жизни групп граждан, имеющих возрастные, физиологические и другие особенности»¹¹⁸.

Также в категории лиц, наделенных со стороны законодателя рядом привилегий, могут оказаться граждане, имеющие особые заслуги, либо осуществляющие особую деятельность в интересах государства (участники Великой Отечественной войны, ликвидаторы катастрофы на Чернобыльской АЭС, судьи, депутаты).

Этот подход разделяется и представителями науки конституционного права. Например, М.В. Баглай считает, что льготы и привилегии отдельным категориям граждан «выражают признанные обществом стандарты

---

¹¹⁸ Саблин, Д. А. Общая теория прав человека: учебное пособие / Д. А. Саблин, Е. И. Максименко, И. А. Воронина. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2017. С.17-18.

социальной справедливости»¹¹⁹.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «соблюдение конституционного принципа равенства не означает необходимости предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и их учета законодателем. Вместе с тем такие различия допустимы, только если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства отвечают требованию соразмерности (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 25 октября 2016 года № 21-П и др.)»¹²⁰.

Таким образом, можно говорить о двух механизмах установления равенства субъектов: вне зависимости от фактических особенностей и исходя из фактических особенностей.

В первом случае, в целях достижения юридического равенства законодателю необходимо установить равные права для разных категорий лиц вне зависимости от фактических особенностей (лиц разного пола, разной национальности и т.д.)

Во втором случае необходимо предоставление дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.).

Такой дуализм принципа равенства всех перед законом и судом нашёл отражение в ёмком утверждении К. Экштайна: с равными следует обходиться равным образом, с неравными – неравным¹²¹.

---

¹¹⁹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. С. 206.

¹²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2020 № 23-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Лысьва-теплоэнерго" // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

¹²¹ См.: Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции: Учеб. пособие. М.: Nota Bene, 2004. С. 31.

В каждой сфере правового регулирования может использоваться один из этих механизмов или их сочетание, в зависимости от того имеют ли какие-то группы граждан фактические сложности в реализации своих прав и защите интересов в этой сфере.

Более того, в разных сферах правового регулирования «компенсации» в форме льгот могут требовать разные фактические особенности субъектов.

Так, особенности порядка совершения исполнительных действий, например, предусмотрены в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций¹²².

Льготы для отдельных категории граждан представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом, а одним из способов его соблюдения. Однако, в таком случае важно определить их критерии и границы установления.

Критерием применения льготного режима может служить наличие у субъекта такой фактической особенности, которая затрудняет реализацию прав, обязанностей и защиты интересов в конкретной сфере правового регулирования.

Границы установления таких льгот определяются тем объемом компенсирующих мер, который гарантирует равное положение субъекта с остальными, не обладающими аналогичными особенностями и не ставит их в более выгодное положение.

Акцент на том, что определить данные критерии и границы, определить механизм установления правового равенства необходимо отдельно в каждой сфере правового регулирования обусловлен тем, что установление равенства разных категории граждан целесообразно только в том случае, если они находятся в равных условиях.

---

¹²² Воронцова, И.В. Совершение исполнительных действий в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций; исполнение судебных актов и актов других органов иностранных государств по закону «Об исполнительном производстве» / И.В. Воронцова // Исполнительное право. 2007. № 4. С. 38-40.

Конституционный Суд РФ отметит, что по смыслу ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус»¹²³; «государство не вправе вводить неоправданные льготы или преференции либо неравный правовой режим функционирования в одинаковых отношениях и ситуациях»¹²⁴.

В исполнительном производстве складываются отношения разной отраслевой принадлежности, в рамках которых реализуются разные права и обязанности, с учетом этого определяются критерии, по которым могут устанавливаться льготы и их необходимость. Такие льготы скорее направлены не на восстановление равенства, а на недопущение возникновения неравенства, что полностью соответствует идее принципа равенства всех перед законом и судом.

Такого рода льготы в исполнительном производстве закрепляются преимущественно в форме иммунитетов, которые, как отмечается их исследователями, связаны «... не только с установлением привилегированного статуса отдельных субъектов, но и с гарантиями соблюдения прав человека и минимальных стандартов правовой защищенности должника при применении мер государственного принуждения»¹²⁵. При этом подчеркивается, что «в исполнительном производстве такая льгота устанавливается всегда для

---

¹²³ Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 17-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Вологодской области о проверке конституционности отдельных положений статей 40, 98, 99 и 102 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

¹²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 453-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании "Ланкренан Инвестментс Лимитед" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 6, пункта 1 статьи 71, пункта 2 статьи 84 Федерального закона "Об акционерных обществах" и пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016. С. 119.

должника, обязанного субъекта, ставя его в привилегированное положение относительно взыскателя и даже государства в лице должностного лица или органа, вынесшего акт, подлежащий принудительному исполнению, и, следовательно, иммунитет должен использоваться как полностью оправданное, рациональное и необходимое исключение¹²⁶».

Следует согласиться с Е.Г. Стрельцовой, что в дополнительной защите нуждаются не только должники, но и взыскатели. В частности, те лица, которым оказывалось содействие в защите их прав на этапе судебного разбирательства прокурором, органами государственной власти или местного самоуправления, а на этапе принудительного исполнения они остались без такой поддержки¹²⁷.

Что же касается должников, то в отношении граждан наиболее известными и социально оправданными из таких иммунитетов являются установление перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (ст. 446 ГПК РФ), и перечня доходов, на которые не может быть обращено взыскание (ст. 101 Закона об исполнительном производстве). Вряд ли сегодня кто-то будет утверждать, что данные нормы противоречат ст. 19 Конституции РФ, так как ставят в неравное положение должников-граждан и должников-организаций.

Тем более, что для должников-юридических лиц также предусматриваются различные иммунитеты. И, как отмечается, «если для физических лиц цель иммунитета – обеспечение необходимого прожиточного минимума, то для юридических лиц в основном – стремление сохранить их функционирование как производственных единиц»¹²⁸, что, как правило, обуславливается социальной значимостью их деятельности.

Например, ч. 5 и ч. 6 ст. 18 ФЗ от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О

---

¹²⁶ Там же. С. 120.

¹²⁷ Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия: монография. М.: Проспект, 2019. С. 186-188.

¹²⁸ Ярков В.В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10. С. 9.

негосударственных пенсионных фондах» устанавливают невозможности обращения взыскания по долгам фонда на средства пенсионных резервов и на средства пенсионных накоплений¹²⁹;

абз. 5 ст. 11 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не допускает обращения взыскания на имущество учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов уголовно-исполнительной системы¹³⁰;

ч. 2 ст. 17 ФЗ от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях» о том, что на призовой фонд лотереи не может быть обращено взыскание по иным обязательствам организатора лотереи¹³¹;

ч. 2 ст. 13 ФЗ от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» не допускает обращения взыскания на средства пенсионных накоплений и активы, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений¹³²;

ч. 3 ст. 15 ФЗ от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» не допускает обращения взыскания по долгам владельцев инвестиционных паев, в том числе при их несостоятельности (банкротстве), на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд¹³³;

ч. 5 ст. 21 ФЗ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорит о том, что не может быть обращено взыскание на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения¹³⁴;

ч. 7 ст. 37 ФЗ от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» - закрепляет, что взыскание по долгам кооператива при

---

¹²⁹ СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

¹³⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316

¹³¹ СЗ РФ. 2003. № 46 (ч.1). Ст. 4434.

¹³² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3028.

¹³³ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

¹³⁴ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

отсутствии у него денежных средств, достаточных для погашения задолженности, может быть обращено на принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, отнесенного в установленном порядке к неделимым фондам, рабочих лошадей и скота, продуктивного и племенного скота и птицы, животных, содержащихся на выращивании и откорме, сельскохозяйственной техники и транспортных средств (за исключением легковых автомобилей), семенных и фуражных фондов¹³⁵ и т.п.

При этом важно отметить, что подобного рода льготы «... фиксируются с помощью нормативных, а не правоприменительных актов, то есть запрещается предоставлять их в индивидуальном порядке»¹³⁶.

В связи с этим вызывает критические замечания судебная практика, допускающая то, что размер ответственности должника зависит от его правового положения в спорном правоотношении, в частности, когда государственные органы или должностные лица ставятся в преимущественное положение по сравнению с иными должниками, физическими или юридическими лицами. В этом случае непосредственно нарушается равенство одних должников (должностных лиц и государственных органов) по отношению к другим должникам. Взыскатели в таком случае, напротив, ставятся в менее выгодное положение в сравнении с взыскателями в других исполнительных производствах, что также противоречит принципу равенства всех перед законом.

Например, ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹³⁷ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства в виде возможности взыскания процентов за

---

¹³⁵ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

¹³⁶ Валева Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 36-37.

¹³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер.закон от 30.11.1994 №51-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

пользование чужими денежными средствами. В силу ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Согласно ответу №3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГК РФ, подлежащие взысканию, по общему правилу, с любого лица, неправомерно удерживающего денежные средства с момента, когда оно узнало или должно было узнать о неправомерном удержании, в период исполнения судебного акта по спору о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, не начисляются в течение трех месяцев, предусмотренных п. 6 ст. 242.2 БК РФ¹³⁸.

В подобной ситуации любой иной должник должен возместить проценты за те же три месяца независимо от его финансовых трудностей.

Причем, за должником, также являющимся государственным органом, но исполняющим решение по спору, вытекающему из гражданского правоотношения (при изначальном равенстве сторон), судебные инстанции не признают право на подобную льготу, объясняя эту разницу характером спорного правоотношения. Так, по одному из дел по иску о последствиях расторжения государственного контракта, суд указал, что «доводы ответчика об отсутствии обязанности уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами со ссылкой на положения главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации являются необоснованными, поскольку с учетом правовой позиции, изложенной в ответе на вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденного

---

¹³⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2015. - №5.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации особенности порядка исполнения судебных актов, предусматривающие взыскание средств за счет бюджетов по предъявлении исполнительного листа, когда судебные акты приняты по спору о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, не регулируют имущественные гражданско-правовые отношения. В данном случае ответчик действовал как субъект гражданских правоотношений. Обязанность ответчика по оплате денежных средств возникла из кондикционного обязательства, а не из деликта».¹³⁹

Положение, при котором кредитор по договору поставки или подряда будет в более выгодном положении на стадии исполнительного производства чем взыскатель, пострадавший в результате неправомерного осуществления тем же должником властных полномочий также лишено всякой логики. Страдают интересы взыскателя, причем в правоотношении, возникшем из нарушения его прав публичным участником спора, по сравнению со взыскателем, рассчитывающим получить компенсацию нарушения в каком-либо гражданско-правовом обязательстве, тем самым нарушается принцип равенства перед законом на стадии исполнительного производства.

Высказываемое отдельными авторами одобрение, согласно которому именно и только в случае нарушения гражданско-правовых обязанностей публичные образования несут ответственность на общих основаниях, делает еще более явным то неравенство, в котором оказываются взыскатели по требованиям о возмещении вреда, полученного в результате неправомерных действий государственных органов или их должностных лиц, хотя речь идет также о взыскании денежного возмещения. Так, С. Лопатин при исследовании вопросов, связанных с нарушением обязательств, подчеркнул, что Судебная коллегия совершенно правильно сочла, что «такой подход

---

¹³⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.10.2017 № Ф08-7290/2017 по делу № А53-2951/2017// Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

недопустим при гражданско-правовых отношениях, так как в этом случае публичные образования имели бы право на незаконное использование чужих денежных средств и получение из этого выгоды, что противоречит гражданскому законодательству. Суд указал на то, что в случае, когда обязательства вытекают из договора, обязанность по своевременному возврату денежных средств распространяется на всех участников гражданских правоотношений, в том числе и на публичные образования».¹⁴⁰

Подробный сравнительный анализ принудительного исполнения в отношении публично-правовых образований и частных субъектов проводит А.А. Мамаев и приходит к аналогичному выводу: «в отношениях с публично-правовым образованием взыскатель находится в более невыгодном положении»¹⁴¹.

Далее, можно отметить некоторые аспекты действия принципа равенства всех перед законом и судом в процессуальных отношениях с судом, возникающих на стадии исполнительного производства. Например, различное нормативное регулирование вопросов судебного производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, разными процессуальными кодексами. Сравнительный анализ ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ свидетельствует о том, что они имеют различия в регламентации правового положения участников исполнительного производства в отношениях с судом.

При этом данные различия вряд ли обусловлены теми объективными причинами (субъектный состав, характер спорных правоотношений, способ защиты прав и т.п.), которые повлекли необходимость установления существенных особенностей судебной защиты каждым из процессуальных кодексов.

---

¹⁴⁰ Лопатин С. Прецедентные споры по обязательственным правоотношениям // ЭЖ-Юрист. 2016. № 30. С. 4-5.

¹⁴¹ Мамаев А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве. Дисс... канд. юрид. наук, Екатеринбург 2020. С. 67.

В частности, это можно проиллюстрировать на примере подхода к регулированию сроков исполнительного производства. В соответствии со ст.187 КАС РФ, суд вправе установить предельные сроки исполнения, что, безусловно, способствует своевременной защите прав и интересов граждан и организаций. В то же время к немедленному исполнению решение по административному делу может быть обращено только в исключительных случаях, предусмотренных в законе, и по просьбе административного истца (ч.2 ст.188 КАС РФ). А согласно ч.7 ст. 201АПК РФ немедленному исполнению подлежат все решения по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц в силу закона. Представляется, что взыскатели по исполнительным документам, выданным арбитражным судом, оказываются в более выгодном положении, несмотря на схожий характер спорных правоотношений.

В ряде случаев устранение различий и обеспечение равенства прав участников исполнительного производства может осуществляться благодаря применению аналогии процессуального закона. Например, Д.В. Павин предлагает применять нормы АПК РФ для регулирования вопросов, связанных с поворотом исполнения судебных актов, так как положения ст. 443 РФ ГПК РФ, по его мнению, устанавливают ограничения, не позволяющие разрешить все возникающие на практике вопросы (в частности, норма охватывает только поворот исполнения решения суда и не регулирует поворот других судебных актов)¹⁴².

Вышеизложенное наводит на мысль о необходимости унификации соответствующих положений ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в целях обеспечения принципа равенства.

Как известно, общая идея унификации процессуального законодательства была заложена в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса

---

¹⁴² Павин Д.В. Функции и полномочия суда в отношении исполнительных документов // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2014. № 4. С. 28-34.

РФ. Применительно к исполнительному производству отмечалось, что «в проекте Кодекса должны быть приведены к «общему знаменателю» основные правила исполнительного производства, которые ранее содержались в ГПК и АПК»¹⁴³.

Шаги, направленные на реализацию данной идеи и на устранение различий правового регулирования вопросов, связанных с исполнением судебных постановлений и постановлений других органов в условиях существования трёх самостоятельных процессуальных кодексов уже предпринимаются в рамках реформирования законодательства о гражданском и арбитражном судопроизводстве. Так, Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ¹⁴⁴ принята новая редакция абз. 1 ч. 1 ст. 428 ГПК РФ и ч. 3 ст. 319 АПК РФ, воспроизводящая идею ранее принятой ч. 3 ст. 353 КАС РФ о том, что исполнительный лист выдается только по ходатайству взыскателя за исключением исполнительного листа на взыскание денежных средств в доход бюджета.

Представляется, что унификацию положений ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, регулирующих производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, необходимо довести до логического завершения. Граждане и организации, являясь участниками исполнительного производства, должны иметь равные возможности для защиты своих прав и законных интересов в процессуальных отношениях с судом. Условия реализации их прав не должны зависеть от того, сторонами принудительного исполнения какого юрисдикционного акта они являются: постановления суда общей юрисдикции, постановления арбитражного суда, постановления суда, принятого в порядке административного судопроизводства, либо постановления другого юрисдикционного органа,

---

¹⁴³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴⁴ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7523

если это напрямую не обусловлено спецификой исполняемого акта и характером материальных правоотношений должника и взыскателя.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о целесообразности не только единообразного, но единого по содержанию законодательного закрепления порядка разрешения процессуальных вопросов, возникающих на стадии исполнительного производства и требующих участия суда как одной из гарантий достижения равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, можно отметить что в отношениях, складывающихся на стадии исполнительного производства с участием взыскателя, должника и судебного пристава исполнителя, принцип равенства всех перед законом и судом действует в полной мере, в соответствии со своим конституционно закрепленным содержанием и не находит оснований для ограничений, что должно учитываться как законодателем при развитии и совершенствовании правового регулирования в сфере исполнительного производства, так и правоприменительными органами.

§ 3. Принцип равноправия сторон в исполнительном производстве

Как отмечалось, принцип равноправия сторон, как и принцип равенства всех перед законом, относится к числу конституционных и межотраслевых принципов. Однако в отличие от принципа равенства в его конституционно-правовом смысле принцип равноправия распространяет свое действие лишь на сферу осуществления правосудия, то есть на правоприменительную деятельность суда: Статья 123 Конституции РФ говорит о том, что именно «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». В развитие данной нормы равноправие сторон в отношениях с судом, складывающихся в ходе осуществления правосудия, закреплено в отраслевых процессуальных кодексах – ст. 12 ГПК РФ, ст. 8 АПК

РФ, ст. 14 КАС РФ, ч. 1 ст. 243 УПК РФ¹⁴⁵.

В то же время можно констатировать, что данный принцип лежит в основе не только судебных, но и несудебных процедур разрешения и урегулирования частноправовых споров с привлечением третьего независимого лица. Например, применительно к третейскому разбирательству он прямо закреплялся в ст. 18 ранее действовавшего Закона о третейских судах¹⁴⁶, а в ст. 18 действующего закона Об арбитраже (третейском разбирательстве)¹⁴⁷ устанавливается в формулировке равного отношения к сторонам. На основе принципа равноправия проводится также процедура медиации (ст. 3 Закона о медиации¹⁴⁸).

В Конституции РФ данный принцип закреплен применительно к судопроизводству в рамках характеристики конституционных основ судебной власти, но не в связи с исключительностью его действия только в процессуальных отношениях с судом. По нашему мнению, процессуальное равноправие сторон и действие соответствующего принципа наблюдается и в других сферах, в первую очередь, связанных с реализацией защиты прав, к которым можно отнести и примирительные процедуры¹⁴⁹. Несмотря на принципиально отличающиеся задачи исполнительного производства, его целью в соответствии со ст. 2 ФЗ Об исполнительном производстве так же является защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и

---

¹⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

¹⁴⁶ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019. (утратил силу)

¹⁴⁷ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 2

¹⁴⁸ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162

¹⁴⁹ См., например: Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113 – 124; Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 140 – 155; Носырева Е.И. Возможности трансформации института омбудсмена // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 4 - 10.

организаций.

Как уже отмечалось, в Законе об исполнительном производстве о равноправии сторон в отношениях с судебным приставом-исполнителем не упоминается, а в юридической литературе не сложилось единого представления о действии и содержании данного принципа в исполнительном производстве.

В предыдущей части исследования сделан вывод об административно-процессуальной природе отношений, складывающихся между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства.

В теории административного процессуального права, как правило, выделяется принцип процессуального равенства, но его содержание раскрывается следующим образом. О.В. Гречкина, например, отмечает: «Принцип процессуального равенства состоит в закреплении определённого административно-процессуального статуса, согласно которому участники процесса не могут быть ограничены в правомочиях в зависимости от расы, национальности, языка...»¹⁵⁰. Однако здесь речь идёт о равенстве процессуальных прав, а не о процессуальном равноправии.

На разницу этих понятий справедливо обратил внимание М.А. Алиэскеров: «При равенстве процессуальных прав может отсутствовать процессуальное равноправие в связи с фактическим неравенством возможностей сторон в реализации процессуальных прав. Вместе с тем неравенство возможностей следует отличать от нетождественности возможностей в реализации процессуальных прав»¹⁵¹.

Согласившись с данными выводами, отметим, что процессуальное равноправие гарантировано принципом процессуального равенства сторон, а равенство процессуальных прав – принципом равенства всех перед законом,

---

¹⁵⁰ Курс лекций по административному-процессуальному праву: учеб/ под. общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Майорова. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – С. 18 (автор параграфа – О.В. Гречкина).

¹⁵¹ Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве. *Lex russica (Русский закон)*. 2017;(12):54-67.

соответственно, и в определении О.В. Гречкиной речь идет в первую очередь о принципе равенства всех перед законом.

Как видно, в теории административного права наблюдается такое же смешение принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон, как и в исполнительном производстве.

Обращает на себя внимание то, что в ст. 12 проекта Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах»¹⁵², в главе «Принципы административных процедур» содержится упоминание лишь о принципе равенства всех перед законом и судом. Процессуальное равноправие в нем не упоминается.

К. В. Давыдов, анализируя данный законопроект, отмечает, что «в большинстве административных процедур участвуют две стороны: властный и подчиненный субъект. Они не осложнены тем, что властному субъекту корреспондируют права и обязанности двух иных равноправных субъектов с противоположными интересами»¹⁵³.

В большинстве случаев это действительно так. Административные отношения чаще всего являются двусторонними. Однако наличие двух равноправных субъектов, вступающих в отношения с органом публичной власти в рамках административных процедур, также полностью не исключено. Более того, в федеральном законодательстве, регламентирующем такого рода правоотношения, содержится указание на то, что они основываются на принципе равноправия. Например, на принципе равноправия должно основываться распределение квот между участниками внешнеторговой деятельности (ст. 23 Закона Об основах государственного регулирования

---

¹⁵² Проект Федерального закона № 64090-3 «Об административных процедурах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.02.2001) // СПС Консультант плюс

¹⁵³ Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 53

внешнеторговой деятельности¹⁵⁴); на принципе равноправия претендентов должно основываться установление экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций (ст. 4 Закона Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации¹⁵⁵).

Именно такая модель административных процессуальных отношений – в которой властному субъекту корреспондируют права и обязанности двух иных равноправных субъектов с противоположными интересами – складывается в исполнительном производстве.

Однако, продолжая начатый в настоящей работе анализ юридической литературы, отметим, что ряд авторов отрицают процессуально равное положение должника и взыскателя в ходе принудительного исполнения. В большинстве случаев, к такому выводу подталкивает именно смешение с принципом равенства всех перед законом и судом и оценка имущественных прав должника и взыскателя, а не процессуальных.

Так, Д.А. Плотников отмечает: «во время исполнения судебного решения не действует принцип равноправия сторон»¹⁵⁶; Ю.А. Свирин также полагает, что в исполнительном производстве «отсутствует принцип равноправия сторон»¹⁵⁷, и оба автора объясняют это тем, что «...в исполнительном производстве почти все права принадлежат взыскателю, а все обязанности - должнику»¹⁵⁸.

В.И. Глинка отмечает, что «исполнительное право не предполагает равенства сторон в процессе исполнительного производства, и принцип защиты гражданских прав должника распространяется только на

---

¹⁵⁴ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850

¹⁵⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5017.

¹⁵⁶ Плотников Д.А. Особенности исполнения судебных решений по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 37 - 42.

¹⁵⁷ Свирин Ю.А. Соотношение гражданского исполнительного права и гражданского процессуального права // Адвокат. 2009. № 6. С. 51-54.

¹⁵⁸ См.: там же.

неимущественные отношения, связанные с уважением чести и достоинства. Что же касается имущественных прав, то их охрана ограничивается минимальными пределами, необходимыми для существования должника-гражданина и членов его семьи. Таким образом, если взыскатель наделен приоритетом защиты своих имущественных прав по отношению к должнику, то последний, в силу самого предназначения исполнительного производства, в них ограничен до минимума, необходимого для выживания»¹⁵⁹.

Тот же аргумент приводит А.А. Мамаев: «права взыскателя имеют преимущество перед правами должника, поскольку принцип равенства сторон не действует в полной мере, с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника, и, соответственно, права должника могут ущемляться в целях реализации прав взыскателя»¹⁶⁰.

Таким образом получается, что ограничение имущественных прав должника, законность которых обосновывается принципом равенства всех перед законом, в результате смешения принципов приводит к выводам о процессуальном неравенстве сторон.

То же самое касается мнения авторов, которые, рассуждая о взаимном положении сторон исполнительного производства, ссылаются на следующую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 12.07.2007 № 10-П: «...соблюдение принципа равенства участников исполнительного производства понимается с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника»¹⁶¹. Совершенно очевидно, что речь в данном случае также идет о равенстве участников исполнительного производства перед законом, а не о процессуальном равноправии сторон.

---

¹⁵⁹ Глинка В.И. К вопросу о защите прав гражданина-должника в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 37.

¹⁶⁰ Мамаев А.А. Содержание правовой основы взаимоотношений судебного пристава-исполнителя и взыскателя // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 50 - 54.

¹⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. № 30. Ст. 3988.

С нашей точки зрения, наиболее важным в аспекте исследования необходимо признать положение из того же Постановления Конституционного суда РФ, которое, хотя и не называет напрямую принцип процессуального равноправия сторон исполнительного производства, но обращает внимание на необходимость механизмов, способных сбалансировать права участников, несмотря на неизбежные имущественные ограничения должника. «Законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником»¹⁶².

Оценивая приведенное положение, нельзя не согласиться с тем, что оно «лишь подчеркивает специфику действия принципа равенства сторон в исполнительном производстве: на момент исполнительного производства уже определено, кто является взыскателем и должником и что задача исполнительного производства - реализация предписания судебного или иного органа. Вместе с тем стороны исполнительного производства должны обладать равными правами по защите своих прав в период исполнения соответствующего акта»¹⁶³.

Иными словами, обязанное положение должника в исполнительном производстве не исключает процессуальное равноправие.

Преимущественное положение взыскателя в процессе отмечается

---

¹⁶² См. там же.

¹⁶³ Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, И.В. Решетникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. М.: Статут, 2018. – С. 145 (656 с.)

авторами исходя из самой сущности исполнительного производства, однако, в дополнительных гарантиях для баланса их интересов нуждается именно должник.

Так, Е.Г. Стрельцова отмечает, что «современное исполнительное производство нуждается в "крене" в пользу взыскателя»¹⁶⁴. А.В. Чекмарёва говорит о необходимости «более радикальных мер по защите прав взыскателя»¹⁶⁵. А.А. Мамаев, анализируя исполнение требований исполнительного документа посредством деятельности коллекторов, и вовсе отмечает действие принципа «преимущественной защиты прав должника», при котором «правовое положение должника характеризуется чрезмерной защитой от действий взыскателя»¹⁶⁶.

И.В. Решетникова и Е.А. Царегородцева в своей работе приводят позицию директора Федеральной службы судебных приставов Д.В. Аристова, который выступая в Совете Федерации, подчеркнул, что «в настоящее время концепция принудительного исполнения носит должник-ориентированный характер, должнику предоставлены процессуальные привилегии: добровольный срок на исполнение, наличие иммунитета на имущество... Взыскатель, по сути, остается незащищенной процессуальной фигурой»¹⁶⁷. Исходя из этого, решение этой проблемы авторы видят именно в том, что «исполнительное производство должно строиться на балансе интересов взыскателя и должника исходя из принципа равноправия сторон исполнительного производства»¹⁶⁸.

Не отрицает наличия принципа равноправия сторон исполнительного

---

¹⁶⁴ Стрельцова Е.Г. Новый процессуальный кодекс как итог процессуальной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 41 - 46.

¹⁶⁵ Чекмарёва А.В. Защита прав участников исполнительного производства. Юрлит-информ, 2009. С. 150.

¹⁶⁶ Мамаев А.А. Реализация права на исполнение требования исполнительного документа посредством обращения взыскателя к коллекторам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 56 - 60.

¹⁶⁷ Видеозапись выступления см.: <http://council.gov.ru/events/news/91564> Дата обращения: 15.03.2021

¹⁶⁸ Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя // Закон. 2018. № 8. С. 44 - 52.

производства, а лишь говорит о том, что он приобретает «иное значение», и К.А. Малюшин, отмечая, что «исполнительный документ предопределяет обязанного субъекта - должника и управомоченного субъекта - взыскателя, что сказывается на различном объеме прав и обязанностей сторон»¹⁶⁹.

При этом автор не только не видит оснований для ограничений или исключений из принципа процессуального равноправия сторон, но и обращает внимание на важный аспект: «Неравенство сторон отсутствует в исполнительном производстве. Более того, процессуальное равенство взыскателя и должника следует рассматривать как одну из гарантий, обеспечивающих специальную процессуальную форму исполнительного производства»¹⁷⁰.

Как верно пишет М.Л. Гальперин, «должник и кредитор в гражданско-правовом обязательстве, безусловно, имеют различные статусы, однако в публичном праве, в том числе в гражданском процессе и исполнительном производстве, они равноправны»¹⁷¹.

Невозможно не согласиться и с размышлениями М.Л. Гальперина о содержании принципа процессуального равноправия сторон в исполнительном производстве: «Согласно ему взыскатель и должник обладают в соответствии с законом формально равными процессуальными правами, а также возможностями для их реализации в исполнительном производстве. Принцип равноправия является универсальным для исполнительного производства, распространяется на деятельность по исполнению всех видов исполнительных документов и не предусматривает

---

¹⁶⁹ Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению "Юриспруденция" (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. – С. 180. (560 с.)

¹⁷⁰ Малешин Д.Я. Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 58 - 88.

¹⁷¹ Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 Гальперин М.Л. // Закон. 2017. № 10. С. 90–109.

исключений...»¹⁷².

Не будучи закрепленным, соответствующий принцип находит отражение во многих положениях Закона об исполнительном производстве. Наиболее наглядно – в ст. 50, где подробно перечисляются одинаковые (равные) права должника и взыскателя, а также в иных положениях Закона, предоставляющих сторонам одинаковые права:

в ст. 20, позволяющей любой из них ходатайствовать о продлении сроков в исполнительном производстве;

в ст. 32 и в ст. 37, допускающих разъяснение исполнительного документа по требованию любой из сторон, предоставление отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения;

в ст. 63, закрепляющей равное право заявлять отводы;

в ст. 64.1, предусматривающей единый порядок рассмотрения заявлений и ходатайств;

в ст. 88.1, предоставляющей должнику и взыскателю равные права заявлять о зачете встречных требований;

в ст. 121 и в ст. 128, закрепляющих равные возможности по оспариванию действий судебного пристава-исполнителя и др.

Принципом равноправия сторон исполнительного производства руководствуются и суды при вынесении постановлений по конкретным спорам.

Например, суды исходят из принципа равноправия сторон исполнительного производства, разрешая вопрос о предоставлении отсрочки и рассрочки исполнения.

Так, в Определении Верховного суда Республики Татарстан отмечается: «При этом гражданское процессуальное законодательство и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" не содержат перечень оснований

---

¹⁷² Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С. 90 - 109.

для рассрочки исполнения судебного акта, а лишь устанавливают критерий их определения - обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела, соблюдением баланса интересов лиц, участвующих в деле, исходя из принципа равноправия сторон»¹⁷³.

В Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2022 № 11АП-7587/2022 по делу № А72-19352/2021 также отмечается роль рассматриваемого принципа при разрешении вопроса предоставления рассрочки: «Согласно п. 11 Обзора судебной практики № 1 (2018) суд, рассматривающий заявление должника об отсрочке исполнения решения суда, в каждом конкретном случае должен принимать во внимание все обстоятельства, препятствующие исполнению должником решения в установленный срок.

Таких обстоятельств судом в рамках дела № А72-5427/2020 не установлено, ООО "ИЭС" не подтвердило наличие безусловных обстоятельств, затрудняющих исполнение решения, поэтому суд посчитал, что предоставление отсрочки исполнения решения приведет к нарушению принципа равноправия сторон в исполнительном производстве и отказал ООО "ИЭС" в удовлетворении его заявления об отсрочке исполнения решения суда»¹⁷⁴.

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-581/17 по делу № А76-20259/2015 суд согласился с судом первой инстанции, отметив: «Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления, исходя из того, что должником не представлено достаточных

---

¹⁷³ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 13.08.2020 по делу № 33-10199/2020, 2-133/2017(2-5520/2016);~М-5198/2016 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

¹⁷⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2022 № 11АП-7587/2022 по делу № А72-19352/2021 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

доказательств, свидетельствующих о реальной возможности исполнить судебный акт в будущем при условии предоставления ему рассрочки без причинения ущерба взыскателю, с учетом принципа равноправия сторон и необходимости соблюдения баланса интересов сторон»¹⁷⁵.

Кроме того, суды руководствуются принципом равноправия сторон исполнительного производства при оценке действий судебного пристава-исполнителя: «Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, исследовав все представленные в суд доказательства в их совокупности, пришел к выводу, что нарушений Федерального закона "Об исполнительном производстве" со стороны судебного пристава-исполнителя ОСП по Октябрьскому району г. Красноярска, в рамках сводного исполнительного производства № нарушающих права и законные интересы административных истцов не допущено, судебный пристав-исполнитель действовал в рамках своей компетенции. Доводы должников носят формальный характер, принципы равноправия сторон в исполнительном производстве не нарушены»¹⁷⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени сложилось достаточное количество предпосылок, нашедших отражение в правовой теории, в законодательстве и в судебной практике, для того, чтобы утверждать, что отношения с участием должника и взыскателя, складывающиеся в ходе принудительного исполнения, должны основываться на принципе равноправия сторон как самостоятельном принципе исполнительного производства.

Причем данный принцип характерен не только для тех правоотношений, которые складываются на этапе принудительного исполнения с участием суда, но и для административно-процессуальных отношений, складывающихся

---

¹⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-581/17 по делу № А76-20259/2015 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

¹⁷⁶ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 № 88А-8991/2021 по делу № 2а-4147/2020 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

между должником, взыскателем и судебным приставом-исполнителем.

Разрешая вопрос о взаимном положении должника и взыскателя не стоит забывать о том, что в рамках исполнительного производства они не связаны между собой прямыми процессуальными связями. Складывается сложное и довольно уникальное административное процессуальное правоотношение, состоящее из двух простых: судебный пристав-исполнитель – взыскатель; судебный пристав исполнитель – должник. Данные процессуальные отношения аналогичны по структуре отношениям, складывающимся в гражданском судопроизводстве, где вместо пристава в роли властного органа выступает суд, которому корреспондируют права двух сторон с противоположными интересами.

Пристав в исполнительном производстве не находится ни на стороне взыскателя, ни на стороне должника. Он не имеет задачей удовлетворение интересов и преимущественную защиту взыскателя и тем более – наказание должника. Единственной задачей судебного пристава-исполнителя является правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа. В исполнительном документе уже разрешен вопрос о взаимных материальных правах и обязанностях должника и взыскателя, реализация которых приведет к восстановлению нарушенного права. Осуществление указанной задачи и достижение цели исполнительного производства возможно только при условиях недопущения нового нарушения прав и интересов уже в рамках исполнительного производства.

При этом в отличие от рассмотренного выше принципа равенства, закрепленного в Конституции РФ и действующего вне зависимости от того, предусматривается ли он в отраслевом законодательстве, принцип процессуального равноправия представляется необходимым прямо предусмотреть в Законе об исполнительном производстве.

По нашему мнению, самостоятельный, законодательно закреплённый принцип процессуального равноправия сторон исполнительного производства послужит основой и гарантией как для эффективного развития теории

исполнительного производства, так и для совершенствования практики эффективного исполнения судебных актов, при соблюдении прав всех его участников.

Равенство процессуальных прав и обязанностей должника и взыскателя между собой обеспечивает гарантию полного учета их прав и законных интересов. При соблюдении данного принципа восстановление нарушенных прав взыскателя должно осуществляться без неправомерного ущемления прав должника. Также действие данного принципа должно отражаться и в том, что учет интересов какой-либо из сторон исполнительного производства не должен считаться приоритетной идеей по сравнению с необходимостью реализации судебным приставом-исполнителем своих полномочий и выполнением задачи своевременного и полного исполнения решения суда.

В процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) принцип равенства всех перед законом и судом и принцип процессуального равноправия сторон закреплены в отдельных самостоятельных статьях, однако с учетом использованной при перечислении принципов исполнительного производства законодательной техники представляется возможным дополнить ст. 4 Закона об исполнительном производстве: «Исполнительное производство осуществляется на принципах: ... п. б) равноправия сторон исполнительного производства».

Предполагается, что, законодательно закрепляя принцип процессуального равноправия, с целью сохранения единообразия названий процессуальных принципов и показателя их аналогичности, целесообразно использовать формулировку, которая принята процессуальными кодексами: «равноправие сторон».

По нашему мнению, именно закрепление принципа процессуального равноправия в исполнительном производстве способно провести разграничение с принципом равенства всех перед законом, позволяя дать объективную оценку процессуальному положению должника и взыскателя вне зависимости от их имущественных ограничений и интересов; остановить

дискуссии по поводу необходимости или недопустимости преимущественного положения защиты той или иной стороны и послужить основой для сбалансированной защиты законных интересов и должника, и взыскателя.

ГЛАВА 3. РАВЕНСТВО, РАВНОПРАВИЕ И БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

§ 1. Принципы равенства и равноправия как основа для достижения баланса интересов сторон исполнительного производства

В предыдущей главе мы пришли к выводу о том, что разграничение принципов равенства и равноправия сторон в исполнительном производстве может послужить основой для сбалансированной защиты законных интересов и должника, и взыскателя.

Е.Г. Стрельцова справедливо замечает, что «вопрос эффективности исполнительного производства зависит ... от баланса прав и обязанностей всех основных участников исполнительного производства: суда, судебного пристава, взыскателя и должника»¹⁷⁷.

Однако важнейшая задача деятельности судебных приставов – повышение общей эффективности системы исполнительного производства традиционно реализуется путём активизации применения мер, понуждающих к исполнению требований исполнительных документов (арест имущества должника, фактическое ограничение пользования специальным правом и т.д.), т.е. путём усиления воздействия на должника.

Согласившись с логичностью и обоснованностью таких методов, нельзя не отметить, что на пути к повышению эффективности принудительного исполнения требуются механизмы, предотвращающие чрезмерное ограничение прав должника и одновременно сохраняющие гарантии реализации прав взыскателя. Тем более, на стадии исполнительного

---

¹⁷⁷ Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №9. С.79-86.

производства нередко складываются случаи, когда лицо становится должником в исполнительном производстве по независящим от него обстоятельствам.

Например, М.А. Рожкова, рассуждая о признании права собственности или признании ограниченного вещного права, верно замечает то, что по при рассмотрении данной категории дел «судам приходится прибегать к «фикции ответчика», т.е. признать ответчиком лицо, которое не оспаривает, не нарушает прав истца (субъекта защиты)¹⁷⁸».

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 иллюстрируется практика по делам о банкротстве, когда конкурсная масса наполняется имуществом, истребуемым или взысканным с лиц, которые оказались конечными бенефициарами не только без вины, но и без права доказать свою добросовестность: «Должниками на стадии исполнительного производства могут стать граждане, обязанные возвратить имущество без получения денежной компенсации, а лишь с правом включения в реестр требований»¹⁷⁹.

Хотелось бы, чтобы система принудительного исполнения была универсальна для разнообразных правовых и жизненных казусов и в первую очередь выполняла функцию защиты и восстановления нарушенных прав граждан, а не наказание должника.

Уместным представляется вспомнить, что согласно ст. 2 Закона об исполнительном производстве задача правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, реализуется в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Абсолютно справедливо обеспечение защиты прав и законных

---

¹⁷⁸ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 176.

¹⁷⁹ Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 31 июля 2017 №305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013 //Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

интересов граждан в сфере исполнительного производства ежегодно становится одной из ключевых целей, сформулированной в Публичной декларации целей и задач Федеральной службы судебных приставов¹⁸⁰.

С учетом принципа равенства прав и законных интересов всех граждан, равноправия сторон в процедуре принудительного исполнения закономерно то, что различные исследователи указывают на необходимость соблюдения баланса интересов должника и взыскателя в исполнительном производстве.

В доктрине исполнительного производства широко представлено мнение, отраженное в работах М. Л. Гальперина: «обеспечение баланса интересов сторон исполнительного производства и государства - залог развития системы принудительного исполнения, ее востребованности и эффективности»¹⁸¹.

В юридической литературе представлен глубокий и всесторонний анализ понятия «баланс интересов», который отражает его разнообразное понимание и сложную природу.

Так, А.А. Завгородняя резюмирует: «Эта общеправовая проблема изучается в ракурсе согласования (процесса), согласия, согласованного результата (состояния), состояния оптимальной конфликтности либо отсутствия конфликтности, общеправовой, конституционной ценности, юридического метода, средства (инструмента), принципа и понятия. Соответствующий плюрализм в исследованиях лишь подтверждает сложность феномена баланса в праве»¹⁸².

С.Н. Харунжий проведя самостоятельное исследование отмечает, что баланс интересов выступает преимущественно в качестве цели правового

---

¹⁸⁰См. напр.: Публичная декларация целей и задач на 2021 год (утв. ФССП России) // URL: <https://fssp.gov.ru/deals/2272423>

¹⁸¹ Гальперин М.Л. Есть ли границы у ответственности должника в исполнительном производстве? // Закон. 2018. № 8. С. 53 - 61.

¹⁸² Завгородняя А.А. Научный дискурс о балансе интересов в праве // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №24. С. 512-520.

регулирования, но также может использоваться и как средство достижения правового результата, и как самостоятельная правовая ценность¹⁸³.

Е. Е. Богданова, А. Ф. Пьянкова предлагают использовать концепцию баланса интересов в качестве метода цивилистического исследования и справедливо замечают, что баланс интересов обеспечивается на законодательном, правоприменительном и индивидуальном уровнях: «Законодательство, разумеется, содержит лишь основу для обеспечения баланса интересов. Судебные и иные правоприменительные органы отыскивают баланс интересов в конкретном правоотношении, в конкретной жизненной ситуации»¹⁸⁴.

Принимая во внимание отмеченную в научной литературе специфику баланса интересов, в рамках настоящей работы рассмотрим значение принципов равенства и равноправия для достижения баланса интересов сторон исполнительного производства.

Роль принципа равноправия сторон в соблюдении баланса их интересов отмечают И.В. Решетникова, Е.А. Царегородцева: «исполнительное производство должно строиться на балансе интересов взыскателя и должника исходя из принципа равноправия сторон исполнительного производства. Вместе с тем в настоящее время наблюдается нарушение этого баланса, что отмечают даже представители Федеральной службы судебных приставов (ФССП России)»¹⁸⁵.

Кузнецов Е.Н. подчеркивает, что в основе требования об обеспечении баланса прав и интересов взыскателя и должника лежит принцип равенства: «праву взыскателя на исполнение судебного акта противопоставляются права

---

¹⁸³ Хорунжий С.Н. Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. 526 с. 183-184.

¹⁸⁴ Богданова Е. Е., Пьянкова А. Ф. Баланс интересов как метод цивилистического исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. №1. С. 136-144.

¹⁸⁵ Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя // Закон. 2018. № 8. С. 44-52

должника, что приводит систему принудительного исполнения в состояние баланса, так как принцип равенства участников исполнительного производства сохраняет свое действие»¹⁸⁶.

Предполагается, что оба замечания справедливы и каждый из этих принципов является неотъемлемым элементом механизма соблюдения баланса противоположных интересов должника и взыскателя.

Д.В. Давитавян справедливо замечает, что «коллизии интересов кредитора и должника на стадии исполнения не должны преодолеваются посредством защиты прав одной стороны за счет умаления прав другой. В таких случаях необходимо обеспечивать соразмерную защиту, иными словами, исходить из принципа пропорциональности защиты прав, обеспечивая баланс конституционных ценностей»¹⁸⁷.

Эта идея была высказана и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П: «Поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваются путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению.

В таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-

---

186 Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: монография. Москва: Статут, 2022. 336 с.

187 Давитавян Д.В. Баланс интересов сторон в исполнительном производстве: проблема обращения взыскания на заработную плату должника // МНИЖ. 2020. №7-2 (97).- С.145

правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что установленные федеральным законодателем пределы возможного взыскания по исполнительным документам должны отвечать интересам защиты конституционных прав гражданина-кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено»¹⁸⁸.

В своих других Постановлениях¹⁸⁹ Конституционный Суд РФ продолжает обращать внимание на необходимость защиты интересов обеих сторон, соблюдения их баланса применительно к самым разным ситуациям, возникающим в ходе принудительного исполнения: «В части разрешения судом коллизий интересов взыскателей и должников это означает в том числе, что порядок и сроки предъявления исполнительного листа к исполнению, совершения исполнительных действий в рамках исполнительного производства, а также его приостановления и возобновления должны быть разумными и отвечать интересам защиты прав обеих его сторон и не могут обеспечивать реализацию конституционных прав одной стороны в ущерб основному содержанию конституционных прав другой»¹⁹⁰

---

¹⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" "Собрание законодательства РФ", 21.05.2012, № 21, ст. 2697,

¹⁸⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 104-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова Рустема Райшитовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П// СПС «КонсультантПлюс», Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" // СПС «КонсультантПлюс» и др.

¹⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2023 № 21-П "По делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с жалобой гражданина Р.Р. Гафарова" // СПС «КонсультантПлюс»

Понятием баланса интересов сторон исполнительного производства оперирует и Верховный Суд РФ, рассматривая некоторые вопросы, возникающие на стадии исполнительного производства, например, предоставление отсрочки или рассрочки исполнения.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» указывается: «При предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁹¹.

Определением Верховного Суда РФ от 04.04.2019 № 33-ПЭК19 подтверждена законность отмены ранее принятого по делу судебного акта об изменении способа и порядка исполнения решения суда о взыскании с Т.И. Татаринцевой 1250000 руб. на обращение взыскания на заработную плату в размере 25 процентов со всех видов начислений по месту работы. Было установлено наличие у Т.И. Татаринцевой недвижимого имущества и транспортных средств, и поэтому изменение способа и порядка исполнения судебного акта привело бы к ограничению законной возможности исполнить судебный акт путем обращения взыскания на иное имущество, принадлежащее заявителю. При этом Верховный Суд РФ указал, что исходил «... из баланса прав и законных интересов сторон исполнительного

---

¹⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" // СПС «Консультант плюс»

производства. При наличии сведений об имуществе Татаринцевой Т.И. (кроме имущества, на которое не может быть обращено взыскание) и в отсутствие доказательств невозможности обращения взыскания на это имущество коллегия посчитала указанный баланс нарушенным в пользу физического лица - должника по исполнительному производству»¹⁹².

В то же время встречается судебная практика, где, принимая решение по аналогичному вопросу, суд руководствуется принципом равноправия сторон исполнительного производства: «Согласно п. 11 Обзора судебной практики № 1 (2018) суд, рассматривающий заявление должника об отсрочке исполнения решения суда, в каждом конкретном случае должен принимать во внимание все обстоятельства, препятствующие исполнению должником решения в установленный срок.

Таких обстоятельств судом в рамках дела № А72-5427/2020 не установлено, ООО "ИЭС" не подтвердило наличие безусловных обстоятельств, затрудняющих исполнение решения, поэтому суд посчитал, что предоставление отсрочки исполнения решения приведет к нарушению принципа равноправия сторон в исполнительном производстве и отказал ООО "ИЭС" в удовлетворении его заявления об отсрочке исполнения решения суда¹⁹³.

Идея о недопустимости ущемления прав одних в процессе защиты и реализации прав других лиц прежде всего вытекает из принципа равенства всех перед законом, равенства их законных интересов, конституционных прав и ценностей. Однако реализовать это в рамках административной процедуры, где властному субъекту противостоят два лица, чьи права требуют соразмерной сбалансированной защиты, действительно возможно только при условии процессуального равноправия этих лиц в отношении с приставом.

---

¹⁹²Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2019 № 33-ПЭК19 по делу № А55-5064/2016 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

¹⁹³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2022 № 11АП-7587/2022 по делу № А72-19352/2021 // СПС «Консультант плюс»

Обращение к судебной практике по конкретным делам обнаруживает, что в основе поиска баланса интересов сторон исполнительного производства зачастую лежит именно принцип равноправия сторон.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-581/17 по делу № А76-20259/2015 отмечается: «Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления, исходя из того, что должником не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих о реальной возможности исполнить судебный акт в будущем при условии предоставления ему рассрочки без причинения ущерба взыскателю, с учетом принципа равноправия сторон и необходимости соблюдения баланса интересов сторон»¹⁹⁴.

В Определении Верховного суда Республики Татарстан от 13.08.2020 по делу № 33-10199/2020, 2-133/2017(2-5520/2016;)-М-5198/2016 указывается: «... гражданское процессуальное законодательство и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" не содержат перечень оснований для рассрочки исполнения судебного акта, а лишь устанавливают критерий их определения - обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела, соблюдением баланса интересов лиц, участвующих в деле, исходя из принципа равноправия сторон»¹⁹⁵.

В Кассационном определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2022 № 88а-14749/2022 по делу № 2а-1489/2021 содержится следующая формулировка: «Бездействие должника как по добровольному, так и принудительному исполнению решения суда, очевидно для взыскателя, чье мнение по вопросу его исполнения, исходя из принципа

---

¹⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-581/17 по делу № А76-20259/2015 // СПС «Консультант плюс»

¹⁹⁵ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 13.08.2020 по делу № 33-10199/2020, 2-133/2017(2-5520/2016;)-М-5198/2016 // СПС «Консультант плюс»

равноправия сторон и учета баланса их интересов, не могло быть не принято судом во внимание»¹⁹⁶.

В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 13.10.2014 по делу № А09-3117/2012 указывается: «арбитражный суд, руководствуясь частью 1 статьи 324 АПК РФ, пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", правомерно отказал в предоставлении рассрочки исполнения решения суда, придя к выводу, что предоставление рассрочки исполнения судебного акта может привести к ущемлению прав и законных интересов истца, а также к нарушению принципа равноправия сторон»¹⁹⁷.

Причем, в связи с отсутствием в теории и законодательстве самостоятельного закреплённого принципа равноправия сторон исполнительного производства суды нередко ссылаются на аналогичный принцип гражданского судопроизводства, что представляется вынужденной мерой, так как принцип равноправия сторон в гражданском и арбитражном судопроизводстве имеет самостоятельное содержание и в полной мере не распространяется на процедуру принудительного исполнения.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 23.08.2016 № 310-ЭС16-10060 по делу № А14-5039/2013 отмечается: «Суд, руководствуясь статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 37 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" и исходя из принципа равноправия сторон в арбитражном процессе и необходимости соблюдения баланса интересов лиц, удовлетворил заявленные требования взыскателя о замене порядка исполнения решения суда путем предоставления права демонтировать спорный торговый объект

---

¹⁹⁶ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2022 № 88а-14749/2022 по делу № 2а-1489/2021 // СПС «Консультант плюс»

¹⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.10.2014 по делу № А09-3117/2012 // СПС «Консультант плюс»

администрации в лице Управы Железнодорожного района г. Воронежа с последующим возмещением необходимых расходов предпринимателем»¹⁹⁸.

В Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.07.2010 по делу № А19-769/09 так же обращается внимание на роль принципа равноправия сторон: «По мнению суда, должнику было обоснованно отказано в удовлетворении заявления о предоставлении на основании ч. 1 ст. 37 ФЗ "Об исполнительном производстве" рассрочки исполнения решения суда, поскольку должник не доказал того, что, исходя из принципа равноправия сторон в арбитражном процессе и необходимости соблюдения баланса интересов лиц, участвующих в деле, в результате предоставления ему рассрочки интересы взыскателя будут ущемлены меньше, чем интересы самого должника»¹⁹⁹.

Ранее в исследовании были сделаны выводы о том, что чаще всего принимая решение о возможности предоставления отсрочки или рассрочки исполнения суд оценивает экономические и социальные интересы субъектов, исходя прежде всего из их равенства перед законом, а не процессуального равноправия, но смешение этих принципов, и отсутствие соответствующих принципов исполнительного производства приводит к необходимости ссылаться опять же на принцип процессуального равноправия в суде: «Согласно статье 8 АПК РФ принцип равноправия сторон в арбитражном процессе предполагает необходимость соблюдения баланса интересов сторон, включая экономические интересы. Взыскатель является субъектом предпринимательской деятельности, необходимый, в том числе для нужд муниципального образования, ресурс им был поставлен без предварительной его оплаты. Фактически предлагаемый должником график погашения долга не

---

¹⁹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2016 № 310-ЭС16-10060 по делу № А14-5039/2013 // СПС «Консультант плюс»

¹⁹⁹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.07.2010 по делу № А19-769/09// Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

учитывает экономические интересы истца, нарушает баланс интересов и правовой принцип равноправия сторон»²⁰⁰.

Как видно из приведенных примеров, рассуждая о балансе интересов сторон исполнительного производства, и Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции различных регионов, аргументируют свою позицию о необходимости соблюдения такого баланса, ссылаются как на принцип равенства, так и на принцип равноправия. В ряде случаев это является иллюстрацией того, что достижение баланса интересов должника и взыскателя требует учета законных интересов и конституционных ценностей, исходя как из равенства всех перед законом, так и процессуального равноправия. Соответственно, требование соблюдения баланса интересов должника и взыскателя возможно выполнить, акцентируя внимание на необходимости реализации как одного, так и другого принципа в зависимости от конкретной ситуации.

С учетом изложенного, а также с учетом различного понимания интереса в материальном праве и в процессе²⁰¹ баланс интересов сторон исполнительного производства возможно определить как состояние законодательства и правоприменительной практики, позволяющее в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнения.

При этом, законный интерес взыскателя – это его законно обусловленная потребность пользоваться правами в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе в полном объеме.

Законный интерес должника не должен противоречить действующему законодательству, поэтому им не может считаться стремление пользоваться

---

²⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2017 № Ф04-1998/2017 по делу № А45-17438/2014// Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

²⁰¹ См., например: Смагина Е.С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе [Текст]: дис. ... доктора юридических наук: 5.1.3 / Е.С. Смагина. – Саратов, 2023. – С. 25-55.

социальными благами, обеспеченными денежными средствами или имуществом, подлежащим передаче взыскателю.

Законный интерес должника состоит в потребности обладать максимально возможным объемом прав, который остаётся у должника в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и не претерпевать чрезмерных ограничений и дополнительных обременений.

Рассмотрим отдельные наиболее актуальные ситуации, требующие «сбалансированного» подхода к реализации прав и законных интересов должника и взыскателя с учетом принципов равенства и равноправия в исполнительном производстве.

На одну из проблем, связанную с возможным существенным нарушением баланса интересов сторон, обращает внимание Р. С. Бевзенко. По его мнению, это возможно при исполнении решений о взаимной реституции в результате признания сделки недействительной. Как, в частности, в приведенном им примере решения, согласно которому покупатель должен был вернуть продавцу квартиру, продавец должен вернуть покупателю 10 миллионов рублей. Приставу не составляет труда поспособствовать исполнению решения суда в части возвращения квартиры продавцу. В случае, если у продавца нет счетов или имущества, на которое может быть обращено взыскание, решение в пользу покупателя не будет исполнено, и он останется как без квартиры, так и без денег²⁰².

Поскольку договор купли-продажи предусматривает взаимное предоставление, на этапе исполнения должен создаваться зеркальный эффект от той сделки, которую суд признал недействительной. В отсутствие же такового говорить об основной цели гражданского судопроизводства – защите прав свобод и законных интересов никак нельзя. Напротив, вмешательство государства в лице суда, а затем органов принудительного исполнения лишь

---

²⁰² См.: Видеозапись выступления см.: <http://mialegis.ru/video/> Дата обращения: 16.06.2022

значительно навредит интересам одной из сторон за счет «двойного обогащения» другой стороны.

Р.С. Бевзенко предлагает следующий вариант устранения подобных рисков: суд признает сделку недействительной, продавцу выдается исполнительный лист, но он имеет возможность его предъявить только после того, как внесет деньги на депозитный счет судебного пристава, сохранность квартиры в это время обеспечивается наложением на неё ареста²⁰³.

Высказанное предложение очень рационально, прагматично, равно как и справедливо по отношению к каждой из сторон. При этом, являясь довольно частным случаем, данный пример наводит на мысль о необходимости разработки универсального механизма, не позволяющего допускать нарушения прав ни должника, ни взыскателя при исполнении постановлений, предполагающих предоставление сторонами встречного предоставления и (или) требующих совершения тех или иных действий каждой из сторон.

Проблема, затронутая Р.С. Бевзенко, может возникнуть при исполнении решений об удовлетворении требований о переводе прав покупателя в случае нарушения права преимущественной покупки доли в праве собственности, когда бывший истец принимает на себя обязательство оплатить стоимость этой доли (ч. 3 ст. 250 ГК РФ). В случае удовлетворения требования о понуждении к заключению публичного договора, например, розничной купли-продажи (ст. 426, ст. 492 ГК РФ) приставу довольно просто обратить взыскание на имущество, имеющееся в натуре у продавца, при том, что действия покупателя, добивавшегося заключения данного договора, могут привести к невозможности или затруднительности его оплаты. При присуждении денежной компенсации в случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю при его разделе (абз. 2 ч. 3 ст. 38 СК РФ) и во многих иных подобных случаях.

---

²⁰³ См.: там же.

Правовые нормы, направленные на достижение баланса интересов будущих должника и взыскателя, содержатся в процессуальном законодательстве. Согласно ст. 204 ГПК РФ и ч. 2 ст. 168 АПК РФ суд вправе установить определенный порядок и срок исполнения своего решения в резолютивной части при его принятии. Однако данной возможностью суды пользуются довольно редко. Преимущественно – в случаях, когда это прямо предусматривается законом²⁰⁴, предписывается Верховным Судом РФ²⁰⁵ или одной из будущих сторон исполнительного производства своевременно (до вынесения решения) заявляется соответствующее ходатайство. Суд также может изменить способ и порядок исполнения собственного решения (ст. 203 и ст. 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ). Однако, чтобы порядок изменить, его сначала нужно установить.

Еще более сложными и предполагающими необходимость совершения последовательных действий в отношении противоположной стороны могут являться мировые соглашения, определения об утверждении которых подлежат принудительному исполнению точно так же, как судебные решения (ст. 153.11 ГПК РФ, ст. 142 ГПК РФ). При этом возможности установления судом срока и порядка их исполнения законом не предусматривается, так как условия мировых соглашений определяют сами стороны. Суд лишь проверяет, не противоречат ли они закону и не нарушают ли права иных лиц.

Что же касается остальных исполнительных документов, указанных в ст. 12 Закона об исполнительном производстве, то установление способа и

---

²⁰⁴ Например, согласно ст. 46 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении иска в защиту неопределенного круга потребителей суд обязывает правонарушителя довести в установленный судом срок через средства массовой информации или иным способом до сведения потребителей решение суда. См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140

²⁰⁵ Например, особенности порядка исполнения решений об удовлетворении судом требований о взыскании денежных сумм, которые подлежат оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах предусматриваются п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // БВС РФ. 2017. № 1.

порядка их исполнения специально не предусматривается. Ст. 32 Закона предусматривает лишь то, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения.

В отношении требований большинства исполнительных документов в этом и нет необходимости, так как они содержат вполне однозначные предписания конкретному лицу, как правило – об уплате денежной суммы.

Исключение среди исполнительных документов, выданных не на основании судебных актов, в рассматриваемом контексте представляют медиативные соглашения. Отмечается, что «... специфика внеюрисдикционной природы медиации накладывает отпечаток и на медиативное соглашение: оно может включать в себя как правовые, так и неправовые вопросы²⁰⁶». Подобная непредсказуемость в отношении того, какие условия могут содержаться в конкретном медиативном соглашении дает серьезные основания полагать, что придание ему силы исполнительного документа может повлечь за собой многие проблемы и риски для добросовестной стороны данного соглашения²⁰⁷. В связи с этим предлагается конкретизировать требования к нотариально удостоверенным медиативным соглашениям как к исполнительным документам в Основах законодательства о нотариате, предусмотрев необходимость включения в них максимально ясных условий, которые не вызвали бы сложностей при их толковании на этапе принудительного исполнения²⁰⁸.

---

²⁰⁶ Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 95.

²⁰⁷ См.: Шеменева О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы // Нотариус. 2020. № 1. С. 12 - 15.; Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3 - Москва, 2023. - 493 с.

²⁰⁸ Фильченко Д.Г., Фильченко И.Г., Шеменева О.Н., Евтухович Е.А. Медиативные соглашения в нотариальной деятельности и в исполнительном производстве (по

Предлагаемые нововведения также способствуют достижению баланса интересов должника и взыскателя.

С учетом выявленных проблем исполнения требований, адресованных сразу обеим сторонам исполнительного производства, представляется целесообразным предусмотреть более общее правило, которое позволяло бы правоприменителю обеспечивать соблюдение баланса интересов сторон при исполнении любого исполнительного документа, содержащего подобные требования. В связи с этим предлагается дополнить ст. 88 Закона об исполнительном производстве частью 3 следующего содержания: «Если в соответствии с требованием исполнительного документа каждая из сторон обязана передать другой стороне деньги или иное имущество либо совершить в отношении нее иные действия, передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон одновременно. При отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения».

Идея о необходимости соблюдения баланса интересов должника и взыскателя положена также в основу проекта закона о внесении изменений в абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, которым предполагается разрешить обращение взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника при условии, что «... за счет его стоимости может быть приобретено иное пригодное для постоянного проживания жилое помещение в границах того же населенного пункта по нормам предоставления на каждого члена семьи гражданина-должника и могут быть полностью или частично удовлетворены требования кредитора гражданина-должника»²⁰⁹.

материалам регионального научно-практического круглого стола в г. Воронеже) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 281-299.

²⁰⁹ Проект Федерального закона № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2012) // СПС Консультант плюс

На первый взгляд, данный законопроект призван защитить интересы преимущественно взыскателя. Однако его комментаторы справедливо утверждают о том, что реализация идеи, положенной в основу данного законопроекта, вполне возможна и допустима лишь при условии соблюдения баланса интересов должника и кредитора. Например, А. Клишас полагает, что «... обращение взыскания на такое имущество будет обоснованным только в случае соразмерности объема требований кредитора по отношению к стоимости соответствующего имущества гражданина-должника»²¹⁰, М. Ерохова – что человек ни дня не должен оставаться без жилья и т.п.²¹¹, а Н.Н. Ткачева считает, что именно преодоление исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья является гарантией сохранения баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве²¹².

На данную проблему неоднократно указывал Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П по итогам проверки конституционности абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ он пришел к выводу, «... что для соблюдения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения»²¹³.

---

²¹⁰ Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Улезко А. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов // Закон. 2018. № 12. С. 27 – 45.

²¹¹ См. там же. С. 27 – 45.

²¹² Ткачева Н.Н. Преодоление исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного жилья гражданина-должника как гарантия сохранения баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве /Н.Н. Ткачева // Вестник СГЮА. 2023. №1 (150). С.173-179.

²¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст.2697.

Посчитав возможным отказаться от признания рассматриваемой нормы не соответствующей Конституции РФ, Конституционный Суд РФ указал на необходимость, во-первых, дополнить процессуальное законодательство положениями, регулирующими пределы действия данного иммунитета и, во-вторых, «...законодательно урегулировать порядок обращения взыскания на жилое помещение, явно превышающее по своим характеристикам соответствующий уровень обеспеченности жильем, который позволял бы, в частности, выявить, является ли жилое помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, притом что и понятие (перечень) лиц, определяемых как совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи, также следовало уточнить сообразно предназначению этого регулирования²¹⁴».

В связи с тем, что за почти девять лет законодательные работы по этому поводу не продвинулись дальше подготовки двух законопроектов с поступлением одного из них на первое чтение, Конституционный Суд РФ принял новое Постановление (на этот раз – в рамках процедур банкротства), в котором довольно подробно описал основания и порядок обращения взыскания на единственное роскошное жилье должника, повторив при этом указание на необходимость законодательного урегулирования данного вопроса²¹⁵.

Данное постановление очень высоко оценили в науке и на практике. Его характеризуют как ожидаемый шаг нашего правопорядка по пути к установлению истинной, а не мнимой социальной справедливости (Л.М. Михеева); как шаг в правильном направлении (М.Л. Гальперин); как попытку решения рассматриваемого вопроса исходя из концепции социального

---

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

государства, а не социального дарвинизма (В.В. Ярков); как акт, направленный на достижение баланса интересов взыскателя и должника в процессе исполнительного производства и на стадии банкротства (Г.Д. Улетова)²¹⁶.

И в связи с тем, что вопрос об исполнительском иммунитете в отношении единственного жилья должника гражданина был довольно широко освещен в самых авторитетных источниках, со своей стороны полагаем возможным лишь согласиться с позицией Конституционного Суда РФ о необходимости законодательной регламентации оснований и порядка обращения взыскания на единственное роскошное жилье должника. От себя добавим только то, что принятие такого законодательства будет значительно способствовать достижению баланса интересов сторон исполнительного производства в том смысле, в каком он понимается в рамках настоящего исследования.

Довольно неудачными с точки зрения соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства представляются положения ч. 1 ст. 428 и ч.ч.1, 2 ст. 429 ГПК РФ, а также ч.ч. 3-6 ст. 319 АПК РФ, согласно которым, во-первых, исполнительный лист выдается только по заявлению взыскателя. И, во-вторых, по общему правилу – только один исполнительный лист по каждому решению суда.

Возможность получения исполнительного листа по заявлению должника положениями процессуальных кодексов не предусматривается, что приводит к отказам со стороны судов общей юрисдикции и арбитражных судов в выдаче должникам исполнительных листов даже в тех случаях, когда должники явно заинтересованы в их получении.

Например, Б.А. обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и выдаче исполнительного листа. Определением судьи Ярославского областного суда от 20 января 2023 г. заявление Б.А. оставлено

---

²¹⁶ См., например: Михеева Л., Гальперин М., Ярков В., Мифтахутдинов Р., Безруков А., Гонгало Б., Улетова Г., Ерохова М., Клеточкин Д. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный Суд гордиев узел? // Закон. 2021. № 5. С. 18 - 30.

без удовлетворения.

В частной жалобе заявитель попросил отменить указанное определение, считая его незаконным, указав что ГК РФ не определен окончательный срок для вступления в наследство, следовательно, в настоящий момент сведения о правопреемниках не определяют необходимость прекращения исполнительного производства. Заявитель полагал, что в случае предъявления требований к нему правопреемниками, они будут иметь право на индексацию, что создает для него состояние неопределенности в его положении должника. Кроме того, со ссылкой на ст. 428 ГПК РФ он утверждал, что суд вправе удовлетворить заявление должника о выдаче исполнительного листа.

Первый апелляционный суд оставил данное определение в силе, сославшись на то, что ...доводы жалобы о наличии у суда права на удовлетворение заявления должника о выдаче исполнительного листа и направление его на исполнение опровергаются вышеуказанными нормами права, поскольку часть 1 статьи 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являясь по смыслу императивной нормой, определяет взыскателя, как единственное лицо, имеющее право на получение исполнительного листа. Выдача исполнительного листа иным лицам не предусмотрена гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации²¹⁷.

Есть случаи, когда сам взыскатель по тем или иным причинам может препятствовать исполнению решения суда. Преимущественно – в тех случаях, когда исполнение решения требует от него совершения тех или иных действий.

Например, определением Арбитражного суда Свердловской области прекращено производство по делу о расторжении договора поставки в связи с утверждением сторонами мирового соглашения. По условиям этого соглашения поставщик (ответчик) обязался забрать со склада некачественный

---

²¹⁷ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 по делу № 66-962/2023 // СПС «Консультант плюс»

товар и возратить полученные за него деньги. Ответчик обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение определения в части обязанности вывести товар, так как возврат денежных средств был поставлен в зависимость от реализации им возможности вывоза товара. Истец же препятствовал исполнению мирового соглашения. В выдаче исполнительного листа ответчику суд отказал. Оставляя в силе определение Арбитражного суда Свердловской области, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что исполнительный лист уже был выдан по ходатайству истца при том, что «... согласно части 4 статьи 319 АПК РФ по каждому судебному акту выдается только один исполнительный лист». А «... тот факт, что требования, содержащиеся в выданном исполнительном листе, не исполнены или не могут быть исполнены, не имеет правового значения, и подлежит учету судебным приставом исполнителем, в случае возбуждения исполнительного производства²¹⁸».

Кроме того, как отмечалось выше, во многих судебных актах, требующих принудительного исполнения, может содержаться предписание о предоставлении сторонами исполнительного производства встречного исполнения, необходимости совершения ряда последовательных действий каждой из сторон или иной порядок исполнения решения суда (ст. 204 ГПК РФ, ч. 5 ст. 170 АПК РФ).

В таких исполнительных производствах вообще представляется затруднительным однозначно определить, кто является должником, а кто взыскателем, так как на каждом этапе исполнения необходимость применения мер принуждения может возникать в отношении каждой из сторон.

Изложенное приводит к выводу о том, что в целях соблюдения принципа равноправия сторон исполнительного производства, а также для обеспечения возможности достижения баланса их интересов необходимо более гибкое решение вопроса о выдаче исполнительных листов. Со своей стороны,

---

²¹⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 № 17АП-17361/2022-АК по делу № А60-19458/2022 // СПС «Консультант плюс»

полагаем, что ГПК РФ и АПК РФ необходимо дополнить положениями о праве должника требовать выдачи ему исполнительного листа в случае, когда по смыслу судебного постановления взыскатель также должен совершить те или иные действия, а также в иных случаях, когда должник обоснует свою заинтересованность в получении исполнительного листа.

§ 2. Баланс интересов сторон исполнительного производства и соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения

Анализ судебной практики позволяет заметить, что, оценивая законность предпринятых судебным приставом-исполнителем мер или их достаточность в совокупности, судебные инстанции часто обращаются к принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (п. 5 ст. 4 Закона об исполнительном производстве).

Так, в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.11.2017 № Ф02-5307/2017 по делу № А69-201/2017 суд указал: «При совершении указанных действий судебный пристав-исполнитель не вправе игнорировать принципы исполнительного производства, закрепленные в статье 4 Закона, одним из которых является принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения»²¹⁹. Арбитражный суд Республики Коми в решении от 19.04.2019 прямо указал: «Принцип соотносимости мер принудительного исполнения объему требований взыскателя не нарушен, основания для удовлетворения заявленных

---

²¹⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.11.2017 № Ф02-5307/2017 по делу № А69-201/2017 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

требований отсутствуют»²²⁰ и т.п.

В литературе отмечается, что «в соответствии с этим принципом принудительные меры не должны неоправданно посягать на права должника и третьих лиц. Недопустимо применение несоизмеримых и неоправданных мер, которые могут причинить должнику имущественный ущерб и существенно превысить его задолженность. Любые меры принуждения должника к исполнению обязательства, подтвержденного судом, должны быть соразмерными, иными словами, государственная мера должна соотноситься с целью, которую она преследует. Таким образом, соразмерность призвана обеспечить баланс прав и интересов сторон исполнительного производства»²²¹.

Приведенная цитата очень хорошо иллюстрирует два важных момента: во-первых, то, что требование соразмерности установлено в первую очередь в интересах должника, и, во-вторых, данное требование является лишь одним из способов обеспечения баланса прав и интересов сторон исполнительного производства²²². Причем способом, который неприменим к значительной части исполнительных документов.

Как верно замечено в литературе, применительно к исполнению требований неимущественного характера «... следует вести речь не о соотносимости мер принуждения и объема требования, а об обоснованности совершения исполнительных действий характером требования, содержащегося в исполнительном документе. И если по общему правилу указанный принцип направлен на охрану прав должника от неосновательно чрезмерных мероприятий по обращению взыскания на имущество,

---

²²⁰ Решение Арбитражного суда Республики Коми от 19.04.2019 по делу №А29-2393/2019//Режим доступа: Картотека арбитражных дел <https://kad.arbitr.ru/>

²²¹ Малюшин А.А., Малюшин К.А. К вопросу о сроке исполнительной давности в исполнительном производстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 2. С. 58 - 69.

²²² Аналогичное мнение высказывается и применительно к совершению отдельных исполнительных действий. См., например: Сидоров И.С. Соразмерность и баланс интересов сторон при временном ограничении на выезд из Российской Федерации // Вестник исполнительного производства. 2017. № 4. С. 58 - 63.

проводимых приставом, то во втором случае нарушение рассматриваемого принципа будет заключаться преимущественно в обратном положении - в непринятии приставом-исполнителем мер, объективно необходимых для исполнения требования, не заключающегося в передаче имущества, т.е. в противоправном бездействии должностного лица. Действие такого принципа также изменит свою направленность на защиту интересов не только должника, но и взыскателя в исполнительном производстве²²³».

В отдельных случаях, безусловно, реализация принципа соразмерности может реально способствовать достижению баланса интересов сторон исполнительного производства. Используя термин «соотносимый», можно сопоставить размер долга в денежном выражении и стоимость имущества, на которое обращается взыскание, но оценить допустимый размер превышения одного над другим – затруднительно.

Аналогичная позиция была высказана Верховным Судом РФ. При толковании принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения в конкретном деле (об обращении взыскания на недвижимое имущество, стоимость которого в 10 раз превышала сумму задолженности) он пришел к следующему выводу: «когда у должника имеется лишь имущество, значительно превышающее сумму долга, закон допускает возможность обращения взыскания на имущество, стоимость которого превышает сумму задолженности. Возможность обращения взыскания на указанное имущество вытекает из положений части 12 статьи 87 и части 6 статьи 110 Федерального закона "Об исполнительном производстве", предусматривающих выплату должнику разницы между суммой, вырученной от реализации имущества, на которое обращено взыскание, и суммой задолженности по исполнительному документу»²²⁴.

---

²²³ Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М.: Статут, 2015. 272 с.

²²⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.07.2016 № 88-КГ16-5 // СПС «Консультант плюс»

Мотивируя определение, Верховный Суд РФ указал, что «...обращение судом взыскания на принадлежащий ответчику земельный участок и находящееся на нем строение, стоимость которых превышает имеющийся у К. и А. долг, не нарушает баланс интересов сторон и прав должников»²²⁵.

При вынесении процитированного определения Верховный Суд РФ руководствовался правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 12 июля 2007 г. № 10-П, в п. 2.2 мотивировочной части которого указано, что «... законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником»²²⁶.

Из приведенного видно, что высшие судебные инстанции используют формулировку «сбалансированное регулирование прав и законных интересов всех участников исполнительного производства» – более широкую по смыслу чем понятия «соотнесимость» и «соразмерность», так как объяснить допустимость обращения взыскания на непропорционально дорогостоящее имущество одной только соотнесимостью нельзя.

В этой связи интересны положения, приведенные в Руководстве по статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека.²²⁷ В этом документе прокомментированы условия, на которых возможно

---

²²⁵ Там же.

²²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

²²⁷ Руководство по статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека (обновлено 31 августа 2019 г.) // URL: www.echr.coe.int

вмешательство государственных органов в беспрепятственное пользование имуществом и «лишение» имущества в общественных интересах. Такие меры осуществляются при условии «пропорциональности», которая выражается в «справедливом соотношении» или «справедливом равновесии». При оценке пропорциональности ограничительных мер суду предлагается провести «тест на соразмерность» и выяснить, не понес ли заявитель «непропорционального и чрезмерного бремя по причине действия или бездействия государства», «существуют ли другие, менее агрессивные меры, к которым разумно могли бы прибегнуть государственные органы для достижения общественного интереса», «возможно ли было достичь той же цели путем менее серьезного вмешательства в права заявителя», «повлияла ли конфискация части имущества на стоимость или удобства не конфискованной части, принадлежащей заявителю». Так же приведены примеры, когда пропорциональность определялась с учётом «степени вины или небрежности со стороны заявителей» или даже «личная уязвимость заявителя» (пенсионный возраст, длительная нетрудоспособность).

Возвращаясь к вопросу об эффективности использования указанной в п. 5 ст. 4 Закона об исполнительном производстве категории «соотнесимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения» как критерия законности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя можно констатировать, что приведенные авторитетные правовые позиции лишь подтверждают тезис о том, что соблюдение требования соотнесимости – это лишь частное проявление более общего требования соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства.

Оценивая в каждом конкретном случае правомерность действий судебного пристава-исполнителя, суд не может ограничиваться лишь сопоставлением ценности отыскиваемого взыскателем блага и степенью ущемления интересов должника. Даже при исполнении сугубо имущественных требований зависимость результата исполнительных действий от условий производства торгов, конъюнктуры рынка и множества

других факторов, не может гарантировать соразмерности принятых мер и равенства прав всех должников в сходных условиях.

Напротив, применение категории «баланс интересов сторон исполнительного производства», являющейся проявлением действия общеправового принципа равенства, как критерия судебной оценки правомерности исполнительских действий, позволит более объективно оценить законность, соразмерность и справедливость применяемых принудительных мер.

Востребованность именно баланса прав и интересов сторон как критерия оценки законности действий судебного пристава-исполнителя подтверждает и то обстоятельство, что применяемые приставом меры принудительного характера могут быть совсем несопоставимы (несоотносимы) с тем благом, на восстановление которого они направлены.

Речь идет о так называемых мерах косвенного принуждения: временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации; установление временных ограничений на пользование должником специальным правом, предоставленным ему в соответствии с законодательством Российской Федерации и т.п.

Очевидно, что такие ограничения невозможно соотносить с объемом требований, для понуждения к исполнению которых они установлены. А руководствуясь принципом равенства, их обоснованность возможно оценить исходя из предполагаемых результатов - насколько они поспособствуют восстановлению нарушенных прав взыскателя, не повлекут ли они неоправданных негативных последствий для должника, порождающих неравенство, ущемляющее должника.

Например, если временное лишение специального права вынудит должника более оперативно исполнить судебное решение, но приведет к таким финансовым потерям, что он не сможет больше пользоваться этим правом и после исполнения, для кредитора это не будет больше иметь значения, а для должника будет означать незаслуженное ущемление прав. То есть

ограничение пользования правами или возложение обязанностей в целях исполнения имущественных требований оправдано только при предполагаемой эквивалентности негативных последствий ограничений последствиям промедления исполнения.

Как отмечено в одном из судебных постановлений, «вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества)»²²⁸.

Из тех же соображений, основанных на принципе равенства, возможно исходить для оценки обоснованности наложения ареста, запрета осуществлять определенные действия в качестве обеспечительной меры, где помимо несоотнесенности, суды для оценки правомерности должны выяснять влияние такой меры на иные права и интересы должника. Так, в конкретном деле, в обоснование оспариваемого постановления судебный пристав-исполнитель указал, что, объявив запрет на внесение в ЕГРЮЛ записей о смене директора ООО «ЖСК «Стандарт», он хотел воспрепятствовать смене руководителя Общества, чтобы последнее не ушло от ответственности и исполнило денежное требование исполнительного документа. «Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суды пришли к выводу о том, что запрет на осуществление регистрационных действий, содержащийся в оспариваемом постановлении, не связан с предметом исполняемого требования, не обеспечивает исполнение требований исполнительного документа, является недопустимым вмешательством в деятельность хозяйствующего субъекта и существенно ограничивает права учредителей и

---

²²⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2018 № Ф04-6333/2017 по делу № А46-5774/2017 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

генерального директора Общества»²²⁹. Оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя было признано не соответствующим требованиям закона.

Практика располагает значительным количеством примеров тому, что при оценке возможности и законности применения приставами тех или иных мер, не направленных на фактическое удовлетворение требований, суды, руководствуясь принципом соотносимости, тем не менее, вкладывают в его содержание необходимость соблюдения баланса всех интересов участвующих лиц, подразумевая под соразмерностью равный размер ограничений и постоянный учет интересов и должника и взыскателя.

Например, по мнению Верховного Суда РФ, «... при наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, судебный пристав-исполнитель вправе в силу части 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника, что само по себе не освобождает судебного пристава-исполнителя от обязанности в дальнейшем осуществить действия по выявлению иного имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в предыдущую очередь. При этом судебный пристав-исполнитель обязан руководствоваться частью 2 статьи 69 названного Закона, допускающей обращение взыскания на имущество в размере задолженности, то есть арест имущества должника по общему правилу должен быть соразмерен объему требований взыскателя»²³⁰.

При рассмотрении и разрешении конкретных дел о проверке законности действий судебных приставов суды, руководствуясь принципом соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного

---

²²⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.09.2016 № Ф01-3865/2016 по делу № А79-10800/2015// Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

²³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета от 30 ноября 2015 г. № 270. П. 41

исполнения, полагают возможным признавать соответствующими этому принципу постановления: об обращении взыскания на дебиторскую задолженность должника, явно превышающую сумму долга, который при этом имеет тенденцию к постоянному увеличению²³¹; об обращении взыскания на 50% социальной пенсии по инвалидности при том, что должница скрывает место нахождения принадлежащих ей автомобилей²³² и т.п. То есть постановления, при вынесении которых приставами сопоставлялась не только стоимость имущества, но и многие иные обстоятельства, значимые для каждой из сторон исполнительного производства.

Необходимость сопоставления имущественных и неимущественных благ, духовных и материальных ценностей, возникает не только в связи с оценкой деятельности приставов, но и при разрешении судами вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, отнесенных законом к их компетенции. В связи с этим с необходимостью соблюдать требование баланса интересов сторон исполнительного производства сталкивается и суд.

В предыдущем параграфе уже отмечалось, что это понятие широко используется судами при решении вопросов о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, несмотря на то, что и в ст. 434 ГПК РФ и в ст. 324 АПК РФ указывается, что удовлетворение соответствующего заявления возможно «при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта».

Данные нормы традиционно толкуются расширительно. И, в том числе, Верховным Судом РФ, который ориентирует суды на выяснение обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительного документа в установленный срок с учетом всех имеющих значение фактических обстоятельств, к которым, в частности, могут относиться «...

---

²³¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.11.2020 № Ф09-6274/20 по делу № А60-61286/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

²³² Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 № 88а-18760/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки»²³³. Верховный Суд РФ также указывает, что «... при предоставлении рассрочки должен обеспечиваться баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок»²³⁴, что «...вопрос о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения решения суда разрешается судом не произвольно, а с учетом необходимости обеспечения баланса прав и законных интересов взыскателей и должников, соблюдения гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, требований справедливости и соразмерности»²³⁵.

В актах Верховного Суда РФ можно встретить ссылку не только на абстрактную необходимость соблюдения баланса прав и законных интересов, но и на необходимость защиты конкретных конституционно закрепляемых ценностей. Например, прав женщины «... на материнство, на заботу о детях и их воспитание, на сохранение условий, обеспечивающих выполнение ею социальных функций, связанных с материнством и детством»²³⁶. В таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует принимать во внимание, «...что поскольку в силу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать

---

²³³ Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2016 № 306-ЭС16-11253 по делу № А12-7090/2013 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета от 30 ноября 2015 г. № 270. П. 25.

²³⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²³⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

права и свободы других лиц, то защита прав и законных интересов участников исполнительного производства должна быть соразмерной, то есть при защите прав взыскателя (в данном случае юридического лица) не должны нарушаться конституционные права гражданина-должника, что не было учтено судами первой и апелляционной инстанций²³⁷».

В арбитражном же процессе с учетом его специфики, напротив, «... нестабильное имущественное положение должника основанием для предоставления ему послаблений не является»²³⁸.

Многочисленные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что требование о необходимости соблюдения баланса интересов сторон принимается судом во внимание и при решении многих иных вопросов исполнительного производства, отнесенных законом к его компетенции:

- об обращении взыскания на недвижимое имущество. Самими судами отмечается, что в данном случае судебная процедура «...обусловлена ценностью объекта, на который обращается взыскание, и направлена на предоставление больших гарантий должнику по сравнению с внесудебной процедурой обращения взыскания. Такой судебный порядок призван, в числе прочего, исключить нарушения прав должника, предоставить возможность в судебном процессе оценить все имеющиеся значение для дела обстоятельства, соблюсти баланс интересов взыскателя и должника²³⁹»;

- об обращении судом взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц²⁴⁰;

- при обращении взыскания на заложенное имущество²⁴¹;

---

²³⁷ Там же

²³⁸ Бычков А. Послабления должнику при исполнении судебного акта / А. Бычков // ЭЖ-Юрист, 2013, № 35. С. 12.

²³⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2020 № Ф05-10330/2020 по делу № А41-69915/2019 // СПС Консультант плюс

²⁴⁰ См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2019 № Ф01-6963/2018 по делу № А11-3629/2017; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.12.2014 по делу № 33-387/2015 // СПС Консультант плюс

²⁴¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.11.2019 № Ф01-5994/2019 по делу № А11-13027/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-

- при установлении временного ограничения на выезд за пределы РФ в судебном порядке²⁴²;

- об установлении судом временного ограничения на пользование специальным правом²⁴³ и т.п.

Для разрешения перечисленных и им подобных вопросов в отсутствие исчерпывающего и вообще какого-либо перечня юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению судом в этих целях, суды вынуждены сопоставлять огромное количество субъективно-оценочных понятий, таких как оценка значимости имущества для должника и членов его семьи и т.п. У судов возникает необходимость сопоставления имущественных и неимущественных благ, духовных и материальных ценностей. В ходе исполнения чисто имущественных требований правоприменители сталкиваются с необходимостью принимать во внимание неимущественные интересы стороны, например, такие как материнство и забота о детях, которые при всем желании не могут быть соизмеримы с имущественными требованиями или обязательствами. И не от того, что они важнее или приоритетнее, а от того, что они находятся в разных плоскостях. Для того, чтобы оценить, в какой степени суду или судебному приставу-исполнителю необходимо принимать во внимание интересы должника, осуществляющего воспитание детей, бессмысленно сравнивать их с денежными интересами взыскателя, предпринимать попытки их уравновесить.

Очевидно, что для вынесения законных и обоснованных судебных и иных актов принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, а также многих иных положений

Сибирского округа от 20.07.2015 № Ф04-20997/2015 по делу № А27-22340/2014 // СПС Консультант плюс

²⁴² См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2020 по делу № 33а-1073/2020; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 30.07.2013 по делу № 33-2503// СПС Консультант плюс

²⁴³ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2018 по делу № 33а-3767/2018; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 10.10.2016 по делу № 33а-13708/2016 // СПС Консультант плюс

законодательства об исполнительном производстве явно недостаточно.

Это в очередной раз подтверждает ранее высказанную идею о том, что при решении множества вопросов, связанных с применением мер принудительного исполнения и с совершением иных исполнительных действий, правоприменительным органам необходимо стремиться к соблюдению баланса интересов сторон исполнительного производства. Данное требование, основанное на принципах равенства и равноправия сторон исполнительного производства, значительно шире, чем требование соотносимости. Потребность в нем явно наблюдается в судебной практике, как в более гибком и многоаспектном инструменте защиты прав должника и взыскателя и в более универсальном критерии законности действий судебного пристава-исполнителя и судебных определений, выносимых по результатам рассмотрения заявлений, связанных с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

§ 3. Ограничение действия принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях

Сложные кризисные социальные ситуации последних лет (от экономических до политических) выявили необходимость административных ограничений действия принципов равенства и равноправия в исполнительном производстве, продиктованную государственным интересом.

Так, в период распространения коронавирусной инфекции для обеспечения стабильности экономики Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ²⁴⁴ в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности

---

²⁴⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций"// СЗ РФ. 2020. № 14(часть1). Ст. 2028

(банкротстве)"²⁴⁵ была введена статья 9.1 о моратории на возбуждение дел о банкротстве в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах).

Указанная статья предусматривает, что мораторий распространяется на лиц пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория. В акте о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, а также отдельные категории лиц.

Заявления кредиторов о признании должника банкротом в отношении таких лиц, поданные в арбитражный суд в период действия моратория, а также поданные до даты введения моратория, вопрос о принятии которых не был решен арбитражным судом к дате введения моратория, подлежат возвращению арбитражным судом.

Также в статье указывается, что на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства).

Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников"²⁴⁶ был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве сроком на 6 месяцев в отношении определенного круга должников: организаций и индивидуальных предпринимателей, в наибольшей степени пострадавших в условиях

---

²⁴⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"// СЗ РФ. 2002. № 43 Ст. 4190

²⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" (Утратил силу) // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть 4) Ст. 2282.

ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, перечень которых устанавливался Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434²⁴⁷, а также системообразующих организаций российской экономики, стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики.

Федеральным законом от 08.06.2020 № 166-ФЗ²⁴⁸ соответствующие дополнения внесены в ст. 40 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", согласно которой, в случае распространения на должника моратория на банкротство, предусмотренного ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем.

Учитывая формулировку указанной статьи представляются логичными разъяснения, содержащиеся в Письме ФССП России от 17.07.2020 № 00072/20/132118 «Об исполнении поступающих от судебных приставов-исполнителей постановлений, содержащих требования о взыскании денежных средств со счетов должников, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве»²⁴⁹ где указывается, что судебный пристав-исполнитель рассматривает вопрос о приостановлении исполнительного

---

²⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня \» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть 4) Ст. 2288.

²⁴⁸ Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции" // СЗ РФ. 2020. № 24 Ст. 3740.

²⁴⁹ Письмо ФССП России от 17.07.2020 № 00072/20/132118 «Об исполнении поступающих от судебных приставов-исполнителей постановлений, содержащих требования о взыскании денежных средств со счетов должников, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве» // СПС Консультант плюс

производства при поступлении заявления от сторон исполнительного производства.

Однако, такой порядок противоречит буквальному толкованию ст. 9.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где сказано, что исполнительное производство приостанавливается на срок действия моратория, а если вопрос о приостановлении будет разрешаться приставом только в случае поступления заявления и после его рассмотрения, срок приостановления будет иной.

Порядок и условия приостановления исполнительного производства в случае введения моратория были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"²⁵⁰: исполнительное производство приостанавливается со дня введения в действие моратория, и считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления.

Интересно, что момент возобновления исполнительного производства автоматически не привязан к истечению срока действия моратория, хотя, вероятно, подразумевался.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 отмечается, что правила о моратории распространяются на лиц, отвечающих требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, независимо от того, обладают они признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель освобождается от обязанности рассматривать вопрос о приостановлении исполнительного

---

²⁵⁰ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"// Российская газета от 12 января 2021 г. № 2

производства, оценивать платежеспособность должника и меру, в которой он пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория. Исходя из формулировок, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44, приостановление исполнительного производства происходит «автоматически» в отношении отдельных хозяйствующих субъектов, отвечающих требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория.

Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022)²⁵¹ был введен новый мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, для поддержания стабильности экономики в условиях санкционных ограничений сроком на 6 месяцев.

В отличие от предыдущего моратория, перечень лиц, на которые распространялось действие моратория 2022 года, был сформулирован без указания конкретных, наиболее пострадавших категорий должников: «Ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей». То есть мораторий распространялся на всех должников, Постановлением Правительства РФ сделано исключение только в отношении застройщиков многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включенных в единый реестр проблемных объектов.

Исходя из формулировок ст. 9.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве» и последующих разъяснений Пленума Верховного Суда мораторий на банкротство в отношении всех юридических лиц, граждан и индивидуальных предпринимателей влечет соответствующее приостановление всех

---

²⁵¹ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами"// СЗ РФ. 2022. № 14 Ст. 2278.

исполнительных производств по имущественным взысканиям с любых должников с момента введения моратория, на весь его срок, на основании акта о введении моратория.

Ввиду реактивности таких мер и отсутствия правоприменительной практики судебным приставам-исполнителям снова было рекомендовано (например, Письмо УФССП Росси по Воронежской области от 12 апреля 2022 №36901/22/139558) приостанавливать исполнительное производство только после поступления от должника информации о необходимости такого приостановления по причине отсутствия возможности исполнения требования в связи с отсутствием имущества, что несколько расходится с разъяснениями Верховного Суда РФ.

Далее, в Письме Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2022 г. № 04-52513/22²⁵² предпринята другая попытка ограничения круга должников, исполнительное производство в отношении которых приостанавливается. Министерство юстиции РФ, обращает внимание на то, что высказанная позиция не может рассматриваться в качестве официального разъяснения законодательства, но тем не менее считает, что приостановление исполнительных производств возможно исключительно в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан, которыми или в отношении которых были поданы заявления о банкротстве.

Предполагалось, что исполнительное производство приостанавливается в том случае, если кредитор, в период действия моратория на банкротство, в соответствии с которым его заявление о банкротстве должника должно быть возвращено арбитражным судом, всё же подаёт такое заявление, чем «включает» нормы о приостановлении исполнения должником имущественных требований. Либо же сам должник, зная, что и его заявление

---

²⁵² Письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2022 года № 04-52513/22 По вопросу применения Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СПС «Консультант плюс»

о банкротстве будет возвращено, подает его в арбитражный суд и получает «отсрочку» в исполнении обязательств до конца срока действия моратория. Обязанность суда или судебного пристава-исполнителя выяснить наличие достаточных оснований для возбуждения дела о признании должника банкротом (размер требований кредиторов) и подачи соответствующего заявления не предусматривалась.

Вероятно, более логичной формой последствий введения моратория на банкротство было бы приостановление исполнительных производств в отношении тех должников, которые по формальным критериям находятся в положении, грозящем банкротством, а именно, сумма имущественных требований к которым позволяет подать заявление о банкротстве в суд (500 тыс. руб. для физ. лиц и 300 тыс. руб. для юридических лиц). Собственно, подача заявления в суд в таком случае не имела бы смысла. Должнику так же не было бы необходимости подавать приставу заявление о приостановлении производства, а приставу уточнять информацию о платежеспособности должника. Однако, в таком случае взыскатели, чье требование меньше указанной суммы необоснованно оказались бы в наиболее выгодном положении, что нарушает принцип равенства всех перед законом.

Однако, в Письме Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2022 года отмечалось: при ином толковании, не будет обеспечено достижение целей реализации Постановления Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497, направленного на защиту пострадавших субъектов предпринимательской деятельности.

Помимо неясности процедуры и порядка действий судебных приставов-исполнителей усматривались некоторые противоречия целям введения моратория.

В Государственную Думу РФ был внесен законопроект об уточнении последствий введения моратория на возбуждение дел о банкротстве (внесен в

Госдуму 13 мая 2022 г.²⁵³). В пояснительной записке к проекту справедливо отмечалось, что введение "тотального" моратория на возбуждение дел о банкротстве в отношении практически всех должников вне зависимости от наличия или отсутствия у них возможности исполнять свои обязательства создает неравные условия для субъектов экономической деятельности и может привести к снижению финансовой устойчивости кредиторов-взыскателей или даже к их банкротству, к ухудшению финансовой дисциплины должников, так как исполнять обязательства перестанут и те, кто объективно имеет возможность это делать, в связи с отсутствием какой-либо ответственности за неисполнение.

Опыт ведения моратория и приостановления исполнительных производств был проанализирован в научной литературе.

Моратории приняты для нивелирования экономических последствий в условиях распространения коронавирусной инфекции назван А.С. Улезко и А.Г. Филоновичем элементом баланса интересов должника и кредиторов: «При определении правовой природы моратория важным является то, что целью введения этого института в законодательство о банкротстве является не только предупреждение банкротств, связанных с влиянием исключительных ситуаций различного происхождения на экономику, но и соблюдение при этом баланса между интересами кредиторов по получению должного исполнения и предоставлением возможности должнику в период кризиса главным образом получить временной ресурс, чтобы по окончании кризиса остаться платежеспособным»²⁵⁴.

Следующий же моратории получил противоположную оценку в научной литературе. Якушева Е.Е. инициалы перед фамилией отмечает:

---

²⁵³ Законопроект № 123230-8 О внесении изменений в отдельные положения законодательных актов Российской Федерации (в части уточнения последствий введения моратория на возбуждение дел о банкротстве) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/123230-8>

²⁵⁴ Улезко А.С., Филонович А.Г. Моратории на банкротство: ожидания должников и реальность // Имущественные отношения в РФ. 2020. №7 (226). С. 68-78.

«Главной проблемой моратория на банкротство 2022 года являлось отсутствие баланса интересов кредиторов и несостоятельного должника»²⁵⁵.

С такой оценкой предпринятых мер действительно возможно согласиться. Мораторий на банкротство, как инструмент обеспечения стабильности экономики, призван поддержать отдельные, наиболее пострадавшие хозяйствующие субъекты. Определяя круг лиц, на которых распространяется действие моратория, во втором случае законодатель указал все юридические лица, индивидуальных предпринимателей и граждан, что означает, что в сложившейся чрезвычайной ситуации всем необходимы меры государственной поддержки. Действительно, введение моратория на банкротство на 6 месяцев стало временным инструментом экономической поддержки, но приостановление исполнительных производств вряд ли поддержало тот же эффект.

Принципиально важным моментом в сложившихся обстоятельствах являлся тот факт, что должник не относился к специально выделенной категории лиц, требующей дополнительной поддержки, к которой бы в свою очередь не относился взыскатель. Взыскатели: юридические, физические лица, индивидуальные предприниматели, помимо подтвержденного исполнительным документом нарушенного права, требующего восстановления, так же являлись пострадавшими лицами в условиях чрезвычайной ситуации, послужившей основанием для введения моратория. В таком случае поддержка одних пострадавших лиц «за счет» других пострадавших, была оправдана не в полной мере. Гарантированное Конституцией РФ равенство всех перед законом и судом предполагает равную защиту одинаково пострадавших лиц и в исполнительном производстве.

Принцип равноправия сторон исполнительного производства, хоть и не является прямым проявлением принципа равенства всех перед законом, но

---

²⁵⁵ Якушева Е.Е. Моратории на банкротство 2022 года: последствия, противоречия и пути решения /Е.Е. Якушева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №1. С.94-116.

служит его логическим продолжением, гарантирующим справедливую защиту на стадии исполнения.

В соответствии с принципом равноправия сторон исполнительного производства, должник не должен оказываться в преимущественном положении, по сравнению со взыскателем, тем более в условиях, когда и должник, и взыскатель относятся к одной, требующей поддержки категории лиц, на которую распространяется действие моратория.

Если рассматривать приостановление исполнительного производства на срок действия моратория на банкротство любых юридических и физических лиц, как исключительную временную меру, в целях поддержания стабильности экономики, то принципы равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве должны послужить некими сдерживающими рамками для применения этого инструмента.

Так, приостановление всех исполнительных производств по имущественным требованиям, очевидно нарушает равенство всех перед законом и судом и равноправие сторон исполнительного производства. В то же время, если в каждом конкретном случае приостановление исполнительного производства будет осуществляться судебным приставом-исполнителем по заявлению должника, после рассмотрения информации о его имущественном положении и платежеспособности, то в соответствии с идеями равенства и равноправия необходимо предоставить и взыскателю возможность возражать против такого приостановления. Возникает вопрос, может ли судебный пристав-исполнитель в подобных ситуациях оценивать меру, в которой именно санкционное давление повлияло на невозможность исполнения обязательств конкретным должником, насколько пострадал сектор экономики, в котором функционирует должник? Несложно смоделировать ситуацию, в которой санкционные ограничения напротив способствовали финансовой стабилизации должника (ушли иностранные конкуренты производители), а взыскатель, напротив, осуществляет деятельность в наиболее пострадавшем хозяйственном секторе. Возможно и

злоупотребление должников предоставленным им правом²⁵⁶.

Представляется, что при таком количестве оценочных суждений у судебного пристава не было достаточного инструментария для принятия справедливого решения.

В свете этих рассуждений кажется логичным, что в Письме Федеральной налоговой службы № КВ-3-18/7483 от 15.07.2022²⁵⁷, разъясняющем моратории на банкротство и его последствия указывалось, что в случае возникновения у должников объективных обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, они в соответствии с действующей статьей 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеют право обратиться в арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, с заявлением об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения. Действительно, нормы процессуального кодекса содержат достаточно инструментов для учета индивидуальных обстоятельств должника.

Более того, предлагалось адаптировать знакомую процедуру под сегодняшние реалии и предоставить возможность оценки положения мдолжника именно суду, а не приставу-исполнителю: «В период приостановки исполнительного производства должник также не лишен права обратиться в ФССП России и (или) суд с заявлением о снятии арестов с банковских счетов, если докажет, что финансовые трудности возникли в связи с санкционной политикой недружественных государств и что такие аресты препятствуют его реабилитации в период моратория»²⁵⁸.

Предполагается, что мораторий на банкротство – достаточная мера в сложившейся экономической обстановке. Сложные обстоятельства,

---

²⁵⁶ См., например: Герголенко М.А. Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирующих должника лиц // Право и бизнес. 2021. № 2. С. 20 - 26.

²⁵⁷ Письмо Федеральной налоговой службы от 15 июля 2022 г. № КВ-3-18/7483@"В отношении обращения ООО" // СПС Консультант плюс

²⁵⁸ См: Письмо Федеральной налоговой службы от 15 июля 2022 г. № КВ-3-18/7483@"В отношении обращения ООО" // СПС Консультант плюс

возникшие в результате санкционных ограничений, послужившие причиной невозможности исполнения обязательств могут учитываться судом на стадии рассмотрения дела или на стадии исполнительного производства при разрешении вопросов об отсрочке или рассрочке исполнения. Возможно, вопрос о приостановлении исполнительного производства в период моратория мог разрешаться судом в том же порядке. «Тотальное» приостановление исполнительного производства на срок введения моратория в отношении всех должников не отвечало критериям целесообразности и справедливости. Напротив, правильное и своевременное исполнение судебных актов, основанное на равенстве всех перед законом и равноправии сторон исполнительного производства должно послужить основой восстановления экономической стабильности, укрепления правопорядка и поддержания морального спокойствия граждан в условиях стабильного функционирования государственной системы восстановления нарушенных прав.

Таковыми, например, стали предпринятые меры поддержки мобилизованных из числа должников в исполнительном производстве.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные производства в отношении лиц, принимающих участие в специальной военной операции, в том числе призванных на военную службу по мобилизации или заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, подлежат приостановлению (за исключением исполнительных производств по алиментным обязательствам, а также по обязательствам о возмещении вреда в связи со смертью кормильца).

Меры принудительного исполнения по приостановленному исполнительному производству не применяются.

Для этого, после заключения контракта, должнику необходимо направить в подразделение судебных приставов территориального органа ФССП России по месту ведения исполнительного производства соответствующее ходатайство.

По состоянию на март 2023 г. в Федеральной службе судебных приставов было приостановлено 303 тысячи исполнительных производств в отношении данной категории должников²⁵⁹.

Для оценки принятых мер с точки зрения соблюдения принципов равенства всех перед законом и принципа равноправия сторон исполнительного производства возможно обратиться к названным в работе критериям разграничения этих принципов.

Первый критерий – это специфические характеристики лиц, с которыми связаны преимущества либо их ограничения. Для принципа равенства всех перед законом и судом такими характеристиками являются фактические признаки лиц, для принципа процессуального равноправия сторон - признаки, обусловленные процессуальным положением субъектов.

Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве, и как следствие приостановлении исполнительных производств в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

То есть некоторые преимущества были связаны с их фактическими характеристиками – деятельностью в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Следовательно, речь идет о льготах в рамках принципа равенства всех перед законом и судом.

Действительно, согласно сделанным в работе выводам, этот принцип реализуется в том числе за счет предоставления дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей.

---

²⁵⁹ «В ФССП России проведен единый день приема граждан» // URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/0370f662-e749-4dc7-8597-11791195062a>

Таким образом, можно сделать вывод, что принятые меры не стали ограничением принципа равенства всех перед законом и судом, а напротив, продемонстрировали инструмент его реализации.

Тот же вывод возможен относительно мер, предпринятых для поддержки лиц, принимающих участие в специальной военной операции.

В свою очередь, перечень лиц, на которых распространялось действие следующего моратория, введённого Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) определяется другим критерием, а именно – процессуальным положением – все юридических лица и граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, то есть все должники. Соответственно речь идет об ограничениях принципа равноправия сторон в процессе, реализация которого не предусматривает предоставления преимуществ одной стороне процесса без дополнительных гарантий для другой. Полагаем, именно поэтому второй мораторий вызвал наибольшее количество вопросов и потребовал дополнительных разъяснений, подвергся критике, как нарушающий баланс интересов сторон.

Таким образом, временное ограничение принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства на основании законов и подзаконных актов является допустимой и мерой в целях защиты публичных интересов, с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства, характера кризисной ситуации, а также конкретных целей введения ограничений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность исполнительного производства является неотъемлемым показателем уровня развития правового государства. Защита и восстановление прав, свобод и законных интересов граждан и организаций – одна из наиболее важных сфер общественной жизни, требующая осознания проблем неравенства отдельных членов социума, разрешения сопутствующих конфликтов, правового закрепления равенства возможностей и гарантий его реализации.

К настоящему времени в законодательстве, в теории и на практике сложились объективные предпосылки для разработки концепции принципов, основанных на идее равенства в исполнительном производстве.

Принципы, основанные на категории «равенство», не получили закрепления в законодательстве об исполнительном производстве. Анализ предлагаемых в литературе принципов, действующих на стадии исполнительного производства, основанных на категории «равенства», позволил отметить, что в подавляющем большинстве трудов принцип равноправия сторон исполнительного производства характеризуется как проявление принципа равенства всех перед законом. Таким образом происходит «смещение» двух самостоятельных, имеющих объективно различное содержание принципов права. В связи с этим, в работе выявлены причины смешения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве, обоснована их самостоятельности, выработаны критерии разграничения на основе достижений других процессуальных отраслей права. Такими критериями являются специфические характеристики лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо дискриминация их правового положения; процессуальное положение субъектов, права которых оцениваются и сравниваются для выводов о равенстве или его отсутствии.

Чтобы раскрыть содержание принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон и роль каждого из них в защите прав участников в исполнительном производстве в работе проанализировано место исполнительного производства в системе российского законодательства, природа складывающихся в исполнительном производстве правоотношений и их классификация.

В рамках идеи о том, что исполнительное производство представляет собой комплексную отрасль российского права автором выделяются три основные группы складывающихся на данном этапе защиты прав правоотношений, объединенных общей целью: материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство; процессуальные правоотношения с участием суда; административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства - должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов. Эти отношения являются ядром исполнительного производства, соответствуют основным признакам административных процессуальных правоотношений, но имеют сложную и относительно редкую структуру: состоят из двух простых правоотношений: судебный пристав-исполнитель – взыскатель; судебный пристав исполнитель – должник. Данные процессуальные отношения аналогичны по структуре отношениям, складывающимся в гражданском судопроизводстве, где вместо пристава в роли властного органа выступает суд, которому корреспондируют права двух сторон с противоположными интересами, и, соответственно, предполагают наделение их равными процессуальными правами.

Исполнительное производство, как комплексное образование испытывает на себе влияние общеправовых принципов и принципов базовых отраслей права, как и иные комплексные отрасли российского законодательства.

Поскольку основной объем законодательства об исполнительном

производстве складывается за счет норм, относящихся к административному праву, гражданскому праву, гражданскому и арбитражному процессуальному праву и административному судопроизводству, то и возникающие в ходе принудительного исполнения правоотношения испытывают на себе помимо воздействия общеотраслевых принципов права влияние преимущественно принципов указанных отраслей.

Речь идет о тех из них, которые определяют основные начала и движение процесса исполнения, гарантируют соблюдение необходимых законодательных стандартов в области исполнительного производства и т.п.

Таким образом, регулирование исполнительного производства основано на общеправовых принципах и отдельных принципах отраслей права, нормы которых образуют комплексную отрасль права. Эти принципы отвечают целям исполнительного производства и позволяют эффективно разрешить его задачи.

Характеризуемые отношения и их особенности требуют осмысления действия на них принципов, основанных на идее равенства: принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон исполнительного производства.

В работе аргументировано, что принцип равенства всех перед законом и судом в полной мере распространяется на сферу исполнительного производства и понимается в его конституционно-правовом значении, реализуется посредством сочетания двух методов: установлением равных прав для разных категорий лиц вне зависимости от фактических особенностей (пола, национальности и т.д.); предоставлением дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.). Льготы для отдельных категорий граждан в исполнительном производстве представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом, а одним из способов его соблюдения.

Принцип равноправия сторон, относящийся по своему конституционно-правовому смыслу к сфере осуществления правосудия, должен распространять свое действие и на административные процессуальные правоотношения, в которых правам и обязанностям органа публичной власти корреспондируют права и обязанности двух и более субъектов. В таком понимании принцип процессуального равноправия сторон требует закрепления в Законе об исполнительном производстве.

В работе выявлена необходимость соблюдения баланса интересов должника и взыскателя в исполнительном производстве и оценена роль принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон в его достижении. Сформулировано понятие баланса интересов сторон исполнительного производства, под которым предлагается понимать состояние законодательства и правоприменительной практики, позволяющее в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнения. При этом законный интерес взыскателя предлагается понимать как его законно обусловленную потребность пользоваться правами в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе в полном объеме. Законный интерес должника, в свою очередь, по мнению автора состоит в потребности обладать максимально возможным объемом прав, который остаётся у должника в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и не претерпевать чрезмерных ограничений и дополнительных обременений.

Аргументировано, что эта категория значительно эффективнее закрепленного в законе требования «соотнесимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения» с точки зрения обеспечения равной защиты интересов должника и взыскателя. Она позволяет в ходе правоприменительной деятельности сопоставлять имущественные и

неимущественные блага, духовные и материальные ценности, оценивать допустимый размер превышения одного над другим.

В исследовании проанализированы наиболее проблемные ситуации, связанные с совершением отдельных процессуальных действий и по отдельным видам исполнительных документов, и требующих сбалансированного подхода к реализации прав и законных интересов должника и взыскателя, в результате чего предлагается ряд дополнений и изменений законодательства. Например, дополнение ГПК РФ и АПК РФ положениями о праве должника требовать выдачи ему исполнительного листа в случае, когда по смыслу судебного постановления взыскатель также должен совершить те или иные действия, а также в иных случаях, когда должник обоснует свою заинтересованность в получении исполнительного листа; предложение о дополнительной законодательной регламентации оснований и порядка обращения взыскания на единственное роскошное жилище должника-гражданина.

Исходя из выявленных практических потребностей при исполнении постановлений, предполагающих предоставление сторонами встречного предоставления и (или) требующих совершения тех или иных действий каждой из сторон предложено дополнить ст. 88 Закона об исполнительном производстве частью 3 следующего содержания: «Если в соответствии с требованием исполнительного документа каждая из сторон обязана передать другой стороне деньги или иное имущество либо совершить в отношении нее иные действия, передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон одновременно. При отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения».

В связи с актуальными социальными и политическими событиями проанализированы случаи административного ограничения действия

принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях и его пределов. Сделан вывод о допустимости введения таких ограничений на основании законов и подзаконных актов в целях защиты публичных интересов. Данные акты следует принимать с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства, характера кризисной ситуации, а также конкретных целей введения ограничений.

Таким образом, проведенное исследование позволило концептуально обосновать необходимость самостоятельного выделения и разграничения общеправового принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства, может служить основой для дальнейших теоретических разработок в данной сфере, а также для совершенствования законодательства об исполнительном производстве и правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (853); СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – №67.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеей ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеей ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. – 2001. – №2. – Ст.163.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. . – Ст. 592. (утратил силу)
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер.закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024, с изм. от 11.03.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.04.2024) // СЗ РФ. – 2001. – №52. – Ст.4921.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I) . – Ст. 1.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

13. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

14. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

15. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.

16. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от. 04.08.2023) // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.

17. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

18. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 19.12.2023) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

19. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)»// СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190

20. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019. (утратил силу)

21. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (ред. 25.12.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3028.

22. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях» (ред. от 19.10.2023) // СЗ РФ. – 2003. – № 46 (ч.1) – Ст. 4434.

23. Федеральный закон от 08 декабря 2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. 25.12.2023) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

24. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 06.04.2024) //СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

25. Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019)// СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

26. Федеральный закон от 28 ноября 2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7523.

27. Федеральный закон от 29 декабря 2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023)// СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть1). – Ст. 2.

28. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»// СЗ РФ. – 2020. – № 14(часть1). – Ст. 2028.

29. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции»// СЗ РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3740.

30. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" (Утратил силу) // СЗ РФ. – 2020. – № 15 (часть 4). – Ст. 2282.

31. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СЗ РФ. – 2020. – № 15 (часть 4). – Ст. 2288.

32. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Российская газета. – 2021 г. – № 2.

33. Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 (ред. от 22.01.2024) // СЗ РФ. – 2004. – №42. – Ст. 4111.

34. Письмо ФССП России от 17.07.2020 № 00072/20/132118 «Об исполнении поступающих от судебных приставов-исполнителей постановлений, содержащих требования о взыскании денежных средств со счетов должников, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

35. Письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2022 года № 04-52513/22 По вопросу применения Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

36. Письмо Федеральной налоговой службы от 15 июля 2022 г. № КВ-3-18/7483 "В отношении обращения ООО" // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / Под ред. М.А. Викут. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 269 с.
2. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее Монография. /А.Ф. Воронов - М.: Городец, 2009. – 494 с.
3. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. -М.: Юрлитинформ, 2007. – 292 с.
4. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. /М.И. Клеандров. - М.: Волтерс Клувер. 2006. – 579 с.
5. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: монография / Е.Н. Кузнецов, - Москва: Статут, 2022. – 336 с.
6. Кузнецов В.Ф. Система исполнительного производства: монография / В.Ф. Кузнецов - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2001. – 125 с.
7. Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / К.А. Малюшин. - М., Инфотропик Медиа. – 2011. – 256 с.
8. Мурадян Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадян. – СПб. Юридический центр Пресс, 2007. – 567 с.
9. Принцип формального равенства и взаимное признание права: коллективная монография / под общ. ред. Лапаевой В.В., Полякова А.В., Денисенко В.В. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
10. Рожкова М.А. Разрешение и урегулирование коммерческих

споров. Исполнение судебных актов/ М.А. Рожкова. – М.: Европейская комиссия, 2006. – 140 с.

11. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М. А. Рожкова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 392 с.

12. Свирин Ю. А. Дивергенция в системе права: монография / Ю. А. Свирин. - М.: Астра Полиграфия, 2012. – 392 с.

13. Стрельцова, Е.Г. Приватизация правосудия: монография / Е.Г. Стрельцова. - М.: Проспект, 2019. – 240 с.

14. Улётова, Г.Д. Принципы исполнительного права Российской Федерации / Г. Д. Улётова – Спб.: "Юридический центр Пресс", 2006. – 205 с.

15. Хорунжий С.Н. Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования/ С.Н. Хорунжий - Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. – 526 с.

16. Чекмарёва А.В. Защита прав участников исполнительного производства/ А.В. Чекмарёва - М.:Юрлит-информ, 2009. – 160 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению "Юриспруденция" (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. – 560 с.

2. Алексеев А.Н. Уголовный процесс / под. ред. А.Н. Алексеева. - М.: Юрист, 1995. – 130 с.

3. Алехин К. В., Кузнецова, Л. В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. / К. В. Алёхин, Л. В. Кузнецова – М.: Юстицинформ, 2008. – 512 с.

4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. – 784 с.

5. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. Монография. /А.С. Барабаш - СПб.: Юридический центр Пресс,2009. – 432 с.
6. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.,2008. — 816 с.
7. Брызгалин, А. В., Симонов, М. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л. В. Лазарева, В. Д. Зорькина. – М.: Эксмо,2009. – 1056 с.
8. Воронов Е.Н. Исполнительное производство (заключительная стадия гражданского процесса):учеб. пособие /Е.Н. Воронов; Юго-Зап. Гос. Ун-т. Курск, 2014. – 174 с.
9. Гражданский процесс: учебник. / под ред. М.К. Треушникова. - 5-е изд., перераб. и доп. – М. Статут, 2014. – 960 с.
10. Григорьева, Е.А. Черникова, О.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" (постатейный) / Е. А. Григорьева, О. С. Черникова; под редакцией Е. В. Шкунова. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. — 271 с.
11. Грицай О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации: учебное пособие. –изд.3 / О.В. Грицай; отв. ред. канд. юрид. наук, проф. Е.А. Трещева. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. – 334 с.
12. Валеев Д. Х. Исполнительное производство: Учебник для вузов / Д.Х. Валеев. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
13. Вставская И.М. Исполнительное производство: учеб. пособие / И. М. Вставская, С. А. Савченко. – М.: Проспект, 2010. – 232 с.
14. Гуреев В. А. Исполнительное производство: учебник (4-е изд., исправленное и дополненное) / В. А. Гуреев, В. В. Гушин. – М.: Статут,2014. – 455с.
15. Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в

исполнительном производстве: науч. -практ. пособие / В. А. Гуреев, И. В. Селионов. – М.: Деловой стиль, 2019. – 127 с.

16. Исаенкова О.В. Исполнительное производство. Учебник: Практикум / М.А. Викут, О.В. Исаенкова. – М.: Юристъ, 2001. – 254 с.

17. Исаенкова О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации Курс лекций: Учебное пособие/ А.Н.Балашов, И.Н. Балашова, О.В. Исаенкова. М. ГроссМедиа. – М.: РОСБУХ,2008. – 195 с.

18. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.

19. Кананович И.В. Арбитражный процесс: Вопросы и ответы / И.В. Кананович. – М.: Юриспруденция,1999. – 144 с.

20. Кайдогоров В.Д. Исполнительное производство: учебно-методическое пособие / под ред. В.Д. Кайгородова. – Екатеринбург.:Изд-во УрГЮА,1998. – 200 с.

21. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, И.В. Решетникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. М.: Статут, 2018. – 656 с.

22. Корельский В.М. Теория государства и права/ под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова- 2-е изд., изм. и доп. – М.: Инфа-М, 2002. – 616 с.

23. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера / В.П. Кудрявцева. – М.: Статут, 2015. – 272 с.

24. Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / Я. Л. Ванюшин, О. В. Гречкина, Э. Л. Лещина, А. Д. Магденко ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Майорова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009. –230 с.

25. Курс советского гражданского процессуального права: Судопроизводство по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 2 / Богуславский М.М., Гукасян Р.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., и др.; Редкол.: Гуреев

П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (Отв. ред.), Тадевосян В.С., Трубников П.Я. – М.: Наука, 1981. – 464 с.

26. Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата / М. Ю. Лебедев. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 458 с.

27. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - 2-е изд., перераб. / Лукьянова Е. Г. – М.: Норма, 2004. – 240 с.

28. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

29. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие / под. ред. О.В. Исаенковой. – Москва: Проспект, 2023. – 224 с.

30. Саблин Д. А. Общая теория прав человек : учебное пособие / Д. А. Саблин, Е. И. Максименко, И. А. Воронина. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2017. – 258 с.

31. Треушников М. К., Борисова Е. А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.К. Треушникова, В.М. Жуйкова – М.: Городец, 2003. – 1007 с.

32. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк ; под ред. В. Г. Стрекозова. - 9-е изд., стер. - Москва: Омега-Л, 2015. – 323 с.

33. Чухвичев Д.В. Исполнительное производство: учеб. пособие / Д.В. Чухвичев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2008. – 303 с.

34. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России: учебник / Под ред. М. С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. – 580 с.

35. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. Вопросы теории / В.М. Шерстюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 133 с.

36. Экштайн, К.А. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: учеб. пособие для вузов / К. А.

Экштайн. – М.: Nota bene, 2004. – 494 с.

37. Ярков В.В. Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций: учеб.-практ. курс. / В.В. Ярков. – СПб.: Изд-во юр. фак. СПбГУ, 2006. – 485 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве / М.А. Алиэскеров // *Lex russica (Русский закон)* . – 2017;(12) – С. 54-67.

2. Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству /В. Анохин // *Хозяйство и право*. – М.:2000. – № 4. – С. 85-93.

3. Бакурова Н.Н. К вопросу о соотношении понятий "административный процесс" и "исполнительное производство" // *Правовые проблемы российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности»*, - Томск, 28-30 января 2016 г. Томск, Изд-во Том. Ун-та., 2016. - Ч. 69. - С. 70-72. Валеев Д.Х. Система принципов в исполнительном производстве/ Д.Х. Валеев // *Исполнительно право*. – 2006. – №1. – С. 6-13.

4. Барсукова В. Н. Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации/Барсукова В.Н. // *Современное право*. – 2012. – № 11. – С. 52-55.

5. Богданова Е. Е., Пьянкова А. Ф. Баланс интересов как метод цивилистического исследования // *Методологические проблемы цивилистических исследований*. – 2019. – №1. – С. 136-144.

6. Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Улезко А. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов // *Закон*. – 2018. – № 12. – С. 27 – 45.

7. Бычков А. Послабления должнику при исполнении судебного акта / А. Бычков // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 35. – С. 12.

8. Васильев А. А. Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты / А. А. Васильев // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2011. – №2. – С.85-88.

9. Воронцова, И.В. Совершение исполнительных действий в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций; исполнение судебных актов и актов других органов иностранных государств по закону «Об исполнительном производстве» / И.В. Воронцова // Исполнительное право. – 2007. – № 4. – С. 38-40.

10. Гальперин М. Л. Будущее исполнительного производства: проблемы взаимодействия материального и процессуального права / М.Л. Гальперин // Закон. – 2012. – № 4. – С. 40-57.

11. Гальперин М.Л. Есть ли границы у ответственности должника в исполнительном производстве? / М.Л. Гальперин // Закон. – 2018. – № 8. – С. 53 - 61.

12. Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? / М.Л. Гальперин // Закон. – 2014. – № 4. – С.124-135.

13. Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 Гальперин М.Л. // Закон. – 2017. – № 10. – С. 90–109.

14. Герголенко М.А. Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирующих должника лиц // Право и бизнес. – 2021. – № 2. – С. 20 - 26.

15. Глинка В.И. К вопросу о защите прав гражданина-должника в исполнительном производстве / В.И. Глинка // Исполнительное право. – 2014. – № 1. – С. 37 – 39.

16. Давитавян Д.В. Баланс интересов сторон в исполнительном производстве: проблема обращения взыскания на заработную плату должника

/Д.В. Давитавян // МНИЖ. 2020. №7-2 (97) – С.143-149.

17. Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» / К.В. Давыдов // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 1. – С. 48 –69.

18. Завгородняя А.А. Научный дискурс о балансе интересов в праве // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – №24. – С. 512-520.

19. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С.К. Загайнова// Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 92-96.

20. Казиханова С. С. Отношения, складывающиеся в исполнительном производстве, и предмет гражданского процессуального прав / С.С. Казиханова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – №12 (88) . – С. 61-70.

21. Кощеева Е. С. Особенности административно исполнительного правоотношения /Е.С. Кощеева // Проблемы современного административного права: Сб. науч. статей. – Киров. – 2005. – С. 60-74.

22. Лопатин, С. Прецедентные споры по обязательственным правоотношениям /С.Лопатин // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 30. – С. 4-5.

23. Максуров А. А. К вопросу о принципах гражданского исполнительного права /А. А. Максуров //Исполнительное право. – 2009. – №2. – С.32-34.

24. Малешин Д.Я. Комплексная отрасль права исполнительного производства / Д.Я. Малешин // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С.58-88.

25. Малюшин К.А. Проблемы принципов гражданского исполнительного права РФ // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Международной научно-практической конференции (20

ноября 2008 г.): В 2 т. Т. 2. – Челябинск, 2008. – С. 303 -314.

26. Малюшин А.А., Малюшин К.А. К вопросу о сроке исполнительской давности в исполнительном производстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 2. – С. 58 - 69.

27. Малюшин К.А. Система принципов гражданского исполнительного права Российской Федерации / К.А. Малюшин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12. – С. 32–35.

28. Мамаев А.А. Содержание правовой основы взаимоотношений судебного пристава-исполнителя и взыскателя // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. – № 11. – С. 50 - 54.

29. Мамаев А.А. Реализация права на исполнение требования исполнительного документа посредством обращения взыскателя к коллекторам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 4. - С. 56 - 60.

30. Михеева Л., Гальперин М., Ярков В., Мифтахутдинов Р., Безруков А., Гонгало Б., Улетова Г., Ерохова М., Клеточкин Д. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный Суд гордиев узел? // Закон. – 2021. – № 5. – С. 18 - 30.

31. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция /В.С. Нерсесянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3-15.

32. Носырева Е.И. Возможности трансформации института омбудсмена // Омбудсмен. – 2013. – № 1. – С. 4 - 10.

33. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1. – С. 113 – 124;

34. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 140 – 155;

35. Павин, Д.В. Функции и полномочия суда в отношении исполнительных документов / Д.В. Павин // Арбитражный и гражданский

процесс. – 2014. – № 4. – С. 28-34.

36. Плотников Д.А. Особенности исполнения судебных решений по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве /Д.А. Плотников // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 1. – С. 37 - 42.

37. Рего А. В. Общая характеристика правоотношений в исполнительном/ А.В. Рего // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 12. – С. 41-45 .

38. Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Исполнительное производство: срок на добровольное исполнение, природа исполнительского сбора и расходы на представителя // Закон. – 2018. – № 8. – С. 44 - 52.

39. Свирин Ю.А. Соотношение гражданского исполнительного права и гражданского процессуального права / Ю. А. Свирин // Адвокат. – 2009. – № 6. – С. 51-54.

40. Свирин Ю.А. Принципы гражданского исполнительного права / Ю. А. Свирин // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 1 (55) . – С.71-77.

41. Семенова С.И., Нестолий В.Г. Отраслевая принадлежность исполнительного производства/ С.И. Семенова, В.Г. Нестолий // Исполнительное право. – 2012. – № 3. – С. 31 - 36.

42. Сидоров И.С. Соразмерность и баланс интересов сторон при временном ограничении на выезд из Российской Федерации /И.С. Сидоров// Вестник исполнительного производства. 2017. – № 4. – С. 58 - 63.

43. Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8 - 13.

44. Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – №9. – С.79-86.

45. Стрельцова Е.Г. Новый процессуальный кодекс как итог

процессуальной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 41 - 46.

46. Ткачева Н.Н. Преодоление исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного жилья гражданина-должника как гарантия сохранения баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве /Н.Н. Ткачева // Вестник СГЮА. – 2023. – №1 (150) . – С.173-179.

47. Ткачева Н.Н. Равноправие сторон в исковом производстве как гарантия судебной защиты // Правоприменение в публичном и частном праве [Электронный ресурс]: материалы Международной научной конференции (Омск, 26 марта 2021 г.) отв. ред. Г.Н. Обухова / Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та. – 2021. – С. 272 – 275.

48. Турова М.С. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях: проблемные вопросы применения должностными лицами ФССП России полномочий административной юрисдикции и пути их решения/М.С. Турова // Юстиция. – 2020. – № 1. – С. 44 - 53.

49. Улезко А.С., Филонович А.Г. Моратории на банкротство: ожидания должников и реальность/ А.С. Улезко // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №7 (226) . – С. 68-78.

50. Фильченко Д.Г., Фильченко И.Г., Шеменева О.Н., Евтухович Е.А. Медиативные соглашения в нотариальной деятельности и в исполнительном производстве (по материалам регионального научно-практического круглого стола в г. Воронеже) // Вестник гражданского процесс. – 2020. – № 3. – С. 281-299.

51. Чекмарева А.В. Принципы гражданского процесса в контексте ценностных ориентиров российского общества // Администратор суда. – 2022. – № 2. – С. 23 - 26.

52. Шевчук П.П. Актуализация принципов исполнительного производства /П.П. Шевчук // Административное и муниципальное право. –

2013. – № 10. – С. 1007 - 1012.

53. Шеменова О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы / О.Н. Шеменова // Нотариус. – 2020. – № 1. – С. 12 - 15.

54. Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство / М.К. Юков // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. - Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та. – 2004. – С. 579-586.

55. Якушева Е.Е. Моратории на банкротство 2022 года: последствия, противоречия и пути решения /Е.Е. Якушева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – №1. – С.94-116.

56. Ярков В.В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях /В.В. Ярков //Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 10. – С. 9 -12.

57. 46. Ярков В. В. Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России № 10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом "Об исполнительном производстве")/В. В. Ярков //Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут,2009. – С. 199-210.

58. Ярков В.В. Развитие гражданского исполнительного права: краткий очерк/ В.В. Ярков//Университетские научные записки. – 2006. – № 1. – С.61-70.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве [Текст]: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009. – 35 с.

2. Горбунова Я.П. Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. – 24 с.
3. Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Н. Елистратова; СГЮА. – Саратов, 2014. – 197 с.
4. Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ А.А. Исаенков – Саратов, 2016. – 195 с.
5. Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции [Текст]: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 46 с.
6. Мамаев А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15/ А.А. Мамаев – Екатеринбург, 2020. – 201 с.
7. Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Б. Морозова – М., 1999. – 225 с.
8. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Павлушина – Самара, 2005. – 459 с.
9. Сарычев А.Н. Исполнительное производство как вид административного производства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998 – 28 с.
10. Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дисс... докт. юрид. наук. - М., 1980. – 34 с.
11. Смагина Е.С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе [Текст]: дис. ... доктора юридических наук: 5.1.3 / Е.С. Смагина. – Саратов, 2023. – 424 с.

12. Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3 / Е.Г. Стрельцова. – Москва, 2023. – 493 с.

13. Улётова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации [Текст]: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15/Г.Д. Улётова - Москва, 2007. - 649 с.

14. Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Г. Фёдорова – Волгоград, 2003. – 166 с.

15. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / М.К. Юков - Свердловск, 1982. – 344 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2409.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // СЗ РФ. – № 30. – Ст. 3988.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // СЗ РФ. – 2012. – № 21. – Ст. 2697.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2020 № 23-П // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // СЗ РФ. – 2021. – № 19. – Ст. 3290.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2023 № 21-П

// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

8. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 381-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 г. № 222-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 6.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 17-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 № 104-О // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

12. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 453-О-О // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // БВС РФ. – 2017. – № 1.

15. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"// Российская газета. – 2021 г. – № 2.

16. Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2016 № 310-ЭС16-10060 по делу № А14-5039/2013 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

17. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2016 № 306-ЭС16-11253 по делу № А12-7090/2013 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

18. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2019 № 33-ПЭЖ19 по

делу № А55-5064/2016 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.07.2016 № 88-КГ16-5 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

20. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 31 июля 2017 №305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2015. – №5.

22. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.07.2010 по делу № А19-769/09// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

23. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 № 88А-8991/2021 по делу № 2а-4147/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

24. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2022 № 88а-14749/2022 по делу № 2а-1489/2021 // СПС «Консультант плюс»

25. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 № 06АП-4402/2018 по делу № А16-1046/2018// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

26. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023 № 17АП-17361/2022-АК по делу № А60-19458/2022 // СПС «Консультант плюс»

27. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного

суда от 07.07.2022 № 11АП-7587/2022 по делу № А72-19352/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

28. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.12.2014 по делу № 33-387/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

29. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.10.2014 по делу № А09-3117/2012 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

30. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2015 № Ф04-20997/2015 по делу № А27-22340/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

31. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2015 № Ф04-25708/2015 по делу № А46-11472/2014 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

32. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.09.2016 № Ф01-3865/2016 по делу № А79-10800/2015// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

33. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2017 № Ф04-1998/2017 по делу № А45-17438/2014// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

34. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.10.2017 № Ф08-7290/2017 по делу № А53-2951/2017// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

35. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

от 03.11.2017 № Ф02-5307/2017 по делу № А69-201/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

36. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2018 № Ф04-6333/2017 по делу № А46-5774/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

37. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2018 № Ф09-581/17 по делу № А76-20259/2015// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

38. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2019 № Ф01-6963/2018 по делу № А11-3629/2017// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2020 № Ф05-10330/2020 по делу № А41-69915/2019// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

40. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 19.04.2019 по делу №А29-2393/2019//Режим доступа: Картотека арбитражных дел <https://kad.arbitr.ru/>

41. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 13.08.2020 по делу № 33-10199/2020, 2-133/2017(2-5520/2016;)-М-5198/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

42. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.11.2020 № Ф09-6274/20 по делу № А60-61286/2019 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

43. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей

юрисдикции от 05.04.2023 по делу № 66-962/2023 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

44. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2018 по делу № 33а-3767/2018; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 10.10.2016 по делу № 33а-13708/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

45. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2020 по делу № 33а-1073/2020; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 30.07.2013 по делу № 33-2503// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

IV. Электронные ресурсы

1. Видеозапись выступления см.: <http://council.gov.ru/events/news/91564> Дата обращения: 15.03.2020

2. Видеозапись выступления см.: <http://mialegis.ru/video/> Дата обращения: 16.06.2022

3. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Режим доступа: URL: <http://regulation.gov.ru>

4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124(1))// Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

5. Проект долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) (утв. Минюстом России) [Электронный ресурс] // URL:

<http://docs.pravo.ru/document/view/10963602/5775593/>

6. Проект Федерального закона № 64090-3 «Об административных процедурах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.02.2001) // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

7. Проект Федерального закона № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2012) // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

8. Законопроект № 123230-8 О внесении изменений в отдельные положения законодательных актов Российской Федерации (в части уточнения последствий введения моратория на возбуждение дел о банкротстве) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/123230-8>

9. Публичная декларация целей и задач на 2021 год (утв. ФССП России) // URL: <https://fssp.gov.ru/deals/2272423>

10. Руководство по статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека (обновлено 31 августа 2019 г.) // URL: <https://www.echr.coe.int>

11. «В ФССП России проведен единый день приема граждан» // URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/news/0370f662-e749-4dc7-8597-11791195062a>